Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОСВЕЩЕНИЕ БУРЯТИИ

Орган Народного Комиссариата Просвещения
Б.М.А.С.С.Р.

Выпуск 1-й

1930-й год

2-й ГОД ИЗДАНИЯ

БУРГОСИЗДАТ
Верхнеудинск, Ленинская, 21
1930

433(2Р)
П82

418678

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОСВЕЩЕНИЕ БУРЯТИИ

Орган Народного Комиссариата Просвещения
Б.-М. А. С. С. Р.

8295

Выпуск 1-й

1930-й год

2-й ГОД ИЗДАНИЯ

ПОГАШЕНО

Республиканская библиотека им. М. Горького
Бур. АССР, г. Улан-Удэ

107865

БУРГОСИЗДАТ

Верхнеудинск, Ленинская, 21

1930

БССР
Дзяржбібліятэка
імя В. І. Леніна
№ 36538

КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ—О ДОШКОЛЬНОМ ПОХОДЕ.

Коллегия Наркомпроса БМАССР обращается ко всем трудящимся БМАССР с горячим призывом об'единенными усилиями обеспечить развитие дела дошкольного воспитания в республике.

Царская Россия почти не знала дошкольных учреждений. Отдельные детские сады, существовшие в крупных городах, обслуживали лишь детей имущих классов.

Только при советской власти за сравнительно короткий срок выросла целая сеть дошкольных учреждений в городе, деревне и улусе, обслуживающая в данный момент 1782 человека из общего числа дошкольников 63404 человека. Сдвиг сравнительно значительный, если исходить из недавнего прошлого, но совершенно ничтожный, если учесть потребности.

У нас в республике 61622 человека вне дошкольных учреждений, что фактически означает массовую безнадзорность пролетарского ребенка, а также невозможность для трудящейся женщины повысить производительность труда и активно участвовать в социалистической стройке.

В недавно опубликованном постановлении ЦК ВКП (б) о работе среди работниц и крестьянок указывается на задачи дальнейшего усиленного вовлечения трудящейся женщины в производственную жизнь страны, в практическую работу по управлению государством и общественную деятельность.

В связи с этим исключительное значение приобретает задача бытового раскрепощения работницы и крестьянки общественницы. А дошкольное дело—одно из важнейших и вернейших средств этого раскрепощения. Оно в то же время обеспечит воспитание будущего активного, знающего и умелого строителя социалистического общества.

Прямым ответом на предложения ЦК ВКП (б) должно стать развитие дошкольных учреждений, как и всего дела дошкольного воспитания.

Необходимо провести в этом деле решительный сдвиг. Эта задача успешно разрешится только в том случае, если за дело дошкольного воспитания возьмутся все трудящиеся БМАССР.

Коллегия Наркомпроса обращается ко всем трудящимся с просьбой своей инициативой, своими силами и средствами помочь развернуть поход в широчайшую общественную кампанию за нормальное воспитание пролетарского ребенка. Как во всех других наших кампаниях, так и здесь, в авангарде, должна следовать организованная пролетарская общественность—профсоюзы, делегатки, комсомол, пионеры, кооперативные об'единения, просвещенцы, „Друг детей“ и другие.

За крепкую, здоровую смену!

За создание условий, обеспечивающих трудящейся женщине действительные возможности участвовать в социалистическом соревновании, в политической и производственной жизни страны!

За дошкольный поход!

Школьное дело в восточных бурятских районах Бурреспублики.

Минувшие шесть лет строительства национальной бурят-монгольской школы, богатый практический опыт, накопленный за этот период, позволяет проверить пройденный нами путь, выявить современное состояние дела и, на основе этого, попытаться открыть завесу будущего, наметить перспективы дальнейшей работы. Настоятельность такого анализа диктуется еще тем, что в данное время проблема культурно-национального строительства ставится во всю ширь, даже больше того, она ставится реальной действительностью наших дней. Вопросы же национализации бурят-монгольской школы являются одним из узловых моментов столь важного участка работы, но не всегда занимают подобающее место в общей системе мероприятий по народному просвещению.

Наша ближайшая задача заключается в том, чтобы привлечь широкую учительскую массу и всю советскую общественность к участию в разрешении трудностей, стоящих перед школой, чтобы через них наметить пути и способы продвижения к тому, что должно быть от того, что сейчас имеется.

Наркомпрос БМАССР, занимая такую позицию, предполагает в текущем 1929-30 г. созвать республиканское совещание по вопросам национальной школы. Надо теперь же приступить к подготовке к этому совещанию, собрать мнения практических школьных работников, партийных, комсомольских, профессиональных организаций и населения.

Успешная работа совещания будет обеспечена в том случае, если в период подготовительной работы мы с'умеем создать общее внимание, чуткое отношение к очередным задачам национализации бурят-монгольской школы.

Мы считаем целесообразным остановиться в этот раз на работе буршкол восточных районов, где проблема национализации имеет известную давность, где эта проблема частично разрешена, благодаря относительно благоприятным об'ективным возможностям, где практика выдвигает теперь новые вопросы, требующие спешного своего разрешения в порядке локализации ряда серьезных моментов жизни и работы наших учреждений социального воспитания.

Школы же западных аймаков, ведущие преподавание на русском языке и пользующиеся разговорной бурятской речью, как известным вспомогательным средством, без фиксации на родном языке, должны быть рассматриваемы под иным несколько углом зрения, а потому они не входят в предмет настоящей статьи.

Сеть школ.

Позволим себе, прежде всего, коротко охарактеризовать школьную сеть.

По данным 1928-29 года на 153540 человек бурятского населения восточной части республики приходилось 129 учреждений начального образования с общим количеством комплектов—171 и 4 школы повышенного типа с 23-мя комплектами, из коих: 12 комплектов I-й ступени и 11 комплектов II ступени. Таким образом, один комплект начальной школы приходится на 839 человек населения или на 67,12 человек детей школьного возраста. По среднему же республиканскому показателю 1 компл. приходится на 64,3 чел. детей школьного возраста. Из этого сопостановления видно, что восточные бурятские районы значительно отстают в отношении развертывания сети учреждений от других районов республики.

Для введения всеобщего начального обучения в рассматриваемых районах потребуется 157 новых комплектов с учетом второгодников и переростков. При этих условиях общедоступность начального обучения может быть достигнута не ранее 1933-34 учебного года.

Соотношение между повышенным и начальным образованием представляется в следующем виде: одна ШПТ приходится на 31 школу, точнее на 45,75 компл. 1 ступени или 1 компл. ШПТ на 16,6 комплектов 1-ой ступени.

Признавая недостаточным сеть ШПТ, мы не можем обойти молчанием неравномерность распределения их по аймакам. Так, например, в Агинском аймаке на 28 комплектов 1-ой ступени имеется одна девятилетка и одна школа крестьянской молодежи, тогда как Селенгинский аймак, насчитывающий 38 комплектов, имеет всего одну школу семилетку, обслуживающую равным образом бурятское население Закаменского аймака.

Отсюда возникает необходимость пересмотра сети бурятских школ повышенного образования для установления более правильного распределения их между отдельными аймаками.

О типе национальной школы.

Огромное значение в деле национализации школы имеет вопрос о типе ее.

В данном отношении мы имеем некоторый опыт. В нашей практике в свое время вызывались к жизни школы - двухлетки и в довольно значительном количестве, но вскоре сеть учреждений этого типа стала свертываться за счет насаждания школ трехлеток и четырехлеток. Последние два типа элементарной школы заняли сравнительно устойчивое положение и сохранены до настоящего времени По десяти восточным аймакам в 1928-29 учебном году насчитывалось 33 четырехлетки и 96 школ трехлеток, т. е. на 1 четырехлетку приходится три трехлетки. Стабильность указанных двух типов школ для последних лет об'ясняется тем, что национализация школы, обслуживающей коренное население республики, до настоящего момента не получила достаточного широкого размаха, что не уточнена программно-методическая сторона бурятских учреждений социального воспитания, что нередко учителя обучают детей только счету, чтению и письму, приближая иногда школу по содержанию ее работы к дореволюционным школам грамоты. Вследствие этого не было должного стимула для пересмотра вопроса. Но у нас есть немало школ 4-х леток, которые делают все возможные попытки выполнить требования программы ГУС'а и плюс к этому дополнительные требования к ним, как национальным учреждениям. Опыт целого ряда таких школ показывает, что они не справляются со всей суммой пред'являемого к ним. Инспекторские обследования, в подтверждение оказанному, приводят к выводу, что наши требования невозможно выполнить и течение 4-х лет, что они делают программы ГУС'а педагогически невыдержанными. Наконец, небезинтересно для нас мнение отдельных педколлективов и школьных работников из националов, которые на запрос НКП единогласно высказались за немедленное введение пятилетнего курса начального обучения, мотивируя это тем, что дети при поступлении в начальную школу совершенно не знают русского языка, что при прохождении программы последнего они встречают большие трудности и не получают необходимого об'ема знаний, отчего получается, программный разрыв между I и II ступенью, страдает успешное прохождение элементов др. дисциплин.

Присоединяясь к этому, добавим, что кроме того, мы не можем удовлетвориться четырехлетней школой, так как она не дает детям минимума знаний и навыков, нужных в сельском хозяйстве. Тенденции же развития его ставят перед нами вопрос о повышении качества продукции школ-четырехлеток, ибо окончившие их по преимуществу остаются в своем хозяйстве, отказавшись от продолжения образования.

Таким образом, подчинение народного образования задачам социалистического строительства в улусе ставит нас перед лицом необходимости скорейшего разрешения вопроса о типе наших буршкол.

Спрашивается—какой же тип начальной школы приемлем в наших условиях. Отвечая на этот вопрос, мы должны сказать, что трехлетняя школа не отвечает нашим требованиям, что мнение „школа трехлетка—суррогат культуры" надо признать трижды правильным и в будущем следует усилить темп реорганизации их. Между прочим, на этот путь уже стали многие национальные районы РСФСР, сократив количество трехлеток с доведением их до 25% всего количества школ I ступени. Продолжая нашу мысль,

мы говорим, что четырехлетняя школа тоже не есть выход из положения. Практика ряда лет с достаточной очевидностью показала, что этого типа бурятская школа не может справиться с программными требованиями.

Говоря о новом типе школ начального образования, лишенном перечисленных выше недостатков, следует остановиться на пятилетней школе. Она уже вызвана к жизни в целом ряде автономных республик; мы же несколько отстали от них. Надо теперь решительно приняться за это дело и проводить все надлежащие меры к реализации его. С введением в жизнь указанного типа школы, мы, несомненно, повысим рентабельность народного образования, изживем разрыв в системе социального воспитания. Правда, оно будет сопряжено с ломкой нашего плана всеобщего обучения, новыми финансовыми затруднениями, но во всяком случае, они не должны задерживать продвижение вопроса, так как всякое замедление в этом отношении будет вредить делу.

О недокомплекте бурятских школ.

Следующий вопрос, который требует детального обсуждения, это—хроническая недоукомплектованность детьми буршкол. При среднем республиканском размере комплекта в 35,7 человек., в восточных районах эта средняя определяется в 30,3 человека, варьируясь от 19,4 (Агинский) до 41 (Закаменский).

Такой значительный недокомплект, проявившийся наиболее сильно в некоторых аймаках, вынуждает АИК'и временно закрывать ряд школ, учащихся же передавать в соседние школы, обеспечив беднейших из них стипендиями.

Подобного рода явления наблюдались и в 1928-29 году. Вопрос о недокомплекте возник давно, но обострение его, в частности в Агинском аймаке, получилось благодаря неурожаю трав и связанной с этим массовой перекочевкой населения. Основными же причинами недогрузки школ учащимися являются:

1. Своеобразие территориального размещения населения (разбросанность) и кочевой образ жизни.

2 Слабая постановка школьной работы и, проистекающая отсюда, недостаточная заинтересованность родителей учащихся школой.

3. Ограниченность сети общежитий и недостаточность стипендиального фонда.

4. Широкое пользование трудом в хозяйствах.

В целях вовлечения большего количества детей в школы при них создаются общежития. Так, например, в прошлом бюджетном году по шести аймакам организованы общежития при 52 буршколах на 972 ученика. Имеющиеся данные о ряде школ дают возможность установить, что с организацией общежитий число учащихся увеличивается, примерно, на 10-20%

Кроме жилища в общежитиях беднейшим учащимся предоставляется питание за счет бюджетных средств (4772 р. в 1928-29 г.), помимо того, отпущены особые средства на оказание помощи беднейшим учащимся в школах начального образования (19,5 тыс. руб. на восточные аймаки).

Выше отмечалось, что в условиях восточных бурятских районов огромное значение имеет наличие общежитий при школах, это положение нужно распространить и на школьные здания, ибо в условиях кочевого и полукочевого населения вопрос о школе-стационарке приобретает важное значение, особенно при проведении мероприятий по оседланию кочевников. Из функционирующих в 1928-29 г. 129 буршкол собственные помещения имеют 92 школы (71,3%,) из них специально построенные лишь 34 (30%).

Насколько удовлетворяют требованиям современной школьной гигиены и санитарии здания собственные, приспособленные—говорить много не приходится, достаточно будет указать на то, что на одного учащегося приходится в классе от 8 до 0,55 кв. метров. Из числа же специально построенных часть является неудовлетворительной, благодаря тому, что по своим размерам они были расчитаны при постройке на старый тип школы трехлетки с одним учителем. В условиях же развертывания двух или более комплектных, они становятся тесными. НКПросом в этом отношении взята линия на усиление темпа школьно-интернатного строительства в этих районах. За три года в восточных бурятских районах построено 15 школьных зданий и 5 общежитий. На 1928-29 год было на

мечено: 3 школьных здания и 2 общежития достроить, а 7 школьных зданий и „6“ общежитий начать постройкой. При таком, постепенно усиляющемся темпе строительства можно надеяться, что отставания его от вновь развертываемой школьной сети не будет.

Практика отдельных аймаков, однако, нас убеждает в том, что хорошее школьное здание, не менее благоустроенное общежитие с питанием для учащихся не есть полное разрешение вопроса. Нередки случаи, когда школа, располагающая всеми этими условиями, имеет недокомплект на 40-45%. Здесь оказывается влияние бытовых сторон улусной жизни (развитие эксплоатации детского труда), постоянная перекочевка и слабая осведомленность населения в вопросах просветительной работы.

Недогрузка бурятских школ учащимися, наблюдающаяся из года в год, должна привлечь к себе общее внимание, т. к. в некоторых районах она удорожает стоимость одного ученика в год порою даже на 100%.

При недостаточности школьной сети и хроническом недокомплекте, наши школы наполняются переростками.

Насколько велик удельный вес переростков говорит тот факт, что по данным текущего обследования, в декабре 1928 г., дети школьного возраста составляют всего лишь 59,5% всех учащихся, т. е. свыше 40% учащихся составляют переростки. Это „засилье“ переростков создает серьезную угрозу дальнейшему развертыванию всеобщего обучения, увеличивая кадры детей остающихся за бортом нормальной школы и подлежащих обучению в годичных подростковых школах. Кроме того, дети сверхшкольного возраста являются наиболее пропускающими школьные занятия в силу того, что их хозяйственное значение в семье более заметное, нежели детей младшего возраста. Вообще же количество пропусков учащимися занятий довольно велико. По выборочным данным буршкол на одного ученика в год в среднем падает 24 дня, колеблясь от 17 до 23. Причинами этих пропусков обычно являются домашние дела, болезнь и отсутствие питания.

Распространены также случаи выбытия детей в течение учебного года. Причины их аналогичны причинам пропусков. Выбытия и пропуски вместе взятые дают текучесть состава учащихся (до января месяца идет постепенный рост числа детей, а с февраля или марта месяца начинается сокращение количества их в школе). Потому-то о нормальном, своевременном начале и конце учебного года в бурятских школах восточных районов можно говорить почти как об исключении.

Теперь проследим, какое количество детей проходит полный курс.

Специальное обследование в Агинском аймаке, проведенное центральной инспектурой, выявило, что отсев учащихся за 4 года в наиболее типичных школах достигает 70-80% и более, а в школах с трехлетним курсом—65-75%. Тенденции роста количества оканчивающих начальные школы пока не замечаются. Аналогичное наблюдается в ряде других восточно-бурятских районов.

Характерно в этом отношении то, что наибольший процент пропускающих и выбывающих, а равно оставляющих школу, не пройдя полного курса ее, падает на беднейших учащихся. Выборочные данные по этому вопросу говорят, что детей батраков выбывает в течение года—43%, детей бедняков—24,7%, а середняков 21,5%. В числе оканчивающих школу дети батрацко-бедняцких групп населения встречаются редко. Мероприятия истекшего операционного года (фонд беднейших учащихся и пр.) внесли значительные поправки в приведенные выше цифры.

Наконец, еще один показатель, характеризующий состав учащихся, это—% девочек. По данным 1928-29 г. девочки в школах описываемых районов составляют—27% это при относительном росте данной группы учащихся. Значит, ведя борьбу за полную нагрузку школ учащимися, следует всемерно добиваться усиления группы девочек.

Об учительских кадрах.

Основным вопросом строительства бурят-монгольской трудовой школы является вопрос о квалифицированном педагогическом персонале. «Школа—это, прежде всего, и, главным образом, учитель».

Вступая в полосу создания новой школы с обучением на родном языке, мы имели недостаточное количественно, среднее в качественном отношении бурятское учительство. Наиболее передовая, общественно-активная часть его перешла за последние годы на партийную, административно-хозяйственную работу, а приток новых квалифицированных педагогических сил был крайне недостаточен, и на освободившиеся учительские места назначались случайные люди для школы.

Таким образом, пройденный этап национализации школы ознаменовался процессом качественного ослабления кадра школьных работников наряду с усилением темпа развертывания сети учреждений элементарного образования.

В результате расхождения этих двух основных линий, образования «ножниц» в нашей школьной политике мы имеем в настоящее время состав учительства, большая половина которого, выражаясь мягко, не имеет минимума общеобразовательной подготовки. Обратимся к цифрам. Возьмем, кстати, Агинский аймак, где из общего числа 32 учителей, 27—имеют низшее образование, или Закаменский район, где из 15 учителей с низшим образованием—10, или Хоринский аймак, где из 21 со средним образованием—7 учителей. В среднем по трем аймакам учащие с низшим образованием составляют 75%. При чем, в среде этих групп учителей преимущественное большинство работников с домашним или начальным сельским образованием. Поэтому-то и становится понятным недостаточное знание ими родного языка, плохое знакомство с русским языком, слабая постановка учебно-воспитательной работы в школе вообще. Близко стоящим к школьному делу часто приходится быть свидетелем того, как расторопные ученики исправляют во время занятий ошибки своих педагогов. Будем еще более откровенны и скажем,—у нас есть учителя-монголисты, незнакомые с производством четырех действий в пределе первой тысячи. «Идеи же, положенные в основу программы ГУСа, требуют для претворения их в жизнь высоко-квалифицированного педагога, педагога творца, педагога организатора, художника и т. д.».

Наконец, советский учитель должен иметь твердую политическую подготовку, быть активным общественным работником. Вот важнейшее в данное время требование, которому не отвечает наше бурятское учительство восточных районов, за некоторым исключением.

Обратимся к нашим плановым предположениям в области воспроизводства квалифицированной рабочей силы. Оказывается, что при существующих средствах подготовки новых педагогов, мы вскоре будем испытывать нужду в работниках в течение ближайших пяти лет. В этом нас убеждает следующее. Уточненным планом всеобщего обучения потребность в учителях-бурятах определяется в 194 человека для вновь развертываемых комплектов, начиная с 30-31 учебного года. Параллельно с этим необходимо провести замену от 98 до 137 учителей-националов, работающих в данное время в школах, но не отвечающих минимальным требованиям единой трудовой школы. Наконец, в связи с переводом работы на родной язык потребуется заменить до 40 учителей—не бурят, работающих в буршколах. Таким образом, потребность в учителях-бурятах определится в 332 человека, не считая естественного отсева, достигающего значительных размеров (точных показателей нет).

Бурпедтехникум с параллельными курсами при нем за пятилетие по нашим расчетам выпустит 230 педагогов при самых благоприятных условиях. Потеки школ 2 ст. ориентировочно за тот же отрезок времени дают ~75 учителей. Потребность в учащих остается неудовлетворенной на 18 учителей. Если же принять во внимание естественную убыль педагогов и частичное определение выпускников БПТ на другую работу, командировки в ВУЗы и пр. (за это наблюдается сейчас), то приведенный только что показатель значительно возрастет.

Благодаря такому положению дела подготовки новых сил кризис учителя, а следовательно, кризис буршколы сохранит свою остроту в течение еще ряда лет.

Мы считаем, что этот вопрос должен стать осевым в части строительства национальной школы; ему надо отвести центральное место в нашем бюджете, иначе все предпринимаемые нами мероприятия будут паллиативными и не приблизят дело к поставленной цели. Конкретно это требование сводится к тому, чтобы была обеспечена воз-

можность для расширения комплектов Бурнедтехникума и параллельных курсов при том, чтобы, были созданы условия для усиления притока работников из педагогических уклонов школ 2 ступени, а главное, чтобы были созданы необходимые материальные предпосылки для переподготовки бурятского учительства путем организации продолжительных курсов с более широким охватом нашей просвещенческой массы. Извращение данной перспективы может нанести нам большой ущерб материального порядка. Ведь мы не так богаты, чтобы затрачивать десятки и сотни тысяч рублей на школы, где работают учителя, не способные дать своего минимального объема знаний и практических навыков учащейся детворе. Всякая недооценка «учительского голода», всякое затушевание или отодвигание этой важнейшей проблемы о кадрах на второй план другими вопросами—абсолютно вредно.

Методико-издательская работа.

Следующим вопросом, имеющим почти адекватное предыдущему значение, является организация методико-издательской работы. За пройденный отрезок времени сделано в этом смысле чрезвычайно мало. Оставлять же дело в этом положении даже немыслимо. Четыре стены и учитель с учениками не есть школа, нужны еще орудия школьного производства. То, что применяется в русской школе, нельзя механически переносить на бурятскую «почву» без основательной переработки, без приспособления его к особенностям нашей школы и бурятского ребенка.

Отсюда и вытекает необходимость организации не просто издательской работы, а методико-издательской, т. е. нужны люди не только знающие литературный монгольский язык, но и методисты научно-педагогические силы, могущие вести эту работу, опираясь на опыт лучших учреждений социального воспитания республики.

Располагаем ли мы такими работниками? Нет. Если есть у нас отдельные единицы, претендующие быть отнесенными к этой категории, то привлечь их к работе не удается, отчасти по собственному их нежеланию или занятости по другой линии. Возникает новая, серьезнейшая задача подготовки таких сил путем организации систематической, плановой посылки лучшей части работников соцвоса в педВУЗ'ы, специальные институты. Надо заметить, что с каждым годом нужда в специалистах чувствуется все сильнее и потому откладывать разрешение вопроса нельзя. Решительный поворот в сторону большего внимания данному сектору работы надо сделать потому, что сейчас в школах мы имеем ограниченное количество учебников и вспомогательных учебных пособий на родном языке для каждого года обучения школы I ступени, при том, многие из них невысокого качества и пользуются ими в силу отсутствия на книжном рынке лучших учебных книг. Все наличие учебной литературы на 1929-30 год представляется в следующим виде.

1. *Банзаракшин*—Букварь для обучения детей бурят монгольской грамоте. Издание 2-е, переработанное.
2. *Банзаракшин*—«Школа и труд» 1-я книга после букваря.
3. *Банзаракшин*—«Школа и труд» 2-я книга после букваря.
4. *Базарон Ч. Б.* Сборник арифметических задач и упражнений для I, II, III и IV г. г. обучения (4 кн.).
5. *Жамцарано*—Сборник арифметических задач 1-ый год обучения.
6. *Жамцарано*—Сборник арифметических задач 2-ой год обучения.
7. *Базарон* «Красная звезда». Вторая книга для чтения.
8. *Базарон*—«Красная звезда». Книга для чтения на 3 м году обучения.
9. *Базарон*—«Красная звезда». Книга для чтения на 4 м году обучения.
10. *Цыбиков*—Грамматика бурят-монгольского письменного языка.
11. *Бамбаев, Б. Б.*—Учебная грамматика бурят-монгольского языка.
12. *Базарон, Ч.*—Метрическая система мер (брошюра).
13. *Базарон, Ч.*—Начатки географии и краеведения под ред. Цыбикова.
14. *Цыбиков*—Важнейшие правила орфографии.

Специальной детской литературы на родном языке не имеем, нет у нас совершенно педагогической литературы и печатных учебно-наглядных пособий.

Приобретаемые издания на русском языке большею частью остаются мертвым капиталом для категории относимых к рубрике „учителей-монголистов“.

По преподаванию русского языка в нац. школе у нас нет ни одного местного задания, и неудивительно, если «питаемся крошками», что удается выписывать из других автономных республик.

В нескольких словах сейчас состояние нашего издательского дела. Оно всей своей тяжестью легло на плечи инспектуры, хотя и не является ее непосредственной задачей. Специально же выделенных товарищей на этой работе не имеем. В результате этих обстоятельств мы не можем сколотить вокруг издательства определенный круг авторов, поступающие рукописи тщательно не прорабатываются, неосуществляются намеченные издательские планы. По преимуществу авторами наших изданий являются случайные люди, не знакомые с состоянием и нуждами школьного дела в республике, приступающие к порученной работе без надлежащих указаний со стороны НКП и его научно-методического совета. В ближайшее время нам предстоит шире развернуть издательскую работу, улучшить качество изданий. На 1928-30 бюджетный год намечено подготовить к печати следующие издания:

№№ п. п.	Наименование изданий.	Количество печати. листов.

Книги для учителя.

1.	Вопросы коммунистического воспитания в школе: Антирелигиозное воспитание, интернациональное воспитание оборона страны	5
2.	Агрономизация школы I ступени	2
3.	Краеведческий очерк БМАССР (ч. 2-я)	6
4.	Бурвариант программ ГУС'а (III и IV ч. обуч.)	7
5.	Грамматика монгольского языка (разд. фонетики)	3
6.	Работы по дереву в школе I ступени	4
7.	Первоначальные уроки по русскому языку в бурятск. школе	5
8.	Методика русского языка в буршколе	2
9.	Практическое школоведение (спутник учителя)	3
10	Методика монгольского языка	2
11.	Методика математики в буршколах	3
12.	Вопросы комплекс. преподавания в шк. I ступени	3
13.	О работе одного учителя с 2-3 гр	2
	ВСЕГО . . .	47

Книги для ученика

1.	Рабочая книга д/I го года обуч. в бур. шк.	9
2	Рабочая книга д/III-го года обуч. в бур. шк.	11
3	Рабочая книга д/IV-го года обуч. в бур. шк.	13
4.	Задачники д/III и IV-го года обуч. в бур шк.	4-5-9
5	I-я книга по русскому языку в буршколе	5
6.	Детская библиотека (серия небольших брошюр)	12
	Итого . .	59 п. л.
	ВСЕГО . . .	106 п. л.

Пятилетним планом предусматривается увеличение издательских расходов НКП с каждым годом и общая сумма их за пять лет достигает 286 тыс. руб. Переходя к стороне усиления бюджетных ассигнований на издательство наступим в 1928-29 году (в 1927-28 г. израсходовано 6,8 тыс. руб. в 28-29 году 20 тысяч руб.). Наряду с этим личный состав НКП подвергнулся сокращению. Полагаем, что эту ошибку необходимо выправить в самое короткое время.

Вышеизложенным мы специально выпячиваем недочеты и теневые стороны школьного дела.

Состояние педагогической работы.

До сего времени предметом нашего внимания являлись условия и возможности школы, при которых организуется и протекает вся школьная учебно-воспитательная работа.

Основываясь на них, можно уже заранее предугадывать состояние педагогической работы. Здесь же в кратких чертах коснемся основных моментов педагогического процесса.

Материалы инспекторских обследований рисуют нам следующую картину постановки образовательной и воспитательной работы в школах. Прежде всего, нетвердое усвоение принципов комплексных программ ГУС'а учащими-бурятами привело к „смазыванию комплекса", к переходу на предметную систему в превалирующем большинстве случаев. Но предметная система с методико-дидактической стороны в свое время была недурно разработана. Наш же методически неграмотный учитель не может вести работу, хотя-бы по последнему слову методики предметного обучения, а повторяет архаические «азы» русской школы. Элементы современности, локальный материал вносится в школьную работу в незначительной дозе. Наряду с этим есть не только единицы, но и десятки школ, стоящих в указанном отношении «на целую голову» выше других и не уступающие по качеству постановке дела такого же типа русским школам соседних округов. В учреждениях этого разряда работают либо окончившие Бурпедтехникум, либо учителя-западники, либо местные, наиболее воспримчивые, способные работники с солидным педагогическим стажем. Они следят за новой педагогической литературой, не отстают от текущей общественно-политической, хозяйственной жизни страны, всеми мерами стараются установить более тесную связь школы с жизнью, составляют годовые производственные и календарные планы занятий, благодаря чему достигается большая эффективность в работе. Влияние этих учреждений на остальные, более отсталые, пока не замечается, в частности потому, что последние не способны при всем своем желании довести свою работу до такого методического уровня.

По части методов наблюдается пестрота и неуверенность. Обычно же учителя монголы, просто говоря, бессистемно натаскивают ребят. Прорывы в экскурсию, обследования, разведки, моделирование, аппликацию и вообще в область новых приемов, методов работы, встречается в небольшом количестве школ. Основным, а иногда единственным методом проработки программного материала для значительного большинства школ 1-ой ступени является метод словесно-книжный. Второе место после него занимает иллюстративный метод. С частными методиками дело еще хуже. Об'ясняется это отсутствием разработанных методик преподавания родного и русского языков, главным образом. В общем бурятская школа в основной своей массе отстает от русской на ряд лет по линии частной методики.

Формальные знания и навыки, даваемые буршколой могут быть сравниваемы иногда с достижениями современной русской школы, но чаще же всего они не превышают результативности работы ликпунктов. Бывает и так, что подросток, обучающийся на ликпункте в группе малограмотных, получает большую сумму знаний, чем оканчивающий начальную трехлетку.

Обучение родному языку (он является языком преподавания) можно признать удовлетворительным по сравнению с остальными школьными дисциплинами. Разумеется безотносительно к тому, как проходит это обучение. Дети к окончанию курса школы достигают выразительного, беглого чтения, неплохого письма, минимума элементарных навыков излагать свои мысли письменно и, наконец, хорошего развития устной речи.

Этого нельзя сказать касательно русского языка, вводимого со 2-го или 3-го года обучения в качестве особого предмета преподавания. Говорить по-русски и понимать русскую речь школа не научает. Дети с трудом усваивают механизм чтения, понимают отдельные слова и реже небольшие отрывки.

Причина слабой постановки его кроется в том, что учителя не знакомы с особенностями методов преподавания, а отсюда проистекает кустарная тренировка ребят, отнимающая очень много времени.

Несколько лучше обстоит дело с навыками по математике. Учащиеся, хотя и с натяжкой, преодолевают программный об'ем навыков по арифметике, завершая его дробями и процентами. Исключение из этого нужно сделать примерно для 20% школ, не справляющихся с данной задачей. Преимущественно обучение проходит отвлеченно, без практического применения знаний в жизни. Геометрических представлений, понятий дети почти не получают.

Больным местом бурятской школы следует признать отодвигание на второй план природоведения и отчасти обществоведения в старших группах. Следствием чего является узость кругозора детей.

Корни такой ненормальности надо искать в степени политической и общеобразовательной подготовки учителя.

Переходя к характеристике раздела воспитательной работы, заметим, что в школьной практике получается разрыв между образованием и воспитанием. Проблема привития учащимся организационных, трудовых, коллективистических и культурных навыков, умений и привычек продолжает висеть в воздухе. В школе нет целостного педагогического процесса, удельный вес детского самоуправления незначителен, а потому учащиеся детворе негде приобретать их. Организация и проведение учебной работы не способствуют разрешению этой важнейшей задачи, слаба детская самодеятельность и активность.

Наши хозяйственные задачи требуют усиления трудовой подготовки детей, комсомол организовывает субботник помощи школе по трудовому оборудованию ее. Наконец, на трудофикацию школы направляем наш бюджетный «огонь», а в результате учитель не знает, как пользоваться переплетными, столярными и прочими инструментами, с чего и как начать, что преподносить детям. Правда, в некоторых школах ведется работа с бумагой, картоном, работа по дереву; ребята интересуются, желают получить полезное для себя, но беда наша заключается в том, что такие случаи единичны в каждом аймаке. Без использования в учебных целях остаются школьные земельные участки. Лишь только посевная кампания текущего года дала известный толчок.

Вопросы физического и художественного воспитания остаются на задворках школы. Она ограничивается разговорами о гигиене и санитарии, а сам учитель часто является беспомощным и неопрятным обывателем улуса. Школьная жизнь и работа не получает своего художественного оформления, не используются имеющиеся реальные возможности. Школа представляет нечто серое, постоянно будничное, неинтересное и непривлекательное для детворы.

Аналогичное положение занимает и коммунистическое воспитание в школе. Несколько выгодно выделяется в этой области антирелигиозное воспитание. Ребята получают довольно ярко выраженную безбожную установку, считают постыдным для себя участие в религиозных обрядах, правильно об'ясняют явления природы и пр. Правда имеется известный перегиб палки (есть случаи, когда ребята организованными группами разбрасывали «обоны», разрушали «субарганы», выражая тем самым свою злобу, ненависть ко всему ламскому).

В преобладающем большинстве случаев не организован досуг детей, плохо развернута клубно-кружковая работа. Революционные же праздники не проходят без соответствующего отражения их в школьной жизни. Достижением буршколы нужно считать усвоение необходимости пронизывания всей работы элементами общественно-политического воспитания, установления тесной увязки школы с пионерорганизацией. Последние зачастую теряются в общей массе школьников, не в силах организовать свое влияние на неорганизованную детскую среду.

Интернациональное воспитание за небольшим исключением находится в состоянии забвения.

Заканчивая характеристику школьной работы нужно подчеркнуть, что изъяны ее в основном об'ясняются пестротой, нечеткостью планирования и педагогического учета, неумением учителя организовать свое дело, с одной стороны, а с другой — краткостью учебного года, достигающего в среднем 170 рабочих дней и обремененностью учителя тремя группами.

Последние два вопроса приобретают актуальное значение в наших условиях. Мероприятия по удлинению учебного года, предпринимаемые Наркомпросом дали свои результаты (в 1925-26 году школа в среднем имела 150 дней, в 1927-28 году эта средняя достигла 174 дней). Новые мероприятия по усилению комплектности школ с доведением ее до нормы 40 чел. на одного учащегося должны одновременно создать благоприятные условия для увеличения количества учебных дней в году.

В качестве меры по облегчению работы учителя с несколькими группами в некоторых аймаках, в виде опыта вводится прием через год при двухгрупповой системе занятий. Основываясь на практике школ соседних округов и частично наших аймаков приходится выразить некоторое опасение по следующим соображениям:

1. При неподготовленности учителя будет высок процент второгодников и устроить их будет некуда.

2. Неизбежно произойдет понижение комплектности школ, недокомплектованных даже теперь на 50% и более.

3. Перерастки получают стабильное преобладание в учащейся среде и введение всеобщего начального обучения во времени отодвигается еще дальше.

4. Наконец, последний существенный довод против данной системы это то, что дети бедноты будут естественно отсеиваться, не дойдя до последней группы 4-х летки, по причине занятости в своем хозяйстве. Значит, и в социально-политическом отношении система приема через год не отвечает требованиям целесообразности.

Несколько слов об организации методической работы, повышении квалификации учительства и руководстве со стороны инспектуры.

Новшеством в этом отношении явилось создание сети опытно-показательных учреждений, районо-опорных школ 1-ой ступени и кустовых. Результаты их отчасти слабо выявлены, но главное — они мало чем отличались от однотипных массовых учреждений, потому не оправдали тех возлагаемых надежд. Первые (ОПУ) уже прекратили свое существование.

Переподготовка учительства протекала по линии созыва краткосрочных курсов (местных и центральных). Достижениями их является приближение части учителей-монголистов к уровню подготовки учителя-массовика. Абсолютное большинство учителей-национальностей нуждается в более длительной подготовке. Необходимость длительной переподготовки и вызвала к жизни двухгодичные педагогические курсы при Бурпедтехникуме.

Самообразовательная работа, самоподготовка среди школьных работников прививается слабо.

Инспекторское обслуживание бурятских школ ничем не отличается от обслуживания школ вообще, хотя они в большей степени нуждаются в руководстве и методических указаниях.

Вот коротко вопросы национализации бурят-монгольских школ, требующие специального своего разрешения. *М. Богданов.*

От редакционной коллегии.

Помещая статью т. Богданова, редакционная коллегия надеется встретить со стороны не только просветителей, но и всех, интересующихся делом народного образования в Бурреспублике, широкий отклик на все те вопросы, которые выдвинуты автором.

Широкая гласность и активное участие всех общественных организаций в обсуждении и решении вопросов, связанных с культурно-национальным строительством Бурятии — залог всестороннего и глубокого разрешения всех наболевших вопросов.

Вопросы преподавания русского языка и литературы в педагогической прессе.

(Библиографический обзор).

В нашей центральной педагогической прессе за прошлый год помещено очень много ценных статей по специальным методикам. К глубокому сожалению, эта журнальная литература почти ускользает из внимания преподавателя—практика, т. к. он подчас не имеет возможности следить за всей педагогической печатью. Сведение в систематическом обзоре всех или наиболее ярких статей по специальным методикам представляет несомненный интерес. Этим интересом и вызвана предпринятая нами работа по обследованию наших педагогических журналов, разумеется, наиболее крупных: «На путях к новой школе», „Просвещение на транспорте“, „Вестник Просвещения“ (Моно), «Искусство в школе».

1. ОБУЧЕНИЕ ГРАМОТЕ.

Т. Веселова в ст. «Обучение грамоте при безбукварной системе (по методу И. И. Шапошникова) (Из опыта городских школ Сергиевского уезда)». (Вестн. Просв., III) дает оценку методу Шапошникова со стороны его практической применимости. Метод Шапошникова, несомненно, обладает крупными достоинствами которые и привлекли к себе внимание школьных работников. Метод Шапошникова построен на живой речи ребенка, он связан с работой по культуре речи что особенно важно и ценно для современной школы. Метод Шапошникова дает возможность естественно связывать материал обучения грамоте (буквы) с изучением окружающей действительности с комплексной темой. При применении этого метода достигается лучшая техника письма и чтения, метод, наконец, построен на самодеятельности ребенка. Но в методе много затруднений и неясностей, которые требуют или устранения или их дальнейшей методической проработки. Метод не выдержал одни работы, которые рекомендует применять Шапошников при обучении грамоте, приучают ребенка слышать каждый звук, другие ведут его к готовому слиянию звуков—слогу.

Большинство работ у Шапошникова направлено к „абстрагированию“ (выделению) звука. В результате на практике метод Шапошникова незаметно переходит в звуковой, со всеми отвратительными его сторонами: дети начинают читать ве-се-та-ле (встал). По мнению автора за основу при методе Шапошникова нужно взять слог. Листы готовых слогов, приложенных к букварю Шапошникова, следует увеличить. Много затруднений вызывает и изготовление картинок, печатанье слогов и слов, составление рассказов. В таком виде метод чрезмерно перегружает учителя работой.

Об очень интересном опыте обучения грамоте во Франции сообщает ст. Л. Соболева—«Типографский станок во французской школе». (На пут. к нов. школе I). В ст. рассказывается об опыте учителя Френэ. Он ввел в своей школе с самого младшего отделения употребление ручного типографского станка. Опыт оказался блестящим. Подобрав подходящий станок, Френэ отказался от всяких учебников. На полке лишь несколько книг для домашнего чтения и для чтения вслух в классе по утрам. Два-три ученика читают в классе заранее подготовленный рассказ, остальные в это время рисуют. Вместо учебника в основу школьной работы кладется сочиненный и набранный самими детьми рассказ о виденном, слышанном и т. д. Затем этот рассказ печатается на станке. В результате у детей развивается любовь к вполне законченной работе, развивается зрительная память, происходит безболезненное усвоение навыка чтения и орфографии. Классная работа необыкновенно оживляется, пробуждается самостоятельность, развивается социальное чувство, т. к. печатание—сложный процесс, в который вовлекаются все дети.

Метод Френэ вызвал к себе большой интерес. Образовался даже специальный кооператив для облегчения покупки типографских принадлежностей—«Типография в школе».

II. НАБЛЮДЕНИЯ НАД ЯЗЫКОМ.

По-прежнему ярко и живо разрабатывает методику наблюдений над языком проф. А. М. Пешковский. Основным вопросам обучения языку в семилетке посвящена его статья: „Вопросы изучения языка в семилетке“ (Вестник Просвещения, 7-8 и 9).

Проф. Пешковский ставит вопрос о взаимоотношении в школьном преподавании орфографии и грамматики („наблюдений над языком“). Рассматривая историю этого вопроса, проф. Пешковский приходит к выводу, что в данное время мы присутствуем при известном синтезе взглядов методистов на этот вопрос. Младограмматисты разрешали этот вопрос резко отрицательно, они считали, что орфография не нуждается в подкреплении грамматики. Для важнейших языковых навыков знания грамматики не только полезны, но прямо необходимы. „Это определяет наше отношение к мечте неограмматистов о «чистой грамматике», о [illegible] грамматики в старшие классы и т. д. Как это ни горестно нашему собственному, [illegible] сердцу, мы сознательно отдаляем новую, реформированную грамматику на то же место, на котором долгие века пребывала в школе традиционная грамматика,—на место служанки, только уже не служанки одного правописания, а служанки всех языковых навыков, вместе взятых. Мы не только не освобождаем ее от ее службы, но напротив нагружаем ее целым рядом новых обязанностей“.

Самое содержание языковых наблюдений в новой грамматике еще не нашло единообразного разрешения. Современная школьная грамматика делится на ряд течений. Проф. Пешковский усматривает два грамматических течения: ультра-формальное и формальное». «Ультра-формалисты (напр.), резко отрицают предметность как внутреннюю сущность категории существительного и видят яркий пример ненаучности школьной грамматики именно в том, что он эту предметность целиком признает. Формалисты признают ту же предметность, но признают как то сдержанно, боязливо, порой даже просто замалчивают ее (ср. Николай Дурново «Повторительный курс русской грамматики». Вып. I. и проф. Д. Н. Ушаков „Русский язык“). По мнению проф. Пешковского школа вправе выбирать между научными течениями любое, но при этом школа не может забывать практических целей в обладании языком устным и письменным. Ультра-формальное направление характеризуется следующими отрицательными приметами. 1. Это течение не признает формальных значений за грамматическими категориями (существительное, напр., для него только слово, изменяющееся по падежам). 2. Не признает зависимости одних слов от других в предложении или словосочетании. Напр. в сочет. «белый снег»,- слово „белый“ так же относится к слову „снег“, как и слово „снег“ к слову «белый». 3. Оно не признает предикации и связанной с ней понятия предложения. Между тем школа безусловно нуждается в понятии предложения, необходимого для пунктуации. Еще важнее для практических целей школы понятие зависимости слов. В результате проф. Пешковский приходит к категорическому выводу: «среди существующих научных течений ультра-формализм по отношению к школе занимает совершенно особое положение. Именно он находится в непримиримом противоречии с ее потребностями. Это вполне определяет отношение к нему учителя. Раз учитель при данном состоянии нашей науки вправе выбирать ту или иную систему, он должен прежде всего, как бы он ни расценивал ультра формализм с чисто научной стороны, отвести его от школы и выбирать только между всеми остальными учениями и системами“.

Грамматическим занятиям в школе посвящена также интересная ст. А. *Кагана* — „Год работы по языку в справочной читальне для детей и подростков при Киевской центральной детской библиотеке“. (На пут. к нов. шк. 1). Статья показывает, как много может сделать детская библиотека в проработке казалось бы самых скучных и неинтересных для ребенка вопросов. При работе были применены группы и система заданий. Учащимся был предложен ряд тем: понятие о языке, родство языков, живые и мертвые языки, жизнь языка, неологизмы, детские неологизмы, школьные неологизмы, официальные неологизмы, преступные неологизмы, эсперанто, речь деловая и практическая, построение поэтической речи, стихосложение, поэзия и ее формы (эпос, лирика и драма). Успех работы можно об'яснить и прекрасно подобранной литературой, доступной и ин-

тересной для подростка. Подросток любит конкретное и яркое изложение. Так, например, для темы «Понятие о языке и его истории» были предложены книги: Рубакина—«Как и когда люди научились говорить каждый на своем языке», Катарова—„Как люди научились говорить, читать и писать", Киплинга—„Вот так сказка". Наибольшим успехом пользовались в этой аудитории книги Киплинга и Рубакина. Библиография, данная в ст. очень ценна и может быть использована и при школьной работе.

Вопросу об исправлении письменных работ посвящена ст. Позднякова—«Как исправлять орфографические ошибки» (Вести. Просв. 1). Совершенно верно автор считает, что при обучении орфографии не так важны внешние способы исправления ошибок, как учет и анализ ошибок, а также выяснение причин ошибочных написаний и приемы устранения их. Забота преподавателя и должна быть направлена к тому, чтобы предостеречь ребенка от ошибок, которые он может сделать. Т. Поздняков особенно восстает против „кнрзарского" способа бесконечного выписывания и переписывания ошибок. Вместо этого надо рекомендовать самостоятельные упражнения: отыскать в словаре затруднительные слова, составить из данных слов сочинение, предложения и т. д. Коллективное исправление ошибок следует вести не всех сразу, а лишь однотипных, т. е. выбрать наиболее типичные, часто повторяющиеся ошибки в данной группе. Словом для того, чтобы достичь у учащегося грамотного письма, надо изучать принципы русской грамоты и психологию обучающегося.

III. По прежнему большое внимание к себе привлекают вопросы культуры речи и детского языка.

Исследование речи современного школьника дает Владич в ст. „Письменная речь современного школьника" (Просв. на транси. 1). Выводы ст. Владича очень печальны. Речь школьника невероятно груба. Особенно неблагополучно стоит вопрос о композиции детских работ. Дети 10-12 лет совсем не задаются вопросом, как лучше скомпоновать свои высказывания. В работах чаще всего замечается простая хронологическая последовательность. „Умение рассказывать по плану, в системе, в определенном порядке не служит предметом забот со стороны школы, этому детей не учат или недостаточно учат". Стиль школьников бесцветен; всегда налицо подлежащее и сказуемое, безличные предложения редки, бессказуемостные предложения совершенно отсутствуют, случаи замены неизменяемыми словами совсем не встречаются. Никто из детей не сказал—«Бух в воду». Детей, видимо, затрудняет техника письма. Словарь беден и однообразен: нет ярких образов, эпитетов, сравнений. Каковы причины такой вялости и бедности школьного языка. Весь программы ГУСа рекомендуют бесконечное количество и разнообразие языковых занятий. Но, к сожалению, в этих работах слишком много практицизма, мало эмоциональности, в них мало работы для детской фантазии. Язык хрестоматий труден для детей и по характеру чужд им, постановка стилистических работ явно недостаточна.

Поэзия детского творчества затронута в ст. Пасхиной—„Школьные поэты". Искусство в школе. 1). Статья сообщает результаты исследования более чем 300 детских стихотворений. Выводы, к которым приходит автор любопытны. В возрасте 12-15 лет (117 стих) детей интересуют реальные темы, личные переживания занимают всего 31 проц. В возрасте 15-19 лет личные переживания занимает главное место: 51, а социальные темы—22. Интересно распределение социальных тем:

Ленину посвящено — 54. Октябрьской революции—14. пионер и комсомолии-зению 10. 13-15 л. возраст более склонен к пессимистическим нотам. 16-19 лет полон жизнерадостности, бодрого задора: «Кто удержит, скажите, на привязи, восемнадцать бушующих лет». Мотивы юношеского периода: призыв к борьбе, любовь к труду, тяга к земле, науке, радость молодой крепнущей силы, острое чувство бодрости и веры. Любовные мотивы занимает очень скромное место (16). Техника стихотворений все же очень слаба: постоянные неправильные ударения, неверные формы, повторения, паразиты, вроде—«уж», «вот» и т. д.

Статья т. Пасхиной заставляет призадуматься: наше юношество в массе своей, по-видимому, достаточно здорово, не заражено пессимизмом, половой извращенностью.

Близко к ст. Пасхиной примыкает ст. Рудневой — „Сатира в школьной стенгазете". „Искусство в школе. Из. Т. Рудневой делает первую попытку исследовать очень интересный вопрос о школьной ученической сатире. Темы сатиры разнообразны: здесь и вечная тема о злостном ученике, строгом учителе, но появляются шаржи и на новый быт. Все чаще карикатуристы поднимают свою руку и на педагогов. Ст., впрочем, только ставит вопрос.

Школьной стенгазете посвящена и ст. Штерн — „Стенгазета в школе I-й ст." (по материалам обследования московских школ) (Вестн. Просв. I.).

Стенгазета в школе I-ой ст. в московских школах появилась в 1923—24 году. Недостатки школьных газет: слабая втянутость в работу учеников и плохая редакция. Редколлегии скоро ввели отдел „Наша жизнь", но политический отдел по прежнему оставался официальным, а потому и скучным. Вместо этих статей по мнению автора следовало бы ввести статьи, характеризующие детские политические представления. Отмечается, что групповая стенгазета лучше общешкольной. Она гораздо детее, конкретнее, сплачивает около себя детей. Педагоги принимают слишком небольшое участие в газете. Детские силы часто переоцениваются. При правильной организации стенгазета может стать могучим фактором коллективного сплочения ребят.

Среди методов развития речи привлек к себе внимание метод рассказывания. В журнале „Вестник Просвещения" в III кн. находим две статьи, посвященные часу рассказа.

Тов. В. Грузинская в ст. „Рассказывание, как метод школьной работы" пропагандирует час рассказа. Рассказывание наиболее демократичное и наиболее доступное для педагога искусство. Здесь, как и во всем деле необходима практика. Нужно заниматься методикой и техникой этого дела. Очень полезно применять рассказывание при разработке таких комплексных тем, как „Прошлое Москвы", „Охрана здоровья", „Первобытный человек". Скажите после интересного рассказа малышам первой группы: „Учитесь скорее читать, сами прочитаете такие рассказы" и рвение ребят повысится, стимула для занятий будет дан. Хорошо выполненный учителем рассказ дает очень часто детям стимул выступить самому с рассказом.

В. Федяевская в ст. „Рассказывание в американском детском саду и в первых группах школы" сообщает свои впечатления и наблюдения над проведением часа рассказа в Америке. Америка по справедливости может считаться родиной часа рассказа: она дала видных теоретиков и методистов рассказывания: Партридж, Брайант, Олькотт, Лейман, Кейс, Шервин, Бэли, Спрэгмэйтичель, Элсовора, Троксель и др.

Особенно интересны работы Шервин-Бэли и Спрет-Митчелл: Шервин Бэли большое внимание отводит т. н. «аппереципивному» процессу. Прежде, чем рассказывать, надо изучить круг представлений ребенка, его вкусы. Следует исходить от детей, добросовестно забыть о своих вкусах, мыслях и манере выражения взрослого человека. Основанием методики рассказывания должно явиться изучение произведений самих детей. Рассказчик должен пользоваться «методом приближения к литературе маленьких детей». В репертуаре американского рассказчика большое место занимает сказка, между прочим русская народная сказка. В качестве приема закрепления рассказа применяется лепка, рисование, аппликация, свободный рассказ ребенка, особенно драматизация. В более старших группах легкий анализ рассказа.

IV. Методика литературного анализа и чтения затронута в ст. Семеновой-Казанской — „Опыт литературной проработки „Горе от ума" в VII группе". (Вестн. Просв. I).

Литературный анализ в школе — самый трудный и сложный вопрос методики. Здесь особенно важно сообщение в печати опыта отдельных школьных работников. Ст. Семеновой-Казанской прежде всего и ценна именно поэтому. Можно не соглашаться с автором в отдельных принципиальных ее построениях, но в целом опыт проработки «Горе от ума", данный в ст. несомненно полезен для словесника. Работа по произведению распадается у т. Семеновой-Казанской на следующие моменты.

1. Предварительная беседа. Задача беседы дать установку учащимся на знакомство с произведением. Работа по предварительному освещению самой эпохи не производится. Это не задача словесника. «Весь материал должен дать сам памятник и лишь затем мы

можем привлекать материал всех других источников». Чтение произведения проводит сам преподаватель:

II. Раз'яснение непонятного. Здесь обращается внимание учащихся на словарь действующих лиц, в центр внимания берутся такие слова, как: форель, сатира, водевиль, ментор и пр. С помощью иллюстраций (волшебный фонарь) дается представление о костюмах, мебели эпохи. Совместно разбираются достоинства и недостатки сначала в общем, а затем и в мелочах, характеризующих эпоху-быт.

III. Детальное усвоение комедии. Происходит оно путем конспектирования каждого действия. Дается задача собрать материал к конкретным вопросам: Фамусов, как чиновник, Фамусов, как отец и под. Вся работа сводится к сбору материала.

IV. Социологический анализ. Вопросы о месте, времени в произведении, затем анализ действующих лиц по разрезам их экономики, быта, психологии и идеологии.

V. Формальный анализ: композиция, построение комедии, язык.

VI Биография автора.

VII. Обобщающая работа в виде реферата и конференции.

С'езду словесников 1928 г. посвящена ст. Мирского Д.—„Вопросы методики литературного чтения" (Вестн. Просв., III). Автор касается лишь одного вопроса, затронутого на с'езде-преподавания литературы.

С'езд заложил основы новой методики литературы. Первое требование этой методики может быть сформулировано в форме: „главное—не творец, а творение—не биография, а произведение" Отсюда и выводы: прежде всего внимание к тексту писателя, вчитывание в него учащихся, уменье подметить каждую деталь, каждый штрих, освещающий иногда по иному все произведение". Ясно, что вопросы чтения должны занять в будущей методике особо важное место.

В наш обзор вошли, конечно, только важнейшие статьи по вопросам методики русского языка и литературы. Но и этот, далеко не полный обзор показывает, как углублению работает мысль словесника, какие важные методические проблемы преподавания языка и литературы прорабатываются и это богатство и разнообразие методической мысли говорит о неустанном улучшении школьной работы.

Всев. М—ий.

Элементы краеведения в преподавании родного языка.

Программы ГУС'а характеризуются краеведческой установкой. Мировая война и революция поставили нас перед необходимостью подойти к научному изучению нашей страны в целях поднятия ее производительных сил. Этим об'ясняется широкое применение краеведения, как метода школьной работы.

„Краеведение—в современном его понимании—есть всестороннее изучение местными силами жизни природы, человека в его трудовой деятельности и общества местного края в его прошлом и настоящем на предмет наилучшего использования всех производительных сил края в интересах его благосостояния и благосостояния всей страны (1). Краеведение в школе является своеобразным комплексом, включающим все школьные дисциплины. „Дело в том, чтобы краеведение было положено в основу всех изучаемых в школе предметов" 2). Главным образом при помощи краеведческого подхода можно установить зависимость социально-экономических форм (и идеологической надстройки—литературы) от господствующих орудий и средств производства. Современная наука и трудовая школа должны „размежеваться с „академическим" краеведением, твердо держать курс на производственное краеведение — вот что надо отчетливо помнить всякому школьному работнику... Задачей школы является не пассивное,

---

[1] „На путях новой Краеведной работы" Сбор. статей изд. Образование: Лнгр, 1926. Вводная статья А. И. Дзенс-Литовского.

[2]) „Коммун. Просвещение", № 4-5, 1923, ст. В. Юрдовского „Краеведение в школе".

а активное краеведение, «врастание в жизнь», общественно-полезная работа" (1). Поэтому и «метод краеведения,—это—индуктивно-исследовательский метод с применением лабораторного и экскурсионного приемов»(2). В краеведении применимы все способы: выражения и изображения: словесный, письменный, графический (рисование, лепка, черчение), драматизационный, выставочный, трудовой и музыкальный. Краеведение должно иметь общественно-прикладную установку. „Мы не приходим в школе от краеведения к изучению производства, как некоторой части краеведения, но наоборот, при изучении труда и производства пользуемся краеведением, как удобным методом работы" (3). В школьной работе краеведческие моменты должны пронизывать все программы. Следовательно, „краеведение—это не предмет, а метод активного познания жизни" (4). Вследствие этого элементы краеведения должны располагаться тематически, пронизывая собою все темы. «Тематичность краеведной работы—это первое основное методическое положение краеведной работы трудовой школы». В свою очередь «темы школьной работы связаны с неотложными нуждами данного места, с очередными вопросами советского строительства» (5). Значение краеведения в школе—в методе работы. «Основное требование, которое нужно предъявить ко всякому краеведу—самостоятельное, активное изучение края» (6). Другое значение краеведения в школе обусловленное им тесное сближение школы с жизнью.

Занятия краеведением приносят большую пользу учащимся. „При краеведческой работе учащиеся, да и сам учитель, становятся в положение „маленьких исследователей". Краеведческая работа ценна для школы также и тем, что создает базу для участия школы в местной жизни, базу для общественно-полезного труда" (7). «Собрание сведений по фольклору имеет не только научное значение: оно помогает выяснить степень культурности населения, установить, в какой мере оно находится во власти предрассудков и в какой степени проникли в его сознание новые веяния» (8). Краеведческий подход имеет большое образовательно воспитательное значение. „Ни что так не расширяет круга зрения людей, как знание, что есть люди, живущие иначе", говорит Л. Н. Толстой (9). Дело в том, чтобы привить массам метод этнографических наблюдений, метод отвлечения от своей религии, от своего быта, от своих предрассудков, от своих суеверий на сравнение хотя бы с соседним бытом, религией, суевериями и т. п. Этнографические наблюдения, систематически и планомерно проводимые детьми, как всякие наблюдения, развивают внимание, наблюдательность и, так сказать, духовный глазомер" (10). Собирательская работа воспитывает волю, внося в волевую деятельность ребенка начала организации, системы метода вместе с настойчивостью, изобретательностью, упорством и ясностью мышления и точностью языка: собирание памятников народной словесности имеет большое художественно воспитательное значение, оказывая сильное воздействие на эмоциональную сторону ребенка. Особенно большое значение имеет краеведческий подход в школе, оправдывая в глазах учащихся цели работы: работа над постановкой пьесы в деревне докажет пользу изучения поэтики, сблизит литературную и народную речь, об'яснит требования учителя к декламации и произношению: помощь крестьянам оправдает требования школы в отношении грамотности и даст практику в написании писем, заявлений и пр.

В преподавании родного языка краеведческие моменты могут пронизывать и наблюдения над языком, и занятия народной словесностью, и литературное чтение. Работа

1) „Просвещение на транспорте", № 2, 1925, ст. А. Волконского „Опасные уклоны в школьном краеведении".

2) В. К. Гринкевич. Краеведение в школе, изд. „Лигр. ГубОНО. 1925.

3) Б. В. Игнатьев. Краеведение и школа изд., „И Москва" 1925.

4) „Школьное краеведение". Христоматийный педагогический сборник, сост. А. М. Лебедевым ГИЗ 1926, стр. 4.

5) Краеведческая работа при комплексном преподавании", Изд. Брокгау-Ефрон. Лигр. 1927, статья Б. В. Игнатьева „К вопросу об основных положениях краеведной работы", стр. 10 и 11.

6) Вопросы краеведения в школе: ст. В. Н. Будилова „Краеведение и педагогическая переподготовка учителя".

7) Н. Байсутов. Начатки краеведной работы Изд. „И Москва", 1926, стр. 99.

8) „Первые шаги краеведа", под ред П. А. Дорогушина и М. В. Муратова, изд. „Основа" Иваново-Вознесенск, 1926, статья Б. М. Соколова „Краевед за работой по изучению быта", стр. 76.

9) „Ежемесячный журнал", 1916, V, стр. 183.

10) А. Н. Никифоров. Этнография в школе. ГИЗ. 1926, стр. 6 и 8.

ведется исследовательским методом (в кабинете и на экскурсиях). Собирание материалов производится во время экскурсии, в кабинете (классе)—разработка их. Проводить экскурсию можно или целым классом под руководством преподавателя или по заранее составленным вопросам, или класс разбивается на группы, которые и выполняют отдельно задания экскурсии. Кроме того, учащимся может предоставляться полная свобода самостоятельно экскурсировать и собирать сведения о местном крае по заранее заготовленным вопросам. Задания эти могут даваться и индивидуально и коллективно.

Уже на первых шагах обучения грамоте применим краеведческий принцип. Грамота должна «слиться со всей обстановкой школы, с ее краеведческой работой». Так, например, первая тема «Знакомство с трудом школы и семьи на фоне сезонных явлений (осень, начало зимы)» дает богатейший материал для развертывания занятий по обучению грамоте. „Чтение маленького ребенка должно быть тесно и непрерывно связано с жизнью, с его непосредственными личными интересами и, прежде всего, с игрой ребенка. Первое печатное слово ребенка должно родиться из его внутренней потребности, из той внешней обстановки, из которой ребенок черпает свои впечатления и представления... Все, что живо и что знакомо ребенку, будет зафиксировано буквами на уроках грамоты" (1).

В прежнее время уроки грамматики (занятия языком в старой школе практиковались, главным образом, в этом виде) были совершенно оторваны не только от жизни детей и от других предметов, но и от уроков литературного чтения; поэтому они всегда были скучными. Лишь теперь элементы языковедения органически входят в общий комплекс. „Это перестраивает на новый лад всю нашу грамматическую методику. В самом деле, например, морфологические особенности будут интересны, как факты отличия речи местной от книжной" (2). То-же можно сказать и относительно фонетики. Особенно важна эта увязка в настоящий момент, когда происходит перелом книжного языка. „Краеведческий уклон имеет здесь исключительное значение: он только и может разрешить противоречие, заполнить пропасть между языком школы и книжной речью... Ощутить этот синтаксис народной речи, осознать ее движущие силы - значит влить живую струю в нашу интеллигентную книжную речь" (3). По краеведческому материалу проводятся наблюдения над интонациями речи, произношением слов, отмечаются местные слова и обороты. Для 1-го концентра 2-й ступ. занятия по языку в краеведческом уклоне прекрасно намечены в статье И. А. Фигуровского „Краеведение и русский язык в школе 2 ст." в журнале «Просвещение Сибири» за 1928 г., № 10. На 5-ом году обучения возможно таким образом провести наблюдения над суффиксами имен существительных и прилагательных (голубушка, хорошенька), согласованием и управлением слов, интонациями и ударениями и работу по навыкам в письменной и устной речи. На 6-ом году таким образом проходятся вводные слова, обращения, междометия, придаточные предложения, обороты с причастиями и деепричастиями, наречие, словообразование. На 7-ом году—употребление одних форм глагола вместо других, наречия и говоры русского языка. Так-же можно построить занятия по языку и на 1-й ст. Интересный вопросник по языку дан в статье В. Чистякова «О краеведческой основе в занятиях родным языком в школе 1 ст.» в хрестоматии А. М. Лебедева „Школьное краеведение", ГИЗ 1926 г., стр. 86 89.

Все наблюдения над языком желательно делать на собранном учащимися материале. Поэтому учащиеся должны уметь делать и другую работу—собирать лингвистический материал. Приемы собирания прекрасно изложены в книжке проф. В. А. Малаховского «Об изучении русских говоров Сибири», Ирк., 1925. Если учащиеся старших классов 1-й ст. производят собирание лингвистического материала лишь в самой элементарной

1) „Просвещение Сибири", 1928, № 12, статья В. А. Малаховского „Краеведение и обучение грамоте".

2) Родной язык в школе, 8, 1925, ст. А. М. Смирнова. „Родной язык в краеведческом уклоне школы", стр. 114.

3) Там-же, стр. 112.

форме, то на 1-ом концентре 2-ой ст. эта работа может быть поставлена довольно широко, а на 2-ом концентре учащиеся под руководством специалиста могут вести уже научную работу по собиранию. Собирание материала может быть экстенсивное и интенсивное. Первое может производиться через рассылку анкет на более или менее обширной территории для записей как определенных категорий слов, так и связного текста; последнее гораздо ценнее. Интенсивное собирание производится на небольшой территории и после научной обработки выливается в монографии. Последний вид собирания гораздо более ценен: при нем достигается наибольшая полнота сведений и наибольшая точность выводов. В силу технических (доступность территории) и педагогических (исследовательская работа и полнота выводов) условий этот вид наиболее применим в работе школы (в упрощенном виде). После собирания материала идет его обработка: описание говора и определение, или в школе — перечисленные выше виды наблюдений над языком. Работа по собиранию при некотором необходимом инструктировании доступна всем. Лучше всего записывать цельные, связные тексты, с точной фонетической записью, по которым потом отыскиваются нужные факты. Собиратель должен быть знаком хотя-бы в самых общих чертах с условиями образования звуков речи, твердо уяснить различие между звуком и буквой, быть знакомым с так называемой упрощенно-фонетической транскрипцией. При собирании диалектологических материалов надо отдавать предпочтение простой разговорной речи. Запись надо производить, по возможности, незаметнее. Записывать лучше от „старожилов“ и неграмотных. На записи надо отметить географическое положение данной местности, описать селение, указать время записи, племенной и религиозный состав населения, как давно оно живет в данной местности и пр. Войти в доверие, вызвать на откровенность — первая задача собирателя. Наблюдения могут быть над одним лицом или группой лиц. Наблюдения над целыми деревнями требуют коллективной работы. В старших классах 1-й ст., конечно, не приходится привлекать учащихся к специально фонетическим наблюдениям, а скорее поручить им собрать побольше текстов разговоров, целых предложений, фраз и т. п., записываемых по возможности точно. Ценная программа для научных записей по языку и письму приведена в книге А. И. Никифорова „Этнография в школе“ ГИЗ. 1926 г. Чем больше языкового материала собрано в одном месте, тем этот материал научно ценнее.

Также хорошо можно поставить на местном материале занятия по развитию устной и письменной речи. Здесь можно проработать следующие вопросы: лексический запас слов и слово сочетаний, техники речи, ее меткость, точность, изобразительность, красота. На первом плане здесь будут стоять беседы в связи с жизнью детей, их переживаниями, работой, наблюдениями, экскурсиями, чтением и пр. Затем слушание и рассказывание случаев из жизни, рассказов, сказок и т. п., пение песен и частушек, игры и хороводы. Составление рассказов на данные и придуманные слова, отгадывание и придумывание шарад на слова, игра в слова. Деловое письмо (календари, отчеты и пр.). Письмо в связи с беседами. Составление словаря, художественное творчество, которое выльется в научно-популярные и художественно-литературные журналы. Декламация, драматизация, инсценировки, заучивание песен и стихотворений. Занятия последнего рода могут быть использованы в качестве общественно полезного труда: драмкружки могут дать интересные постановки в деревне и школе, литкружок устроить чтения и вечера, формальные навыки могут быть использованы для ликвидации неграмотности среди населения (крестьян). Для инсценировок могут быть взяты местные предания и обычаи („Народная свобода“) и современная действительность. К участию в краеведческой работе можно привлечь население, особенно к таким работам, как систематическое обследование и собирание предметов, охрана памятников искусства и старины, корреспонденция (в газеты, журналы, научные общества); учащиеся могут делать доклады среди населения.

Вопросы собирания и изучения народной словесности (фольклора) разработаны значительно полнее. Народное творчество проходится на 5-ом году; изучение его надо поставить, главным образом, на местном материале. «Народную словесность вообще нельзя изучать по книге... Произведения устного народного творчества необходимо слушать у на-

рода. Отсюда ясна необходимость экскурсии»[1]. Фортунатов[2] рекомендует отправиться запросто на „квартирку" и там, непосредственно принимая участие в играх и пр., наблюдать происходящее. Желательно не только собирать этнографический и фольклорный материал, но и давать характеристики отдельных лиц, особенно типичные для данного быта как делал Тургенев, напр., в рассказе „Хорь и Калиныч". Главные условия научной ценности материала — полнота, точность и объективность в собирании и описании. Все произведения народного творчества надо записывать полно и точно, как они рассказаны; передача одного содержания не имеет цены: «научная запись — запись слово в слово... индивидуальный синтаксис каждого певца или сказителя должен быть тщательно сохранен»[3]. Надо точно воспроизводить все особенности местного говора. Записывать свои наблюдения надо тотчас же, когда они сделаны, не полагаясь на память и не откладывая. Не надо переспрашивать и прерывать певца или сказочника, собиратель не должен делать каких-либо замечаний, надо отметить отношение к устным произведениям не только исполнителей, но и слушателей. Не надо увлекаться сразу большим количеством объектов наблюдения. «Едва ли следует ставить в самом начале работы слишком широкие задачи, как напр., ознакомление с устным творчеством данной местности во всем объеме... Мне представляется более удобным путь изучения небольших определенных тем»,—говорит проф. Азадовский. Рекомендуется вести дневник, в котором следует заносить впечатления и наблюдения во время работы. Умение записывать является одним из важнейших достоинств собирателя. Рекомендуется сделанную запись «тотчас же просмотреть и выправить ее по собственной памяти в тех местах, где замечается бесспорный пропуск слов» (И. Познанский). Собиратель должен быть достаточно осведомлен в собираемом материале. Учащиеся-собиратели должны быть предварительно хорошо инструктированы и снабжены письменными инструкциями. Ученик должен заносить в памятную книжку все, достойное внимания. Важно собирать также биографические сведения о сказителях. Спрашивать надо осторожно, исподволь, чтобы не возбуждать против себя подозрения. Собиратель не должен „снисходить до народа" и стремиться «подделываться под народный лад», особенно недопустимо разыгрывать из себя начальство; полезно прибегать к содействию местных людей. Особенно важно суметь растолковать и разъяснить цель своего приезда и задачи своей работы. Нужно говорить только правду. «Собиратель не только словами, но и всем своим поведением должен доказать, что в его работе им руководит не праздное любопытство, но сознание важной и ответственной задачи» (проф. Азадовский). Ценные сведения по собиранию фольклора можно получить в книжке проф. М. К. Азадовского «Беседы собирателя», Ирк. 1925.

Общие указания для собирания фольклора: [4])

1. В фольклоре надо собирать все, т. е. явления живые (как давние, так и продиктованные самой ближайшей современностью), отживающие, умирающие и даже уже исчезнувшие, но сохранившиеся в памяти отдельных лиц.

2. Записывать тексты нужно вполне точно, если возможно, слово в слово, со всеми повторениями, отступлениями, ошибками и пр.

3. В случае неудачной записи попытаться прослушать рассказчика вторично, но более заметные варианты нового пересказа не вставлять вместо первого вида текста, а приводить как варианты.

4. Тот, кто умеет, записывает для музыкальных произведений мелодию.

5. Записывается фольклорный материал от всякого, кто может его дать: плохой материал тоже имеет свой интерес.

6. Особо опрашиваются и обследуются известные в данной местности или выдающиеся певцы и пр. Записывается все известное этим людям, а если это невозможно, то составляется опись их репертуара, хотя бы в очень кратком виде.

[1]) „Просвещение Сибири", 1928, № 11, ст. П. А Фигуровского „Краеведение и русский язык в школе 2 ст."

[2]) «На пути краеведения». Изд. «Мир». М. 1925, ст. А. Фортунатова „Изучение быта деревни".

[3]) М. Азадовский. Беседы собирателя. Изд. 2-е, Ирк. 1925.

[4]) А. П. Никифоров. Этнография в школе. Изд. 1926.

7. Указывается, от кого сделана запись (нация, пол, возраст, по возможности полная биография), от кого научился рассказам, откуда взял данное произведение.

8. Указать точно, где и когда делается собирателем его работа, с описанием ее условий.

9. При собирании только фольклорного материала крайне желательно собрать хотя бы очень краткие сведения географические, исторические и этнографические.

10. Отметить отношение разных групп населения к собираемому материалу.

11. Там, где материал связан с обрядом, дается обязательно точное описание и самого обряда, игры, представления и т. п.

12. Очень желательно описание обстановки, при которой происходит пение, рассказывание и пр. (в поле, на мельнице, за работой и пр.).

Программы по собиранию фольклора см. в книге А. Н. Никифорова «Этнография в школе», ГИЗ, 1926, стр. 125-133. Что же собирать? Изучаться должны семейный быт, формы брака, отношения между членами семьи, воспитание детей, формы управления, народное образование и здравоохранение, фольклор. В последнем собираются [1]:

1. Былины и исторические песни.
2. Духовные стихи. Эпические стихи. Лирические стихи.
3. Календарные песни и обряды (святочные, новогодние, крещенские, масляничные, весенние, купальные, осенние).
4. Семейная обрядность. Рождение, крестины, свадьба, похороны и причитания.
5. Хороводные, игровые и плясовые песни.
6. Лирика (посиделочные, уличные, гульбичные, сенокосные и пр., солдатские, рекрутские, бурлацкие, ямские, тюремные, разбойничьи и пр., женские, девичьи и пр.).
7. Частушки (коротушки, собирушки, прибаски, причудки и пр.).
8. Сказки: волшебная, бытовая, сатирическая, юмористическая, предания, легенды, былички, рассказы.
9. Пословицы, поговорки, скороговорки, загадки.
10. Заговоры, народная медицина.
11. Детский фольклор. Колыбельные, детские песни, прибаутки, считалки, дразнилки.
12. Народная драма.
13. Революционные гимны, комсомольские песни и агитки.

По детскому фольклору богатейший материал можно найти в работах проф. Г. С. Виноградова.

В произведениях фольклора изучаются классовое расслоение деревни, новый быт и борьба его со старым. Желательно в последнем случае изучить движение книги на селе.

При занятиях литературным чтением представляется тоже богатое поле для краеведения. На 1-ой ступени ученики вместе с учителем или «отправятся от дому», подойдя в конце к чтению статьи, или, наоборот, отправившись от чтения статьи, в конце концов придут «домой» [2]. Литературное чтение на 1-ой ступ. включается в комплекс на краеведческой основе и является важнейшим фактором развития учащихся: дело в том, что явления природы и трудовой быт наиболее образно отражены в художественных произведениях. Знакомясь с рабочей жизнью, дети захотят знать о жизни в других странах здесь поможет гл. обр. литературное чтение. При такой краеведческой постановке «чтения» выпадает из круга педагогического внимания проблема так наз. об'яснительного чтения. Необходимость всякого рода «об'яснений», со всеми возникающими на этой почве противоречиями, отпадает совершенно на почве комплексного сотрудничества... Обостряя впечатлительность, насыщая психический мир образами, родной язык, рядом

[1]) „Первые шаги краеведа". Под ред. Н. А. Дорогушина и М. В. Муратова. Изд. «Основа», Иваново-Вознесенск. 1926. Ст. Б. М. Соколова.

[2]) „Метод сборник Тверского ГубОНО", № 6, 1924, ст. В. Чистякова „О краеведческой основе в занятиях родным языком в школе 1 ст".

систематических работ, дает возможность всесторонне изучить всю жизнь данной местности и даже сберечь ее от окончательного забвения» [1]. Вся программа чтения на 1-ой ступени краеведческая: 1-й год обучения тема «Жизнь и труд ребенка в семье и школе», 2-ой год — «Жизнь и труд в нашем городе», 3-й год — «Хозяйство, быт, природа сибирских городов и деревни и их связь» [2]: только тема 4-го года — «СССР, его производство, трудящиеся и их борьба» — увязывается лишь частично. В статье Б. В. Игнатьева «К вопросу об основных положениях краеведной работы» в книге «Краеведческая работа при комплексном преподавании», изд. Брокауз Ефрон, Лнгр. 1927, приведен богатый подбор художественной литературы на темы: животные, труд детей, беспризорные; от ремесла к фабрике, революционная фабрика (фабрично-заводская промышленность эпохи капитализма), свободный труд, торговля, порт, город будущего; почти все они экскурсионно прекрасно увязываются с местной жизнью. Во 2-ой ступени умственный кругозор учащегося расширяется от пределов местного края до пределов страны и мира. Поэтому на литературных произведениях во 2-ой ступ. учащиеся знакомятся с этнографическими моментами в различных местах Союза. Исследовательские навыки, полученные ими в краеведческой работе на 1-ой ступ., прилагаются к критическому анализу литературных произведений на 2-ой ступ. По годам обучения эти моменты можно отметить в следующих произведениях:

На 5-ом году увязываются с местной жизнью из четырех тем две: 1) дети города и деревни и 2) народное творчество и литературная обработка его мотивов, т. е. 1) Чехов («Каштанка», «Ванька»), Серафимовича («Правонарушитель»), Григорович, Салтыков, Короленко; 2) народное творчество, Гоголь, Пушкин (стихотворения), Некрасов, Кольцов, Никитин, А. Толстой; 3) поэты деревни: Серафимовича, Яковлев, Касаткин, Дорохов, Вольнов, Орешин, Есенин, Асеев, Жаров, Безыменский.

На 6-ом году из четырех тем увязывается одна: пореформенная деревня — Некрасов, Чехов, Короленко.

С 7-го года курс уже строится исторически, поэтому здесь (а частично еще на 5 и 6 годах) темы местного краеведения переходят в областную этнографию: изучаются словарь (провинциализмы) и диалектологические особенности, быт и поверья, пейзаж. На 5-ом году у Серафимовича отмечаются сибирские моменты, у Нетерова («Ташкент») — жизнь киргизских степей, у Гоголя — украинские в романтическом преломлении, у Тургенева — средне-русские; на 6-м году — в «Капитанской дочке» — Поволжье, у Л. Толстого — средне-русские черты, у Короленко — Урал и Сибирь; на 7-м году у Лебединского и Вс. Иванова — Сибирь, у Тургенева — средне-русские; на 9-м году — у Л. Толстого («Казаки») — Предкавказье, у Серафимовича («Город в степи») — южные степи.

В связи с этим мы приходим к вопросу об областническом изучении литературы. Вопрос насыщения программ по литературе областными моментами чрезвычайно важен: кроме более детального ознакомления со своим местным краем, будет иметься больше возможности прохождения программы исследовательским методом с проистекающим отсюда научным исследованием местной литературы. «Социологический анализ произведения требует знакомства с автором и с его социально-экономической средой. А это неизбежно возвратит исследователя из столицы, куда автор несет свое творчество, в тот край, который его вскормил» [3]. Поэтому мы стоим перед вопросом необходимости изучения местных литературных гнезд. «Культурным гнездом назовем не механическую совокупность культурных явлений и деятелей, но тесное единение их между собою, некоторое органическое слияние» [4]. Культурное гнездо должно обладать кроме постоянными признаками: определенный круг деятелей, постоянная деятельность и выявление литомцев. В книге Н. К. Пиксанова «Областные культурные гнезда» дана библиография и вопросники в ряду литературных тем областного характера, которые могут принести большую пользу преподавателю.

Рассматривание русской народной одежности (стр. 43-44) — для 5-го года обучения

[1]) «Родной язык в школе», сб. 8, 1925, ст. А. М. Смирнова „Родной язык в краеведческом укладе школы", стр. 110.

[2]) Сиб. вариант программ ГУС'а для городских школ 1 ступ. Сибкрайиздат, Новосибирск. 1927.

[3]) Н. К. Пиксанов. Областные культурные гнезда. Над. 1928, стр. 59.

[4]) Там же, стр. 60.

Северно-русский культурный центр и Ломоносов (стр. 75-77) — для 8-го года.

Петербург и Москва (стр. 85)—для 8-го года.

Украинская стихия в творчестве Гоголя. Вторжение украинской стихии в великорусскую беллетристику. Украинский сказ в великорусской беллетристике. Культура Полтавщины во времена Гоголя. Миргород — литературный и Миргород — исторический. Литература „общерусская" и украинская. Великая и украинская литература (стр. 90-97) — для 5-го, 6, 7 и 8 годов.

Кольцов и воронежский фольклор. Воронежские губ. ведомости за первое двадцатипятилетие (1838-62). Учебные заведения Воронежа времен Кольцова и Никитина. Воронежский театр времен Кольцова и Никитина (стр. 108-110) — для 5 года.

Нижегородское культурное гнездо времен В. Г. Короленко и Н. Ф. Анненского. Короленко—областник (стр. 125-126)—для 5 и 6 годов.

Самарское культурное гнездо в 90-х годах XIX в. Максим Горький в Самаре стр. 126-128) — для 6 и 9 годов.

Провинциализмы Чехова (стр. 128)—для 5, 6 и 9 годов.

Иркутское культурное гнездо в середине XIX в. Петрашевец Ф. Н. Львов и его деятельность в Иркутске «Сибирские сепаратисты» (1865) (стр. 117-120). Роль Щапова в сибирском областничестве (стр. 122). Теория и практика современно сибирского литературного областничества (стр. 129-130). Журнал «Сибирские огни», как областной литературно-художественный орган (стр. 130).

Работа начинающих исследователей по собиранию и изучению местной литературы может вылиться в следующие формы научного собирания литературных материалов: 1. Словарь писателей. 2. История печати и цензуры. 3. История школы и просвещения, 4. Быт и общественная жизнь. 5. Регистрация явлений современной литературной жизни. Для изучения этих вопросов нужны не только печатные данные, но также собирание воспоминаний и письменных документов, а также сведения о данном крае у других писателей и из иногородних газет [1]). Крайне важно об'единить для научной работы (собирательской и исследовательской) местных научных работников, писателей, преподавателей родного языка и интересующихся учащихся и любителей около литературных отделов научно-исторических или педагогических музеев, которые являлись бы хранилищем литературных и фольклорных памятников и центром изучения местной литературы и фольклора [2]).

А. Н. Белоруссов.

Причины безграмотности и меры борьбы с нею.

В наше время великого культурного похода всему учительству предстоит двоякая задача: ликвидация не только неграмотности, но и безграмотности. А положение с грамотностью в школах обычно неважное, и вопрос о борьбе с безграмотностью является одним из самых острых вопросов на всех учительских собраниях. Явление безграмотности повсеместное, и ошибки учащихся подавляют учителя и количеством и качеством. Возьмем для примера классную ориентировочную работу, предложенную слушателям одного из специальных учебных заведений в Иркутске, куда поступают окончившие семи — и девятилетку из разных округов Сибири: так как они явились только что со школьной скамьи, то их ошибки показательны для школ.

1. Почти никто не умеет отличить им. прилаг. от причастия, чем об'ясняются ошибки вроде: иностраной, завоеваных, ограничиную власть.

2. У многих нет представления о правописании местоименных слов: ни какими, не каких, ничего, чево, стем, сваем, ни чему, не кто (никто).

3. У большинства хромает согласование: подрастающие молодое поколение, внешнею сторону, последняя страница.

---

[1]) См. „Родной язык в школе", сб. 9, 1928, ст. проф. Н. Н. Фатова „О краеведческом изучении истории литературы".

[2]) См. А. Н. Белоруссов. Музей родного яз. и литературы. Ирк. 1929.

4. Неправильное раздельное написание наречий: все цело, в плоть, на ряд, в место.

5. Неправильное написание им. сущ. и прилаг. с предлогом: ввозрасте, сматеринской заботой, но: с сору (от «ссоры»).

6. Неправильное окончание сравнительной формы наречия: болие.

7. Написание собственных имен прописью: россии, ванки, а прилагательных с большой буквы: Европейской цивилизации, Турецкий берег.

8. Особенно часты ошибки на так называемые „сомнительные" гласные и согласные: преподователя, сдесь, зделав, пошело (-пошло), проглонул, пользывался, потчувал, подошол, ликвадировать, интерисовался, таеже, сламко, калоторые, позавгрокав. ежечасно, людми, завоявавшия, придупреждает, лицов, возмем, не извеплатся, произвилению, событее, благодоря.

9. Случаются пропуски букв и наоборот — вставка: воспитаник, лишь бы, возрение, серезному, коньчила, предозалие, учавствовать, сожжавлисся, празник, жичьнь, крепосным, посорился, помещичей.

10. Незнание соединительных гласных: рукаводством.

11. Путаница в преставках «пре» и «при»: пристарелый, приделы России, преближаться.

12. Часты ошибки на отрицание: были не доступны, небыло, нежелаете ли, какое не будь.

13. Почти все делают ошибки в переносе.

14. Встречаются даже ошибки в неопределенной форме глагола: стал раставатся, начинает смеятся.

Значительная часть этих ошибок слуховые, основанные на фонетическом написании слов, в написании которых соблюдается морфологический принцип, т. е. зависят от недостаточного анализа строения слов (8, 9, 10, 13), а также от недостаточно углубленного наблюдения над формами слов (1, 2, 4, 5, 6, 14) и зависимостью их (3). О знаках препинания, конечно, не приходится говорить: в простом предложении отделяются запятой даже подлежащее от сказуемого, а о синтаксисе сложного предложения почти не имеется понятия. Как видим, ошибки в большинстве случаев зависят не столько от неверных зрительно-моторных навыков, сколько от поверхностно поставленных наблюдений над словами и предложениями. Ошибки устрашают и количественно: так в данном отделении только ок. 10% сделали меньше 8 ошибок (включая и синтаксические) на 1—1½ страницы (работы на вольную тему), а 60%—больше, при чем 10%—больше 15 ошибок (от 16 до 30 ошибок!).

Каковы же причины этой подавляющей безграмотности? Причины эти лежат частью вне воздействия школы, частью же зависят от недостатков работы школы. Остановимся на тех и других.

Прежде всего, имеет значение сравнительно низкий уровень развития учеников массовой школы, чем она отличается от старой школы. Затем, семейные условия часто не позволяют ученикам уделять достаточно времени на саморазвитие и повышение успешности, педагог же не может переносить сколько-нибудь значительную часть работы на дом и должен обычно расчитывать почти исключительно на классную проработку. Проведение всеобщего образования, обращая главное внимание на общее развитие ребенка, при определенной установке провести по возможности всех детей через весь намеченный концентр классов, не может ставить жестких требований по навыкам: таким образом, в значительной степени отпадает старое «отсеивание» неуспевающих. Занятые домашними делами, нагруженные общественной работой, вовлеченные в круговорот бурной городской жизни (улица, кино и пр.), современные дети не могут уделять достаточное время на чтение книг, что отражается вредно как на общем литературном развитии их, так и на стиле и отчасти орфографии. Значительную роль сыграла и реформа правописания, тем более, что дети и теперь читают книги, напечатанные по старому правописанию.

Но не меньшая вина лежит и на самой школе. Учителя первой ступени, где закладывается фундамент всех навыков учеников, уделяя много времени проработке ком-

плекших тем и общему развитию учеников, зачастую отводят слишком мало времени на навыки. Обычно то, что начинают усваивать, считается уже усвоенным, переходят к новому, а ученики впадают в рецидив безграмотности. С каждым новым классом все более укрепляется безграмотность, и преподаватель 2-й ступ. не знает, что ему делать с безграмотными учениками. Обычная перегруженность программ по всем годам не позволяет уделять достаточно времени навыкам. Особенно же вредит делу грамотности в школе бесконечное, никем не проверяемое письмо: на всех уроках по всем предметам идут усиленные записи, что отчасти зависит от недостатка во вполне пригодных учебниках и пособиях, которые не проверяются преподавателями остальных (кроме родного яз.) дисциплин; пишутся протоколы заседаний и уроков, доклады, ответы, рефераты, стенгазеты, которые, увы! никем никогда не проверяются. Наконец стены школы пестрят обычно безграмотными плакатами, объявлениями; даже наглядные экспонаты на выставках изобилуют ошибками! В довершение всего охватившее многих педагогов увлечение работой по заданиям затопило их в море тетрадей, которые они не в силах тщательно проверить (даже преподаватели родного языка!), а тетради потонули в море ошибок. Отсутствие специальных грамматических занятий и занятий по навыкам довершает возрождение безграмотности. Так все более и более развивается и укрепляется это бедствие... Даже сам преподаватель безвинно виноват в этом: будучи перегружен уроками и заседаниями, он фактически не может уделять вполне достаточное время на борьбу с безграмотностью.

Ликвидировать безграмотность труднее, чем ликвидировать неграмотность: безграмотного приходится не только учить, но и переучивать. Какие же методические меры борьбы с уже долученной безграмотностью могут быть полезны нам? Основная ошибка заключается в том, что обычно избирают какой-нибудь один метод и считают его панацеей от безграмотности. Преподавание и психология всегда должны быть согласованы друг с другом; но это не значит, что какой-нибудь способ преподавания есть единственный, ибо многие способы могут находиться в согласии с законами психологии („Джемс"). Обучение правописанию должно начинаться с самого начала обучения грамоте, чтобы дети не приобретали неверных навыков. Начав борьбу с безграмотностью, нельзя перегружать ученика работой, так как в таком случае внимание утомляется и работа делается механической и бесполезной. При всех письменных работах нужно обращать внимание на внешнюю сторону. Поэтому нельзя согласиться с мнением проф. Томсона, который говорит: «Не следует писать каллиграфически. Старание выводить каждую букву отвлекает внимание от представления слов в целом». Ясное написание требуется самой зрительной памятью[1]). „Орфографически грамотному письму почти всегда соответствует умение писать четко, разборчиво и более или менее красиво, почерк же у малограмотных людей обычно и неряшлив и неразборчив[2]).

Если рассмотреть многочисленные методы по борьбе с безграмотностью, то мы увидим, что многие из них или приносят мало пользы, или совсем бесполезны. Так, мало полезны чтение книг[3], списывание[4] и „свободный диктант"[5]; последняя полезен лишь как стилистическое упражнение.

---

[1]) „Чтобы поставить в наилучшие условия глаз, заботьтесь о четком, красивом письме" (Миртов, Наше правописание, 1923, стр. 14), „Необходимо, чтобы каждый педагог заботился о том, чтобы все, что пишется детьми, писалось бы правильно, чисто и красиво" (технич. навыки письма, чтения и счета в пр. шк. I ступ. Методич. письмо МОНО. 1926 Стр. 8).

[2]) Костин, И. А. Способы и приемы обучения орфографии в школах I ст. М. 1926.

[3]) „Нельзя научиться правильно писать посредством чтения" (проф. Томсон). „Чтением книг не научить грамотно писать" (Флеров, стр. 36). „Попытки применить к делу обучения правописанию чтение вслух при котором возбуждаются артикуляционные и зрительно-графические представления, оказались неудачными (проф. Малаховский, В. А. Очерки по методике рус. яз. М. 1927, стр. 160).

[4]) „Списывание и диктовка—одного поля ягоды" (Флеров). „Как хорошо ни обставь списывание, мы не можем, однако, уничтожить вполне списывания слов по буквам" (Бочкарев, новая метод. рус. яз. ч. II, вып. I, стр 97). „Таким же мало обоснованным, опасным и вредным надо признать и чрезмерное увлечение списыванием„ (Технич. навыки письма. Метод. письмо МОНО., 1927. стр. 11).

[5]) „Свободный диктант мы ценим, но видим в нем не орфографическое, а прекрасное стилистическое упражнение" (Миртов, наше правописание, стр. 25). „Свободная диктовка не может быть рассматриваема, как специальное средство обучения орфографии; смысл и ценность этого упражнения главным образом, в другом—в пригодности для использования его в работе по развитию речи" (Костин, стр. 45). Так же см. „Очерки по методике" Малаховского, стр. 159.

Безусловно, вредны какография и поверочный диктант[1]. К первой надо отнести не только списывание с искаженного текста, но и называние вслух сделанной ошибки. Точно также нельзя согласиться с авторами метод. письма «Навыки по орфографии», которые рекомендуют: 1) ставить слово с ошибками в скобки, а сверху писать его в исправленном виде, 2) предлагать ученикам в конце занятия обменяться тетрадями и просмотреть работу соседа, 3) не исправлять со стороны орфографии индивидуальные сочинения.

Это же справедливо и при обучении пунктуации. «Кто хочет научить знакам препинания посредством списывания, тот становится на совершенно ложный путь» (В. Н. Черныхов. В защиту живого слова, стр. 45). Дело в том, что „должно научить не только уметь ставить знаки препинания, но и уметь читать их" (Миртов, стр. 39).

Следовательно, остаются полезными следующие методы: предупредительный диктант (см. Костин, стр. 16 и 17), творческий диктант и обратный диктант; не менее полезны различного рода самостоятельные упражнения[2], но под контролем преподавателя. Так как надо „с первых же шагов оберегать руку и зрение от ошибок" (Миртов, стр. 11), то надо принимать все меры к предупреждению у учеников этих ошибок (справки у учителя и в орфографическом словаре); полезно составлять с учениками словаря трудных слов. Всякие таблицы полезны лишь для усвоивших орфографию.

Важен также вопрос о технике исправления ошибок. Безусловно вредно подчеркивание ошибок без исправления их[3]. Также вредно зачеркивание ошибок с исправлением наверху, так как нарушается целостность образа слова. Нельзя ограничиваться лишь исправлением ошибок в тетради без написания после на доске или на бумаге в правильной форме слова, в котором оказалась ошибка. Часто употребляющийся прием, когда заставляют ученика переписывать исправленное слово несколько раз, отличается механичностью и потому мало полезен. Совершенно бесполезно вписывание этих слов самим учителем в конце письменной работы, в чем нельзя согласиться с Костиным (стр. 36-39). Равным образом «существующее весьма распространенное мнение, что в ученических тетрадях учитель не должен делать никаких поправок, а выписывать ошибки учащихся у себя в записной книжке, нужно признать недостаточно обоснованным, а часто и вредным» (Технич. навыки, стр. 11). Детям надо следить за ходом своих успехов. Методика орфографии кладет в основу принцип написания целых слов[4]. В связи с этим стоит требование исправления целых слов путем зачеркивания слова и написания исправленного (Миртов) или загушевывания слова (проф. Державин), а определенное осуждение исправления отдельных букв (Миртов, Костин), даже теми же чернилами. Нам кажется, что зрительному образу слова не вредит исправление цветным карандашом или чернилами. Здесь на глаз будет воздействовать не сходство, а контраст. Так ярко и резко литературный образ глубже врезывается в память учащихся. Поэтому можно рекомендовать „прямо по неверному начертанию написать правильно цветным карандашом или чернилами так, чтобы правильное начертание резко бросалось в глаза" (П. Поздняков. Как исправлять орфографические ошибки. Вестник Просвещения. 1928. № 1. Стр. 34). Исправление только тогда принесет заметную пользу, когда будет сопровождаться активным анализом ошибок. „Смысл исправления не только в том, чтобы ребенок не видел неправильных зрительных образов, но гл. обр. в том, чтобы вызвать анализирую-

[1]) „Диктовка не только негодна для обучения правописанию, но она не может даже служить для проверки грамотности" (Томсон). „Диктовка—признак педагогической безграмотности учителя" (Миртов). „Слуховой диктант является, безусловно, вредным орфографическим упражнением" (Костин, стр. 44). „Обычную проверочную диктовку, практикуемую как система обучения правописанию, следует признать вредной" (Технич. навыки письма, стр. 10). См. также „Очерки" Малаховского, стр. 158 и 159.

[2]) Примеры их см. в „Очерках по методике" Малаховского; „Способы и приемы обучения орфографии" Костина; „Задачи по правописанию" Шапошникова; „Практическая грамматика" Фридланд и Шалит, стр. 77; также у Вахтерова.

[3]) „Подчеркивание, как прием исправления орфографических ошибок, надо признать не только бесполезным, но вредным" (Костин, стр. 35).

[4]) „Основная задача, стоящая перед ребенком в период обучения его грамоте, в том и заключается, чтобы ребенок приучил свою руку писать слова не по буквам и слогам, а целиком сразу каждое слово и притом орфографически правильно" (Костин, стр. 9). „Грамотным человек становится лишь тогда, когда рука навыкнет в правильном написании целых слов" (Миртов, стр. 13).

шую активность ребенка" («Навыки по орфографии»). Но одного исправления ошибок мало: «не так важны внешние способы исправления ошибок..., как учет и анализ ошибок» (Позднеков, стр. 30). Применять коллективное исправление ошибок в классе на доске надо умело и рационально: нет смысла выписывать все ошибки, так как этим только можно сбить с толку учеников, а выбирая лишь определенную однотипную группу ошибок на каждый раз, при чем вести борьбу систематически до полной ликвидации их. **Здесь очень важны классификация и постоянный учет ошибок.**

Анализ ошибок ставит нас перед вопросом о роли грамматики в изучении орфографии. Никак нельзя согласиться с огульным отрицанием пользы грамматики некоторыми методистами [1]. В целом ряд случаев мы видим несомненную пользу, что подтверждает ряд методистов [2]. Признавая правильной теорию усвоения навыков в письме при помощи зрительной и моторной памяти (Томсон, стр. 429; Миртов, стр. 11) в связи со слуховой (профессор Менман, т. III, стр. 161), надо признать также большое значение анализа слов, особенно важного при преобладающем морфологическом характере нашего письма. На долю фонетических ошибок приходится в среднем от 50 до 75% всего количества ошибок. „Одним из главных признаков малограмотного письма того или иного человека является именно преобладание в его письме фонетического (слухового) принципа. (Костин, стр. 41). Наконец, многие „правила" орфографии синтезируют ряд однородных случаев, вводя определенную систему в хаос образов—слов и служа прекрасным мнемоническим средством: они играют роль классификации в других науках и рационализируют работу, облегчая запоминание и экономя затрату труда. Поэтому прав Богоявленский, говоря: „Без создания у детей навыков пользоваться грамматическим контролем невозможно добиться положительных результатов при массовом школьном обучении: школа требует применения методов, наиболее экономных с точки зрения расходования времени и трудовой детской энергии (Обучение грамоте, стр. 62). При этом надо соблюдать два условия: во-первых, надо сокращать правило до минимума, избегая терминологии: надо учиться; во-вторых, правило не должно предшествовать сообщению навыков (см. „Технич. навыки", стр. 10) являясь выводом после анализа ряда аналогичных примеров. К правилу надо прибегать лишь в том случае, когда им можно охватить большое количество частных случаев (см. Костин, стр. 59). В заключение заметим, что для закрепления навыков надо отводить специальные часы (особенно при комплексе) для специальных упражнений: „методика правописания требует своей системы и подчинить ее комплексу нельзя" („Навыки по орфографии").

А. Н. Белоруссов.

[1]) „Кому неизвестен тип ученика, который отлично знает все правила, но пишет безграмотно" (Красногорский). „На опыте можно убедиться в существовании вполне грамотных людей, не обучавшихся грамматике" (проф. Грунский). „Знание пресловутых правил правописания, извращающих начальную грамматику рус. яз. и по своему содержанию подчас напоминающих полет мысли умалишенных (sic!), не прибавляет, конечно, ничего к грамотности учащихся" (проф. Томсон, „Общее языковедение" О. 1910. стр. 433).

[2]) „Окончательный мой вывод: полная необходимость обучения грамматике при обучении правописанию" (проф. А. М. Пешковский. „Правописание и грамматика в их взаимоотношениях в школе". сб. статей. ГИЗ. 1925. Стр. 33). „Очень часто можно догадаться, какую букву нужно писать. Здесь могут помочь некоторые правила" (проф. Д. Н. Ушаков. „Русский язык". Стр. 19). „Грамматика и только одна грамматика может сплошь да рядом помочь в усвоении многих орфографий" (проф. Кульман, „Методика рус. яз.", изд. 5 стр. 170). „Следует настойчиво рекомендовать в числе других списывание с классной доски текста, сопровождаемое хорошим чтением, граммат. и орфографическим разбором" проф. Н. С. Державин, „Основы методики", ч. III. „Рус. правописание"). „Вообще моторная привычка—не сильный фактор правописания; скорее имеет значение фонетический, этимологический и историко-лингвистический контроль (т. е. грамматика) над движением руки" (Блонский, „Основы педагогики", стр. 158). „Для усвоения правильного письма детьми [illegible] практика, но практика, руководимая грамматикой" (Ушинский, „Руководство к преподав. по родному слову").

Настоящая статья помещается в дискуссионном порядке.

Редакционная коллегия.

Русский язык в бурятской школе.

IV.

Грамматико-стилистические упражнения по русскому языку в бурятской школе

В предыдущей статье [1]) мы уже упоминали о том, что усвоение русского глагола значительно легче, чем существительного. В бурятском языке имена склоняются довольно просто.

	Дань	*Доля*	*Море*	*Перст*
Именительный	алба	хуби	далай	хору
Родительный	албайн	хубин	далайн	хоругин
Дательный	албаду	хубиду	далайду	хоруду
Винительный	альбаги	хубиги	далайги	хоруги
Творительный	албар	хубяр	далаяр	хоругэр
Исходный	албаса	хубяса	далайгаса	хоругаса
Соединенный	албатай	хубитай	далайтай	хорутай [2])

В русском же языке мы видим облако окончаний, которые часто не сходятся в письме и произношении (безударные). В отдельных словах изучить все многообразие окончаний еще можно без особых трудов, но такое знание их пользы никакой не принесет. Учащиеся будут знать склонения отдельных слов, но употребить нужный падеж в фразе не сумеют. Поэтому основной задачей при изучении существительных должна быть выработка навыка употреблять правильные падежные окончания в фразе, т. е. овладеть управлением слов. В русском языке управление бывает двух типов: предложное и беспредложное. Сущность управления заключается в том, что одно слово в фразе может требовать после себя какого-нибудь определенного падежа. Так, напр., глаголы *заведует, торгует, руководит* во всех временах, в любой фразе будут требовать творительного падежа

Он заведует *школой, кооперативом*. Он заведывал *школой кооперативом* и т. д. Другой падеж после этого слова поставить нельзя. Это управление беспредложное. Предлоги так уже требуют после себя определенного падежа: некоторые одного, а некоторые двух или трех. Предлог *к* всегда требует дательного падежа.

Подошел к *стене*
Зашел к *товарищу*

Окончания другого падежа поставить здесь уже нельзя. Предлог *в* может требовать винительного и предложного падежей.

Книга лежит в столе (где? предложный падеж)
Книгу кладу в стол (куда? винительный падеж).

Предложное управление, а равно и употребление предлогов для бурятского языка является чуждым, так как предлогов в этом языке нет. Поэтому на усвоение предлогов и в дальнейшем надо обратить сугубое внимание, особенно на маленькие предлоги (*в, с, к*). Буряты их часто совершенно выпускают из устной и письменной речи. Таким образом, изучение падежных окончаний целесообразно проводить только в фразе, а не изолированно в отдельном слове. Основной задачей должно быть не столько изучение, сколько на основе знакомства с строением фразы выработка навыков правильного употребления окончаний в устной и письменной речи.

Порядок изучения падежных окончаний.

По этому вопросу мнения методистов расходятся. Методист Миртов рекомендует изучать существительные по типам склонений;

I склонение: а) слова муж. рода: *стол, конь, край* и
подобные б) слова среднего рода: *море, окно.*

---

[1]) См. журнал „Просвещение Бурятии“ №№ 4-6 за 1929 г.
[2]) Примеры заимствуем из грамматики монголо-бурятского разговорного языка Орлова, 1878 г.

II склонение: слова на а (я): рама, баня, мужчина.
III склонение: слова женского рода на «согласный звук»: кость, ночь.
IV склонение: «разносклоняемые», имя, дитя, путь, мать, церковь.

(«Русский язык в нац. школах СССР» 1926, стр. 32).

Проф. Лукьяненко [1]) предлагает начинать изучение с среднего рода, затем переходить к именам женского рода и, наконец, мужского. После этого выясняется типы склонений и изучается множественное число.

Составители учебника для взрослых „Русский язык для не русских" (1 книга, 1927 г.) изучение существительных строят по падежам: именительный, родительный, дательный, винительный, предложный, творительный. При чем, наряду с существ. единственного и множественного числа изучаются и прилагательные.

Ни одна из этих систем полностью удовлетворить не может. Прежде всего надо сказать, что все исключения (дитя, путь, церковь и т. п.), а также редко употребляемые окончания (табака-табаку, чаю-чая и т. п.) должны быть оборонены: такими деталями загромождать память учащихся не следует. Говорить же о типах склонения можно только после того, как учащиеся овладеют окончаниями. Нельзя согласиться и с тем порядком изучения, который предлагают вышеупомянутые составители учебника. Начинать с родительного падежа, очень трудно в смысле разнообразия окончаний, нельзя: это будет методически неправильным. Изучать сразу окончания единственного и множественного числа существительных и прилагательных можно только с учащимися, которые обладают незаурядной памятью. Порядок, предлагаемый проф. Лукьяненко, более приемлем, но и здесь есть недостаток: учащийся сразу знакомится с несколькими синтаксическими отношениями (функциями падежей) и с большим разнообразием окончаний.

В бурятской школе взрослых, слушатели которой немножко узнают русский разговорный язык, возможен иной порядок

Сначала надо дать общее знакомство с изменениями слов типа: стол, окно, сестра (твердое склонение) в фразах

Стол стоит в комнате.
Я достаю книгу из *стола*.
Ты подошел к *столу*.
В комнату поставили *стол*.
Я доволен своим *столом*.
Тетради лежат в *столе*.

Так же сообщаются падежные окончания слов типа: *окно*, *сестра*. Здесь возможно сделать сопоставления с падежами бурятского языка, выяснить сходство и различие например: соединительный (талхатай, нухуртэй) –творительный (с хлебом, с товарищем), исходный (гараса, тологойха) –родительный (из рук, с головы). Вместо слов: *стол*, *окно*, *сестра* предложить вставить в такие же фразы им подобные слова: *шкаф*, *ящик*, *кровать*, *ведро*, *комната* и т. п. Когда учащиеся уяснят, что такое существительные слова, тогда полезно повторить род и число их. Учитель совместно с учащимися выясняет признаки рода существительных и дает упражнения на определение рода уже в косвенных падежах: ножем, салом, товарищу, из юрты, о бумаге, с ружьем и т. д. (в фразах).

Кроме того, учащиеся знакомятся уже с большим разнообразием множественного числа: муж. рода – столы, кони, учителя, леса, ы, и, а, я: средн. род – дела, поля, знамена – а, я, ена: жен. род – лампы, свечи – ы, и. После предварительного знакомства с существ. и повторения рода и числа надо приступить к изучению падежных окончаний единственного и множественного числа всех родов. Вместе с падежами должно итти и усвоение главнейших предлогов. Порядок изучения падежей определяется степенью трудности. Для бурят наиболее легким будет именительный, предложный, творительный, дательный; труднее – родительный и винительный. Но так как окончания именительного

[1]) А. М. Лукьяненко „Русский язык, как предмет преподавания в тюрко-татарских школах". Издание 2-е. 1928 г.

падежа усвоены раньше, то изучение начинается с предложного падежа [1]). Для наблюдений дается ряд примеров на единственное и множественное число.

Карандаш находится в *книге*
Бумаги лежат на *столе*
Цветок стоит на *окне*
Звери живут в *лесу*
Учитель рассказывал о *Ленине*
Всадник сидит на *лошади*
Цветы стоят на *окнах*
Документы хранятся в *столах*
Звери живут в *лесах*
и т. д.

Наблюдая над окончаниями, учащиеся должны обратить внимание и на предлоги. Учитель раскрывает перед слушателями их смысловую роль и делает сопоставление с местным падежом (лат.) родного языка. Итогом наблюдений должен явиться совместный описательный вывод: предложный падеж единственного числа оканчивается на е. Некоторые слова мужского рода имеют окончание—у (в лесу, в углу, на дому). Слова среднего рода на—ие (знание) оканчиваются на ии. Слова женского рода на ь оканчи-

Предлоги	Единственное число			Множественн. число
	Мужской род	Средний род	Женский род	Для всех родов
в, на, о, при.	Е, У	Е, ИИ	Е, И	АХ. ЯХ.

Такие формы, как *Василий, пролетарий* и т. п., имеющие в предложном падеже мужского рода окончание—ии, можно не сообщать учащимся в виду того, что они не часто встречаются. Слова женского рода на—ия (линия, станция) в предложном падеже [illegible] (о тетради, на станции).

После вывода надо дать значительное количество примеров для усвоения этого падежа.

Учитель [illegible] форме и заключает его в скобки:

Самовар стоит на (стол)
Шуба висит на (гвоздь)
Красноармейцы едут на (множ. ч.) (лошади)
Мы говорим о (товарищ)
Беднякам плохо жилось при (царь)
и. т. д.

Учащиеся списывают, отбрасывают скобки и ставят эти слова в нужном падеже подчеркивают их для того, чтобы выделить и запомнить. После окончания работы [illegible] можно вынести в отдел „для справок", статя их там в начальной форме.

[illegible]
Шефы приехали на . . . . . .
и т. д.

Для справок: рабфак, автомобиль и т. д.

[1]) В бурятской грамматике нет предложного падежа. Последний совпадает лишь частично с дательн- окончаний единств. и множеств. числа.

Полезно составлять фразы по аналогии.

Чай находится в чайнике.
» » » кадка
» » » крынка
» » » ведро
» » » и др.

Ученики сами придумывают фразы, ставя данные слова в предложном падеже (Молоко стоит в крынке). Хорошим упражнением могут быть ответы на вопросы.

Поле. Где крестьянин пашет?
Война. О чем рассказывал красноармеец?
Царь. При ком жилось плохо рабочим.
и др.

Учащиеся отвечают, используя первое слово: Крестьянин пашет в поле.
Красноармеец рассказывал о войне.

Не бесполезным будет и списывание специального текста с подчеркиванием слов, стоящих в предложном падеже. После усвоения единственного числа надо дать упражнения на множеств. а затем примеры смешанного характера.

Усвоение творительного падежа и остальных идет в таком же порядке: наблюдения, выводы описательного характера, таблица окончаний и упражнения. При изучении творительного падежа надо усвоить смысловое значение предлогов *над, под, за, перед, с*. Предлог *над* обозначает действие над чем то, сверху (над столом); *под* обозначает противоположное, под чем-то, или вблизи (под столом, под горой); *за* обозначает за каким то предметом за чем то (за столом, за деревом) или цель— (зашел за деньгами, за книгой); *перед* впереди предмета, перед чем-то (перед классом, перед зеркалом); *с* обозначает совместное действие (с собакой, с конем), или цель (с просьбой, с умыслом).

Некоторое затруднение может встретить т. н. творительный падеж орудия: рублю топором, режу ножом, пилю пилой и др. Здесь учителю надо продемонстрировать ряд действий путем орудия и обозначить это формой творительного падежа. Полезны в данном случае будут упражнения в виде ответов на вопросы.

Мел. Чем пишет учитель? *Карандаш.* Чем рисует ученик? и т. д

Учащиеся дают письменные ответы и закрепляют навык употребления творительного падежа орудия. Многие глаголы в настоящем, прошедшем и будущем времени требуют после себя только творительного падежа (заведует, торгует, руководит и др.).

Такие глаголы должны быть усвоены учащимися путем составления фраз по аналогии.

Брат заведует школой
» » » кооператив
» » » изба-читальня
» » » сельпункт
» » » хозяйство
» » » и др.

Усвоение множественного числа не встретит особых затруднений, т. к. оно для всех родов имеет окончание—ами, ями, и только в словах женского рода на ь ью (кость, ночью и др.).

Дательный падеж тоже не представляет больших затруднений: окончания его довольно просты: мужский и средний— у, ю, женский е, и, а множественное число для всех родов—ам, ям.

С дательным падежом уживаются предлоги *к, по*. Предлог *к* по смыслу обозначает направление (иду к товарищу, подъехали к городу) и приближение. Употребляется он только с дательным падежом. Предлог *по* управляет дательным падежом (по земле, по селу) и изредка винительным (по горло в воде). По смыслу этот предлог обозначает движение по поверхности, по чему-нибудь.

После многих глаголов (мешает, дает, помогает, содействует, приносит отвечает и др.) ставится дательный падеж. Точно так же слова „благодаря", „согласно" требуют после себя дательного падежа.

Значительную трудность представляет усвоение родительного падежа. Этот падеж чаще всего встречается в речи, управляется многими предлогами и имеет большое разнообразие в окончаниях. Мужской род в единственном числе оканчивается на а, я, у, ю, средний на а, я, женский на ы, и (стола, коня, табаку, чаю, окна, поля, воды, земли).

Множественное число, муж. род ов, ев, ей: средний ей, ий, и с основой на согласную (окон); женский ей, ий и с основой на согласную (комнат). Редко употребляемые окончания (табаку, чаю) изучать не следует, чтобы не загромождать память учащихся. Из предлогов необходимо усвоить следующие: *у, без, для, от, до, из; из-за, из-под.*

По смыслу они обозначают следующее:

У—обозначает возле, рядом (у окна, у стола) или пребывание у кого-либо, у чего-либо (у сестры, у сапога).

Без—предмет, без которого что-либо совершается, отсутствие (без лошади, без бумаги).

Для—цель, предназначенное для кого-либо, для чего-либо (для кооператива, для [illegible]).

От—предмет, который отделился от другого (лист от книги, иду от товарища, оторвал от рубашки).

До—до конца, до места назначения (до стены, до города).

Из—движение откуда-нибудь или материал, из которого сделан предмет (из трубы, рубашка из сукна).

Из-за—движение с задней стороны предмета, из-за чего-либо (из-за забора, из-за угла).

Из-под—действие из-под нижней стороны предмета (из-под камня, из-под земли).

Кроме предлогов требуют после себя родительного падежа и многие наречия: *близ, вблизи, возле, вокруг, около, вместо, внутри, снаружи, поперек, посреди, против, сзади, позади, кроме, мимо, между, вдоль, ради.* Учителю надо раз'яснить смысловое значение этих наречий, т. к. учащиеся, по обыкновению, слабо знают их смысл. Здесь возможен прямой перевод на родной язык. Затем можно дать ряд упражнений на составление фраз с указанными наречиями.

Река. Мы остановились возле . . . . . .
Дорога. Обоз тянется вдоль . . . . . .
Полезно давать упражнения на аналоги.
Ребята сидят вокруг *стола*
» » » огонь
» » » учитель
» » » и т. д.

В русской речи часто встречается беспредложное управление посредством глаголов: боится, видит, слушается, требует, желает, дожидается и др. Усвоение их должно итти путем составления фраз по аналогии. Дальше необходимо остановиться и выделить т. н. родительный падеж принадлежности: ножка (чего?) стола. Ручка двери. Жители улуса. Книга (кого?) товарища и т. д.

Учителю надо раз'яснить смысловое значение такого синтаксического отношения и продемонстрировать это перед учащимися (спинка стула—принадлежит стулу; карандаш учителя—принадлежит учителю и т. д.).

Для закрепления данного явления надо дать задачки такого типа:

Вот копыто (кого?) . . . . . .
Я сломал кончик (чего?) . . . .
В комнате идет стирка (чего?) . . . и т. д.

Для справок: конь, нож, белье

Учащиеся, списывая, отбрасывают вопросы, добавляют слова из отдела «для справок», ставя их в нужном падеже.

Возможны и более простые задачи.

В лесу раздавался топор (дровосек).
Мы видели следы (зверь—м. р.).

Необходимо обратить внимание на родительный падеж после счетных. После слова «один» ставится именительный или винительный падеж, а после—«два», «три», «четыре» ставится родительный падеж единственного числа (два стола, три стула, четыре окна), но после слов: *пять, шесть, семь* и т. д. (до 20) ставится родительный падеж множественного числа [illegible] и др. После слова 21— [illegible] 22, 23, 24 [illegible] числа, после 25, 26 и др. родительный падеж множественного числа.

[illegible] а надо лишь усвоить это практически. Слова: *мало, много, сколько, несколько,* обозна- [illegible] жа: мало денег, много скота и т. д. Наконец, после слов, обозначающих *меру и вес*, ставится родительный падеж: метр сукна, кило пряников, ведро воды и т. д.

Все эти особенности усваиваются путем устных и письменных упражнений.

[illegible] окончания, сходные с винительным падежом

[illegible] как было уже сказано, управляют винительным и предложным падежом: иду в комнату (в. п.); стою в комнате (п. п.); кладу мел на окно (в. п.); мел лежит на окне (п. п.).

Все это затрудняет учащегося бурята, а поэтому усвоение винительного падежа [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] за окно, спрятался за товарища).

[illegible] рево, подлез под коня).

[illegible] забор, перешагнул через телка).

[illegible] винительный; родительный или винительный) возможно путем замены слова мужского рода женским. Возьмем фразу: «Он режет хлеб». Чтобы узнать какого падежа слово [illegible] вительном падеже имеет окончание у, ю. Данная фраза будет: «Он режет булку».

Следовательно слово «хлеб» будет винительного падежа.

Мальчик любит *кота* } вин. пад.
Мальчик любит *кошку* }

Мать поставила на стол *стакан* } вин. пад.
Мать поставила на стол *лампу* }

Впрочем, надо оговориться, что такие тонкости можно от учащегося и не требовать. [illegible]

[illegible] сет, обманывает и др. (вопрос: кого? что?)

Изучение таких фраз идет путем упражнений с аналогиями.

[illegible] (для проверки).

Скот стоит в (пригон)
[illegible] (плуг)
Лошади подошли к (поскотина) и т. д.

...ла различные падежи. В заключение следует составить и вывесить следующую таблицу:

Окончания существительных

	Предлоги	ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО			МНОЖЕСТВЕНН. ЧИСЛО		
		Муж.	Средн.	Жен.	Муж.	Средн.	Жен.
						А, Я, И,	Ы,ИИ
	из, у, от, до без, для, с	А, Я.	А, Я.	Ъ И.	ОВ, ЕВ, ЕЙ	ЕЙ ИЙ	Ь,ЕЙ, ИЙ
Дательный кому? чему? к кому? к чему?	к, по.	У, Ю	У, Ю	Е, И	АМ, ЯМ	АМ; ЯМ	АМ, ЯМ.
Винительный кого? что? куда?	в, на, за, под, про, через	., Й, Ь. А, Я	О, Е. —	У,Ю, Ь. —	Ы,И О,ЕВ, ЕЙ	А, Я, И, ИЯ —	Ы,И,ИИ ., ЕЙ, ИЙ
Творительный	над, под, за перед, с.	ОМ, ЕМ.	ОМ, ЕМ	ОЙ, ЕЙ, ЬЮ.	АМИ, ЯМИ	АМИ, ЯМИ	АМИ, ЯМИ
Предложный	в, на, о об, при	Е, У	Е ИИ.	Е. И	АХ, ЯХ.	АХ, ЯХ.	АХ, ЯХ.

В этой таблице мы видим не все окончания, а только главные. Более редкие случаи окончаний, как было уже сказано, сюда не входят, да они и не нужны. Слова с нулевым окончанием (с основой на твердую согласную—стол, дом, комнат, окон и проч.) ...обозначаются ь. Последний рассматривается как окончание условно (в графике).

Необходимо привить навык учащимся всегда пользоваться данной таблицей. Окончания местоименных и счетных существительных должны изучаться попутно с словами—названиями. Особенно надо обратить внимание на правильное употребление слов: *ты, он,* а также на стилистическую роль местоименных слов, как заместителей слов—...ваний. В счетных существительных надо запомнить написание ь. В словах: *...ть, шесть* и т. д. до двадцати и *тридцать* на конце пишется ь; в словах: *пятьдесят, 60,70,80; пятьсот, 600,700,800,900* мягкий знак пишется в средине.

Большое значение в развитии речи играет навык словообразования. Поэтому учащимся надо поупражняться в образовании новых слов путем суффиксов.

Для ... сопоставления с родным языком В бурятском языке есть слова без суффиксов ...—вол, мал—скот, гэр—юрта и др.) и производные с суффиксами: намши—книжник, мэргэши—стрелок и т. д. Учитель может провести аналогию с родным языком:

Ном—книга, номши—книж*ник*
Ула – трут, улаб*ши*—трут*ница*
Бишиху—писать, бишиг*лгэ*—пис*ание.*

Таким образом учащиеся лучше поймут роль суффиксов. В русском языке суффикс ... или частичное изменение в слове, или совершенно изменяет его. Наблюдения полезнее начать с первой группы:

Суффиксы с ласкательным и уменьшительным значением.

К: стена—стен*ка*, рука—руч*ка*, книга—книж*ка*.

ИК: дом—дом*ик*, стол—стол*ик*, сад—сад*ик*.

УШК, юшк: баба—баб*ушка*, няня—нян*юшка*.

ЫШК: перо—пер*ышко*, гнездо—гнезд*ышко*.

ЕНЬК: мама—мам*енька*, рука—руч*енька*.

Суффиксы с значением увеличения.

ЩИ: дом—дом*ище*, голова—голов*ища*, плечо—плеч*ище*.

Сиффиксы с значением пренебрежения.

ЕНК: изба—изб*енка*, шуба—шуб*енка*, лошадь—лошад*енка*.

ИШК: двор—двор*ишко*, топор—топор*ишко*, вор—вор*ишка*.

Здесь следует обратить внимание учащихся на то, что слова мужского рода с суффиксами могут иметь окончание о: родовые слова согласуются с ними в мужском роде (плохой топоришко, маленький двор*ишко* и др.).

Очень важно выработать навык образовать слова с совершенно новым значением.

Суффиксы—*чик, щик, атель, арь* обозначают лицо, занимающееся данным делом: воз—воз*чик*, пила—пиль*щик* писать—писа*тель*, пахать—пах*арь*.

Суффиксы—*анин, янин, ец, ич*, обозначают лицо по местожительству или народность (хотя и не всегда).

Иркутск—иркут*янин*, город—горож*анин*, Китай—кита*ец*, Забайкалье—забайкал*ец*, Москва—москв*ич*.

Суффиксы—*онок, енок* обозначают молодое существо: волк—волч*енок*, утка—ут*енок*, медведь—медвеж*онок*.

Суффиксы—*огть, есть, изн, от* обозначают качество, мыслимое как отдельный, предмет (отвлеченно): глупый—глуп*ость*, свежий—свеж*есть*, белый—бел*изна*, добрый—добр*ота*.

Задачи на образование новых слов при помощи суффиксов можно давать двоякого вида: в виде отдельных слов и фраз. При незнании грамматики бурятского языка учитель выясняет смысловое значение суффиксов, например, *щик* и *чик* следующим образом: пишет на доске слово „пила“ и спрашивает: „а как называется тот человек, который работает пилой?“ Учащиеся говорят: „пиль*щик*“. Затем выясняется, что при помощи частички *щик* обозначается лицо, занимающееся данной профессией. Дальше идут упражнения на аналоги.

Баня—бан*щик*
Стекло— . . . . . .
Паром— . . . . . .
Забастовка . . . . . .
Продавать— . . . . . .
И так далее

Учащиеся образуют новые слова по примеру первого (стекольщик, паромщик, забастовщик и др.).

еньк, оньк (ласкательн.)

Папа—папенька
Рука— . . . . . .
Соха— . . . . . .
Дорога . . . . . .

Полезно давать списывать текст и в подчеркнутые слова вставлять суффиксы, производя нужное смысловое значение ласкательное или уменьшительное.

На берегу реки стоял *дом*.
Разломило всю *голову*.
Уродилась хорошая *трава*.

Учащиеся, списывая фразы, употребляют подчеркнутые слова с суффиксами (дом*ик*, голов*ушку*, трав*ушка*).

При изучении суффиксов буряты будут встречаться с трудным для них явлением чередования звуков (нога—ноженька—г—ж; рука—рученька—к—ч и т. д.). Учитель дол-

жен сразу-же обратить внимание на это и в процессе практической работы (устной и письменной) постепенно преодолевать ту трудность, которую вызывает чередование звуков.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Имена прилагательные в русском языке изменяются по родам, падежам и числам. Это обстоятельство вызывает некоторые затруднения при практическом усвоении русского языка бурятами, потому что в бурятском языке родовых и падежных окончаний прилагательных нет, а также нет резкой разницы между существительными и прилагательными.

С начальной формой и родом прилагательных учащихся надо знакомить раньше до систематического изучения русской грамматики. Прилагательные в русском языке принимают род, число и падеж в зависимости от существительных, если существительное мужского рода, то и прилагательное мужского рода, если существительное множественного числа, то и прилагательное при нем ставится во множественном числе. Прилагательное ставится в том падеже, в каком стоит существительное. Такое словосочетание называется согласованием.

Бурят это явление чуждо, и он на первых порах, или не произносит и не пишет окончания прилагательных, или употребляет при других падежах существительных начальную форму прилагательных.

Прилагательные в русском языке стоят перед существительными: *большой дом, высокая* ель, но может быть и обратный порядок, т. е. прилагательные ставятся после существительных: ночка *темная*, дорога *длинная*. Но такие явления встречаются реже.

Поэтому школа должна вырабатывать навык употребления прилагательных в обычном порядке.

Хотя с начальной формой прилагательных учащиеся уже знакомы, но учителю все же должно еще раз провести с учениками наблюдение над окончаниями прилагательных и их смысловым значением в фразе.

Для наблюдений берется ряд фраз в начальной форме:

В комнате стоит *большой* стол
На столе стоит *белый* самовар
На самоваре находится *синий* чайник
По улице идет *красная* корова
На полке стоит *синяя* чашка
Перед нами растилалось *зеленое* поле
Возле деревни находилось *синее* озеро

Таким образом, окончания прилагательных следующее:

Мужской род ой ый, ий.
Средний род ое, ее
Женский род ая, яя.

Здесь следует обратить внимание на то, что прилагательные на ой имеют ударение на окончании: большо́й, расписно́й, молодо́й и т. д.

В остальных случаях ударение бывает неподвижным на основе: бе́лый, бе́лого, белому, высо́кий, высо́кая, высо́кого и т. д. Прилагательные на ий, ее, яя мягкого склонения, если основа не имеет конечным звуком г, к, х, ж, ш, ц.

Буряты же склонны прилагательные мягкого склонения во всех падежах произносить твердо: синую, летнего, весеннего и т. д. (вместо синюю, летнего, весеннего). Таким образом, преподаватель должен все время держать в поле своего внимания правильное употребление учащимися мягкого склонения. Множественное число прилагательных усваивается довольно легко, т. к. оно имеет только два окончания для всех родов ые, ие. Здесь надо обратить внимание лишь на различение твердого и мягкого склонения.

Наряду с формальными наблюдениями надо раскрыть и смысловое значение прилагательных. Последние по смыслу делятся на две основные группы: качественные и относительные [1])

---

1) О притяжательных см. дальше.

[illegible] теплое, больной, светлая, горячее и т. д.

[illegible] предмету (волчий, охотничье, детский и др.) или материал, из которого сделан предмет (каменный, железный, бурятский, партийный, деревянный и др.).

Полезнее начать наблюдения с качественных, а затем вводить и относительные.

Для того, чтобы проследить за окончаниями прилагательных во всех падежах, [illegible] родов употребляются во всех падежах.

У Балдана не было нового дома. Балдан решил строить новый дом. Навозил бревен, срубил сруб и стал налаживать крышу к новому дому. Теперь у Балдана будет новый дом. Балдан доволен новым домом. Он часто говорит о новом доме. Дальше учитель вместо слов «новый дом» вставляет в эти фразы слова: «новый амбар», «новая изба» и т. п. и прослеживает с учащимися за окончаниями прилагательных во всех падежах. Когда общее понятие об окончаниях прилагательных будет усвоено, тогда надо приступить к изучению окончаний прилагательных по падежам. Поскольку склонение прилагательных не самостоятельное, а зависящее от существительных, которые уже усвоены, то порядок изучения падежей особой роли не играет. Можно изучать в таком порядке: родительный, дательный, творительный, предложный, винительный.

При изучении падежных окончаний прилагательных учителю надо повторить и существительные, чтобы еще раз закрепить и управление слов. Прилагательные, местоименные (мой, свой, чей и т. д.) и счетные (один, второй, пятый и т. д.) должны изучаться попутно с прилагательными—названиями (красный, деревянный и т. д.). При изучении того или иного падежа сначала проводится наблюдение, затем делается сов- [illegible] в качестве образца проработку родительного падежа.

У курсанта нет красного карандаша.

Учитель стоит у открытого окна.

Трава стала расти после весеннего дождя.

Я остался без хорошего пособия.

Улус находится в ста верстах от железной дороги.

До ближней деревни пять километров.

У нас нет красных карандашей.

Курсанты вышли из душных комнат и т. д.

Вывод. [illegible] чиваются на ых, их.

Этот вывод полезно закрепить в следующей таблице.

ВОПРОСЫ	Единственное число			Множественное число
	Мужской род	Средний род	Женский род	Для всех родов
Какого? . . . Какой? . . .	ОГО, ЕГО	ОГО, ЕГО	ОЙ, ЕЙ	ЫХ, ИХ

[illegible] примеров в задачах, примерно, такого типа.

Задача. В скобках даны прилагательные в начальной форме. Спишите их, скобки отбросьте и поставьте окончания родительного падежа.

Я получил ответ из (рабочий) факультета.
До (партийное) собрания осталось два часа.
Лошадь стоит у (деревянный) столба.
Мальчик добежал до (соседняя) избы и т. д.

Задача. В скобках даны прилагательные и существительные в начальной форме. Спишите и поставьте окончания родительного падежа.

Снаружи (деревянный дом) было много украшений.
Батрак выступил против (деревенский кулак).
Позади (наша телега) бежала сабака.
Я стою возле (классная доска) и т. д.

Задача. Спешите эти фразы. Вместо точек поставьте слова из отдела «для справок». Слова эти даны в начальной форме.

1. К нам приехал студент . . . . . .
2. Я сломал кончик . . . . . .
3. Больной не может обойтись без . . . . .
4. Преподаватель требует . . . . . .

Для справок: 1) рабочий факультет, 2) перочинный нож, 3) коровье молоко, 4) точный ответ.

Известный методист А. И. Михеев рекомендует давать учащимся фразы без прилагательных, а ученики при списывании вставляют нужные прилагательные.

Учитель	Ученики
Ученик идет из школы:	Ученик идет из *сельской* школы.
Батрак работает у кулака,	Батрак работает у *деревенского* кулака.
Я стою возле костра.	Я стою возле *большого* костра.
До города 40 верст.	До *ближнего* города 40 верст.
И т. д.	И т. д.

[illegible] стилистическим упражнением.

[illegible] перейти к множественному. Здесь можно применить такие же задачки или же написанное в единственном числе списывать во множественном:

Мужику не обойтись без *рабочей лошади.*
До *ближней заимки* восемь верст.
У меня нет *новой книги* и т. д.

Учащиеся списывают: Мужику не обойтись без *рабочих лошадей.*
До *ближних заимок* восемь верст.
У меня нет *новых книг* и т. д.

[illegible] же путем. Слова мужского и среднего родов в творительном падеже имеют окончания сходные в звуковом отношении: добр*ым* конем, светлым озер*ом* и о добр*ом* коне, о светл*ом* озере. Поэтому усвоение этих окончаний должно быть более тщательным.

[illegible] Прилагательные слова мужского рода, обозначающие одушевленные предметы, в винительном падеже оканчиваются на ОГО, ЕГО; прилагательные, обозначающие неодушевленные предметы, оканчиваются на ОЙ, ЫЙ, ИЙ; такое же различие окончаний наблюдается и в множественном числе (ЫЕ, ИЕ—ЫХ, ИХ). Кроме того, прилагательные женского рода, множественного числа оканчиваются на ЫХ, ИХ если обозначают одушевленные предметы и ЫЕ, ИЕ, если обозначают неодушевленные. Таким образом, окончания этого падежа имеют следующий вид.

ВОПРОСЫ	ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО			Множествен. число для всех родов	
	Мужской	Средний	Женский	Какие?	Каких?
Какой? Какое?	Неодушевленные ОЙ, ЫЙ, ИЙ	ОЕ, ЁЕ	УЮ, ЮЮ	ЫЕ,	ИЕ
Какую? Какого?	Одушевленные ОГО, ЕГО		УЮ, ЮЮ	ЫХ,	ИХ

Сначала надо дать фразы, в которых прилагательные слова в винительном падеже имеют окончания—ОЙ, ЫЙ, ИЙ; ОЕ, ЕЕ.

Учащиеся эти фразы списывают и подчеркивают винительный падеж. Следующей задачей будет выработка навыка ставить винительный падеж женского рода, особенно мягкого склонения.

Учитель дает задачи следующего типа:

Ребята ходят в (ближняя школа)
Лошадь переплыла через (широкая река).
Бедняк вступил в (коммунистическая партия).
Я люблю (летняя пора) и т д.

Учащиеся списывают, отбрасывают скобки и ставят нужные окончания прилагательных и существительных. Надо сказать что у некоторых будет есть тенденция в винительном падеже употреблять начальную форму прилагательных (АЯ, ЯЯ): Вижу широкая реку. Читаю интересная книгу и т п.

Возможно, что здесь скажется влияние слов мужского рода, обозначающих неодушевленные предметы и слов среднего рода, имеющих в винительном падеже одинаковую форму с именительным (ОЕ, ЕЕ). После проработки всех падежей прилагательных надо дать сводную таблицу.

Окончание прилагательных.

ПАДЕЖИ	ВОПРОСЫ	ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО			Множественное число
		Мужской род	Средний род	Женский род	Для всех родов
Именительный	Какой? Какое? Какая?	ОЙ, ЫЙ, ИЙ	ОЕ, ЕЕ	АЯ, ЯЯ	ЫЕ, ИЕ
Родительный	Какого? Какой?	ОГО, ЕГО	ОГО, ЕГО	ОЙ, ЕЙ	ЫХ, ИХ
Дательный	Какому? Какой?	ОМУ, ЕМУ	ОМУ, ЕМУ	ОЙ, ЕЙ	ЫМ, ИМ
Винительный	Какой? Какое? Какую? Какого?	ОЙ, ЫЙ, ИЙ ОГО, ЕГО	ОЕ, ЕЕ —	УЮ, ЮЮ УЮ ЮЮ	ЫЕ, ИЕ ЫХ, ИХ
Творительный	Каким? Какой?	ЫМ, ИМ	ЫМ, ИМ	ОЙ ЕЙ	ЫМИ, ИМИ
Предложный	О каком? О какой?	ОМ, ЕМ	ОМ, ЕМ	ОЙ, ЕЙ	ЫХ, ИХ

Примечание. В творительном падеже следует давать только одно краткое окончание—ОН, ЕН

Если учащиеся имеют достаточное общее развитие и некоторую подготовку по русскому языку, то полезно остановиться и на кратких прилагательных. Последние можно разделить на две группы:

1) прилагательные, обозначающие принадлежность: отцов, бабушкин, сестрин, Алексеев, отцова, бабушкина, сестрина, Алексеева; отцово, бабушкино, сестрино, Алексеево. Эти прилагательные в одних падежах имеют окончания существительных (отцов, отцова, отцову), в других падежах окончания прилагательных (отцовым, об отцовом). В множественном числе они также имеют окончания существительных (отцовы) и прилагательных (отцовых, отцовым, отцовыми). Весьма полезными будут задачки на образование фраз с краткими прилагательными принадлежности.

Учитель	Учащиеся
Ружье принадлежащее отцу.	Отцово ружье.
Дом принадлежащий сестре.	Сестрин дом.
Лошадь принадлежащая дяде.	Дядина лошадь.
И т. д	И т. д.

Хорошим упражнением будут задачки, в которых краткое прилагательное поставлено в начальной форме.

Я принес (сестрина) книгу.

Внучек ходит в (дедушкина) шапке и т. д.

2) Во второй группе относятся прилагательные, заключающие в себе значение качества: бел, чист, ясен; бела, чиста, ясна; бело, чисто, ясно. Мужской род окончаний не имеет (основа на согласную), женский род оканчивается на А, средний на О. Эти прилагательные почти не встречаются в других падежах, кроме именительного. В словах женского и среднего родов ударение часто падает на окончание: чиста, высоко, свежо, бедно и др.

Эти прилагательные можно усвоить при проработке именительного падежа, без выделения их в особую группу.

Что же касается глагольных прилагательных (причастий), то на них надо остановиться особо, ибо они, являясь словами книжного происхождения, вызывают значительные затруднения у учащихся бурят. Причастия полезнее будет проработать после прилагательных. Большое значение для нерусских имеет словообразование прилагательных. Многие прилагательные содержат в себе корни различных грамматических категорий. Посредством прибавления к этим корням суффикса и окончаний мы образуем слова, обозначающие признаки предмета. Так к слову ум, прибавляя суффикс Н и окончание ЫЙ получаем новое родовое слово *умный*

ОСЕН+Н+ИЙ=осенний

СОВЕТ+СК+ИЙ=советский.

ГЛИН+ЯН+ЫЙ=глиняный и т. д.

Наблюдения с учащимися можно начать с этой группы прилагательных, а потом уже перейти к суффиксам ласкательным и уменьшительным. Из этой группы можно взять суффиксы: АН, ЯН; Н; СК.

Преподаватель пишет следующие примеры:

посуда из глины

материя из шерсти

седло из кожи и т. д

Затем предлагает учащимся ответить двумя словами на вопрос: какая посуда? Учащиеся без особого труда образуют слова: глиняная шерстяная, кожаная и т. д.

Затем учитель объясняет, что суффиксы АН, ЯН указывают на материал, из которого сделан предмет. Образование прилагательных при помощи суффиксов Н, СК можно проводить по аналогии.

язык бурят бурят*ск*ий язык.

скот монгол монголь*ск*ий скот.

власть советов—совет*ск*ая власть и т. д.

Дальше следует остановиться на суффиксах, вносящих значение ласкательности [illegible] ЕЙШ, АЙШ). Учитель пишет для наблюдений, примерно, следующие фразы.

ОНЬК—ЕНЬК

Белый щенок	Бел*енький* щенок.
Веселый ребенок	Весел*енький* ребенок.
Тихая речка	Тих*онькая* речка и т. д.

[illegible] ласкательности вносят суффиксы ОНЬК, ЕНЬК.

Оват, еват.

Белая глина	Бел*оватая* глина
Синее небо	Син*еватое* небо
Серый конь	Сер*оватый* конь

и т. д.

Суффиксы оват, еват вносят значение незначительного уменьшения напр., тем*новатая* комната—немного темная, не совсем темная, почти темная.

Ейш, айш

Умный человек	Умн*ейший* человек.
Огромный завод	Огромн*ейший* завод,
Краткая дорога	Кратч*айшая* дорога.

Суффиксы ейш, айш обозначают, что качество предмета содержится в самом большом количестве, напр., «этот крестьянин беднее всех других в улусе»,—„беднейший крестьянин в улусе“, «это самый огромный дом»—«огромнейший дом». Ударение обычно падает на ейш, айш: милейший, добрейший глубочайший и т. д.

Дальше можно дать задачи с более распространенными фразами, а учащиеся будут эти же мысли выражать более короткими фразами.

Я шел по хорошей зеленой полосе.

Слегка темная комната неудобна для занятий.

Буржуазия является для нас очень злым врагом.

Учащиеся перерабатывают эти фразы, употребляя прилагательные с суффиксами (зелененькой, темноватая, злейшим). Преподавателю надо учесть, что в сравнительных прилагательных Г, К Х, заменяются через Ж, Ч, Ш: мягкий—мягчайший, легкий-[illegible] у учащихся—бурят, но его надо преодолеть. Упражнения на суффиксы следует давать не только в письменной форме, но и в устной. При этом основной задачей должна быть [illegible] оттенки.

В. Кудрявцев.

Пьеса, посвященная 10-летию Октябрьской Революции.

12 МЕСЯЦЕВ.

Действующие лица—год и 12 месяцев.

[illegible] Октября, который сидит в глубине сцены. Одет в красный костюм, на голове звезда.

Г О Д.

(Одет стариком. Обращается к публике).

— Я год. Старик ветхий.
Мне скоро помирать...
А это мои детки.
Их месяцами звать.

Вдруг спорить они стали,
Ругаться и кричать,
Что всяк из них главнее,
Его чтоб величать.

Мне нужно ваше мненье,
Сегодня получить,
Чтобы решить сомненье
Кого из них хвалить.

(Уходит и садится в стороне).

НОЯБРЬ

(Одет в серый костюм. В руках разная обувь, одежда).

Ноябрь я. Вот делишек
Так много у меня...
Успел одеть детишек
— Я молодец, друзья.

Припас всего я вволю,
Всем угодить стремлюсь.
И взрослым... на их долю...
Зимы я не боюсь...

ДЕКАБРЬ. (Одет зимой).

Что хвастаешь напрасно.
И пыль, и нет снегов.
Вот я—декабрь прекрасно
Устрою свой покров.

Скую мосты на вдах,
Народу—не тужить.
Поедут на подводах
Все хлеб свой молотить.

ЯНВАРЬ. (Одет зимой).

Устрою я катушку—
Потеху для детей.
Кого схвачу за ушко...
Январь всех веселей.

Крестьяне едут в город.
Запас свой продавать,
Детишкам купят ворох.
Сластей... и, ну, гулять.

ФЕВРАЛЬ. (К январю).

Январь всех донимает
Февраль хоть невелик,
Но лаской вызывает
У всех веселый крик.

Прошли твои уж козни...
Гурьбою детвора,
Забыв все споры, розни,
Несется со двора...

МАРТ.

(Обвешен сосульками. Белый костюм кое где покрыт серыми пятнами). (К февралю).

Ты часто еще злишься.
Морозка-дед—твой друг.
При мне весна случится
И все изменит вдруг.

Снег побежит ручьями,
Сосульки слезы льют...
Ребята, став рядами,
За бабкой бабку бьют.

АПРЕЛЬ.

Апрелю больше рады:
Новею я весной
Уж радостнее взгляды,
Одену всех листвой.

Примчатся с юга пташки
И станут гнезда вить,
Проснутся и букашки...
Природа будет жить.

М А Й. (Весь в цветах).

(К апрелю).

С тобою еще грязно,
Чего себя хвалить!
Не станут понапрасно,
Тебя— апрель любить.

А в мае люди пашут,
В полях цветы цветут,
На воле детки пляшут,
Домой венки несут.

ИЮНЬ. (В руках переводные свидетельства).

Да... хорошо все это:
Спросите-ка детей—
Распустит кто на лето?
Ну... кто из нас добрей?

Июнь .. Я распускаю.
И волю им даю,
Здоровьем награждаю
И песни им пою...

ИЮЛЬ. (Обвешен овощами).

Вишь кабова сноровка.
Под'ехал милый друг.
А огурцы, морковка
Твоих-ли дело рук.

Июля вся забота
И пашни, и луга.
Большая мне работа.
Устанет голова.

АВГУСТ. (С корзинками, с грибами, ягодами).

Что ты июль бормочешь,
А я то здесь зачем?
Напрасно так хлопочешь:
Я управляю всем.

Грибков, орешков деткам
Я, август, припасу.
Детишек я нередко
И на покос беру.

СЕНТЯБРЬ. (На голове венок из колосьев, с книгами).

Ты—август помолчи-ка
Главнее всех вас я.
Послушай, посмотри-ка,
Как ждут все сентября.

И хлеб я убираю,
Потом детей учу.
Их в школы посылаю.
Я знанья им даю...

ОКТЯБРЬ

Октябрь я называюсь,
Но равного мне нет.
Хоть юным я считаюсь —
Всего мне 10 лет,
Но сделал, я не мало
Трудящимся добра.
Свободней жить всем стало
В Республике Труда.

Детишкам и народу.
Я много школ открыл.
И всем принес свободу,
И знанья всем дарил.
Везде я защищаю
Работников труда.
И мира я желаю,
Войны же никогда.

И долго помнить будут
Октябрьский мой завет.
Всем братьям зарубежным
Несу я свой привет.

В С Е.

Октябрь, Октябрь, конечно,
Всех выше, лучше он!
И красному герою
Несем мы свой поклон!

ВЕСНА. (3 весенних месяца).

Он поле удобряет.

Л Е Т О.

Машины нам дает.

ОСЕНЬ.

Товарами снабжает.

В С Е.

Свободу всем несет!

(Занавес).

Е. Яницкая.

„Трудно себе представить, какая перемена произошла бы в нашей жизни, если-бы люди перестали одурманивать себя и отравлять себя водкой, вином, табаком, опиумом“.

Л. Толстой.

Алкоголь и учащиеся.

(Результаты анкетного обследования).

Прошлой осенью семейская женщина около винной лавки на Ленинской улице прямо из горлышка бутылки поила своего ребенка. На мой вопрос: „Зачем это“? Она спокойно, как будто речь идет о самом обыкновенном явлении, ответила: „Чтобы спал и не кричал“. Когда я пытался говорить ей, что вредно, то она так-же спокойно сказала: „Ты наскажешь“ и, помолчав немного, добавила: „Мы всегда так и особенно летом, когда приходится работать в поле и брать с собой детей: —дашь вина, они и молчат.

Моя задача выяснить комплекс причин, влияющих на успешность наших учащихся, побудили меня ускорить задуманное мною обследование с целью выяснения степени распространения алкоголя среди учащихся и их семей. Для этого мною были взяты две школы, с более—менее ясно выраженным социальным составом учащихся.

Обследованием были охвачены:

1. Стеклозаводская школа . . . . . —118 уч.
2. Заудинская школа . . . . . —138 уч.

Итого . . . . . —256 уч.

Оно обнаружило довольно тревожные результаты, не лишенные общественного интереса.

Заполнившие анкету учащиеся по полу, социальному положению и принадлежности к пионерским организациям распадаются так:

ШКОЛЫ	%% к общему чис. учащ. ш.	Итого	ИЗ НИХ				ДЕТЕЙ			
			Мал.	Дев.	Пионер.	Прочих	Раб.	Кр.	Служ.	Прочих
1. Стеклозаводская*) . .		118	55	63	68	50	49		21	51
2. Заудинская		138	69	66	61	77	11	49	14	64
Итого . . .		256	124	132	129	127	57	49	35	115

Оказалось, что значительный % детей пьют спиртные напитки, а именно:

ШКОЛЫ	Всего обследовано	Пьют
1. Стеклозаводская	118	40, т. е. 34,7%
2. Заудинская	138	62, т. е. 46,4%

*) Школы будем именовать просто: „Стеклозаводская“ и „Заудинская“.

Необходимо указать, что эти данные значительно скромнее тех, которые получились в результате обследования учащихся в других городах. Так например, по обследованию доктором Коровиным (1908—9 г. 14 282 учеников сельских школ в возрасте 7—8 лет оказалось пьющих 61,2%, при чем 15,4% уже напивались до пьяна *) Между прочим, и результаты нашего обследования станут, почти, аналогичными, если мы приведем данные [illegible] подымается: мальчиков до 60%, девочек до 50%. Таким образом данные можно считать объективными. Правда, этот % снижается с повышением возраста Более откровенными оказались дети 8 лет:

	Стеклозаводская школа		Заудинская школа	
	Мальчиков	Девочек	Мальчиков	Девочек
8—10 лет	50%	36%	60%	30%
11—12 лет	28%	26%	60%	25%
13—14 лет	37,5%	36,3%	57,1%	33,3%

При дальнейшем анализе данных обнаруживается все же довольно значительный % напивавшихся уже допьяна:

ШКОЛЫ	Обследовано	Напивалось до пьяна
Стеклозаводская	118	12, т. е. 10,1%
Заудинская	138	31, т. е. 22,5%

Очень печально, что спаивание ребят начинается с раннего детства. Многие ребята в своих анкетах пишут, что у них дома дают пить водку маленьким детям, «чтобы спали», „чтобы не кричали", „как лекарство", «для веселья» и т. д.

Учащиеся, знакомые со спиртными напитками, делятся о своих впечатлениях— „весело становится", «так хорошо сразу станет», «ослабнешь весь»—пишут в своих анкетах юные алкоголики. Они имеют уже свое мнение относительно спиртных напитков; уже критически относятся к качеству употребляемых ими пива и водки: пиво им нравится потому, что «оно очень сытное» (Мал. 11 лет, сын крестьянина), «сладкое» (м. 13 л., сын чернорабочего), «с пива не скоро пьянеешь» (м. 13 лет, сын рабочего). «водка горькая», (м. 10 лет, пионер, сын крестьянина), „неторькое" (м. 8 лет, сын служащего), „меньше хмелеешь" (м. 9 лет, сын крестьянина и т. д.).

Среди взрослых существует предрассудок, что пиво не вредно. И это ложное настроение передается детям, из которых пиво употребляют многие. Пиво, как и водка, содержит известный, хотя и незначительный % алкоголя и, поэтому, употребляя его, хмелеешь, правда, как говорят сами учащиеся, только медленно.

Много здесь жуткого, но всего мы не знаем. Советская пресса тревожится «о настроении улицы» на нашего советского школьника. „Их было пятнадцать. Суббот[illegible] Коммунистического переезда

Один из них осторожно, чтобы не пролить ни одной капли, наливал из (третьей по счету) бутылки водку в грязный, захватанный потными, липкими руками стакан. Другие нетерпеливо ждали своей очереди, торопили:—«Витька, дай мне».

*) И. Д. Страшун. „Задачи школы и учителя в борьбе с алкоголем". 1929 г. Госиздат. Стр. 18.

Их было пятнадцать. Старшему было шестнадцать лет, младшему десять.

Они пришли сюда после школы.

Водка действовала. Они ругались, состязались в грязной виртуозности и пели пахабные песни. Подходили другие ребята. С завистью поглядывали на веселящуюся компанию. Пытались примазаться.

Шла ночь. На улице Революции, против дома № 2, в белесой лунной полутьме, на тротуаре распластался мальчуган и, рыгая в пыль винным перегаром, кричал, еле владея языком

В морду! в морду дам! И ругался омерзительно и изощренно.

Семенов! Аркашка! — уговаривали его еще державшиеся на ногах, вставай, пойдем... Группа росла. Подошли три девочки. Смеялись. Компания дружно и шумно преследовала в высокую полынь на задах постройки дома № 12 по Коммунистической улице. Оттуда долго неслись песни, хохот и визг.

Ядро компании, ее душа — трое: Аркадий Семенов, ученик Октябрьской школы, Михаил Тушин, той же школы и Яков Заварыгин — из 12-й школы". («Сов. Сибирь» № 234—1928 г.).

Причины этого чрезвычайно уродливого явления кроются в неблагоприятной социально-бытовой обстановке нашего детства, в семье, которая прежде всего и является источником наступления «зеленого змия» на еще не окрепшие детские организмы. В самом деле, обращаясь к данным, характеризующим семьи обследованных учащихся, мы приходим к весьма неутешительным выводам. % семей, в которых не употребляют спиртные напитки, едва достигает 3,1% (стеклозаводская школа) и 5,8% (Заудинская школа), а социальный облик семей заслуживает нашего внимания:

ШКОЛЫ	Рабочих	Крестьян	Служащих	Прочих *)
Стеклозаводская	39%	—	17,8%	43,2%
Заудинская	8%	35,5%	10,1%	46,4%

Корни пьянства уходят далеко в историю. Оно культивировалось в течение нескольких столетий. Еще при Иване III выделка спиртных напитков становится уже казенной монополией, но наряду с „царевыми кабаками" процветают и частные корчмы, служившие притонами пьянства и разврата. В „царевых кабаках" при царе Алексее Михайловиче, когда частная продажа водки была запрещена, висел такой любопытный «приказ», напечатанный большими буквами:

„По указу царя и великаго князя Алексея Михайловича всея Руси великия и малыя — питухов от кабаков не отзывать, не гоняти — ни жене мужа, ни отцу сына, ни брату, ни сестре, ни родне иной — покудова оный питух до креста не пропьется" **).

Весь исторический уклад русской жизни складывался так, что оставалось, по выражению поэта Н. А. Некрасова,

„Мужикам три дороженьки:
кабак, острог, да каторга...
В любую полезай..."

и немудрено потому, что

„За заставой, в хорчевке убогой,
Все пропьют бедняки до рубля
И пойдут, побираясь дорогой,
И застонут"... ***)

*) В графе „прочих" указаны: домашние хоз., кустари и ремесленники, чернорабочие, поденщики, безработные.

**) И. Д. Страшун. Стр. 5.

***) Н. А. Некрасов. „Размышления у парадного под'езда".

Пили некрасовские крестьяне, пили и растеряевцы Г. Успенского, пили и горьковские босяки, пили и чеховские мужики. Все пили. Без вина не проходило ни одного семейного и общественного события. Широкой рекой лилось вино в праздники. На Илью пили, на Успенье пили и Вознесение пили. На Покров в Жукове был приходский праздник, и мужики по этому случаю пили три дня; пропили 50 руб. общественных денег и потом еще со всех дворов собирали на водку» *).

И в сознании нашего рабочего и крестьянина крепко еще сидит мысль, что спиртные напитки, не только вредны, но даже и полезны для человеческого организма. Сильно еще убеждены, что алкоголь придает силы и выносливость. Но неоднократные обследования и медицинские наблюдения доказали, что, например, пьющие рабочие вырабатывают ценностей больше, чем умеренно пьющие, совсем — трезвенники лучше переносят все тяжести походной жизни, чем те, которые из них пьют спиртные напитки.

„Даже легкая степень опьянения — пишет врач Л. В. в «Гигиене знания» № 13—1928 года (стр. 677, 678) — является настоящей социальной опасностью. Опасность эта обусловлена, главным образом, тем психическим влиянием, какое, по новейшим данным, оказывает прием внутрь даже очень небольших доз алкоголя. Так, Мейер, проведя ряд опытов с детей машинистам 10 куб. см. алкоголя в день, имел возможность убедиться в следующем: в алкогольные дни машинисткам казалось, что переписка у них идет необыкновенно интенсивно, но в действительности оказывалось, что продуктивность их была в эти дни ниже нормы".

И, поэтому, борьба с пьянством только тогда широко развернуться у нас, где повышение производительности труда составляет актуальнейшую проблему, проблему, от разрешения которой в значительной степени зависит успешное продвижение культурного наступления на уродливые явления старого быта.

Кто же, главным образом, пьет спиртные напитки в семьях учащихся? Следующий ряд небольших цифр дает на это убедительный ответ:

Школы	Отец	Мать	Родители оба	Родные (братья и сестры)	Неопределенно
Стеклозаводская	42,1%	14,0%	23,0%	8,7%	12,2%
Заудинская	52,3%	8,4%	16,8%	12,3%	10,2%

Пьют родители, пьют отцы и матери. Пьют и забывают, что их пьянство — одна из причин хотя бы нервности детей.

«Исследованиями и статистикой подтверждается — пишет доктор Г. Футер, — что дети алкоголиков более чем в 80% случаев имеют признаки легкой нервности или же больны тяжелыми нервными заболеваниями». Немецкий исследователь Лишних собрал данные о 97 детях, зачатых родителями в пьяном состоянии: 83 из них страдали тяжкими недугами, в том числе и нервностью. Из 1640 потомков алкоголиков, оставшихся в живых, 173 страдали судорогами, 127 были алкоголиками, 322 были идиотами, 131 — страдали истерией и эпилепсией и 115 было душевно больных. Алкоголь — это один из самых злейших врагов человека: ему принадлежит одно из первых мест, как причинному моменту в происхождении детской нервности. Свое действие он может оказывать уже на зародышевую клетку и, таким образом, может обусловить развитие болезненного плода и, впоследствии, рождение больного ребенка**).

В числе причин распространения „зеленого змия" на первом месте, безусловно, стоит, наша некультурность, которая не дает возможности заполнить зияющую пустоту,

*) А. П. Чехов „Мужики".
*) Д. Футер „Детская нервность". Журнал „Друг детей" № 6—1927 г.

заливаемую водкой. Затем идет целый ряд других причин, питающих это пьянство, которые в сущности находят себе об'яснение все в той же нашей некультурности.

Отсутствие организаций культурного досуга засасывает в пьяное болото иногда целые группы ответственных работников, казалось бы, стоящих на сравнительно высокой степени культурного развития. На пьяной платформе, например, организовано целое общество, известное советской общественности по процессу «Кабуки». Устав этого пьяного общества, в которое организовалась верхушка Московского союза строителей гласил:

„Наша организация стоит на платформе пьянства общего и свободной любви и имеет своей целью всеобщее содействие пьянству и разврату».

Когда же преимущественно выпивают рабочие и крестьяне? Конечно, прежде всего, в праздничные дни, а потом в дни получек. Вот данные:

ШКОЛЫ	В дни получки	В праздники*)	Неопределенно
Стеклозаводская	20,2%	48,4%	31,4%
Заудинская	7,7%	57,0%	35,3%

После выпивок—прогулы или менее интенсивный труд, а в результате—убыток производству.

Кроме того, эти выпивки сопровождаются семейными неприятностями, которые имеют место в 30% семей пьющих родителей учеников стеклозаводской школы и 35% за Удой. Эти неприятности, по анкетам учащихся, заключаются в драках, ссорах, скандалах. Некоторые дети указывают, что пьяные отцы и братья, придя домой, разгоняют детей, жен, матерей, бьют посуду, мебель, вообще домашние вещи, при чем это бывает часто в глухую полночь и в зимнюю стужу.

Драки и ссоры иногда ведут к тяжелым семейным драмам.

„Гости, водка, драка. Все это было самой обычной, устоявшейся, неизменяемой программой дня семейства Паненковых.

Однажды, после очередного пьянства, между супругами была очередная драка. Муж избил жену до бесчувствия Выволок ее на улицу. Бросил. Женщина замерзла на смерть**)».

Пьяная жизнь, жертвами которой являются, как справедливо говорят ребята, дети и жены. «Алкоголь—единственный наш губитель скорбно говорила одна женщина в приемной наркодиспансера—ни от чего женщина не страдает так, как от пьющего мужа. Мой весь дом разорил, меня и детей обобрал, всякую копейку пропивает, а придет домой в хмелю бьет меня, а у меня грудь очень слабая. Терпела я целый год, потом мочи моей не стало***)».

И грустно то, что все семейные неприятности происходят на глазах детей, которые обычно не имеют отдельных комнат: только 8,7% учеников стеклозаводской школы имеют кой-какие отдельные комнаты, а за Удой этот процент, правда, повышается до 18,4, что об'ясняется некоторыми жилищным благополучием.

Последствия таких жилищных условий чрезвычайно опасны. Одна, например, девочка, лет 16, пьющая, на мой вопрос о причинах выпивки, с какой то тяжелой грустью, печально опустив голову, ответила: „Дома пили мать и отец. Пили часто. Были ссоры. Мать и нас отец выгонял из дома. Давали мне пить. Первый раз было как то нехорошо, а потом так и привыкла—и как будто легче стала переносить эти ссоры“.

*) По воскресеньям и др. церковным праздникам.
**) „Сов. Сибирь“ от 18 мая 1928 года.
***) „Женщина в борьбе с алкоголизмом“. Женский журнал № 4—1928 г.

И в довершение этого, родители посылают в пивные и винные лавки детей, а продавцы этих питейных учреждений отпускают детям спиртные напитки, несмотря на постановление нашего правительства, воспрещающего допуск в винные лавки и пивные несовершеннолетних до 16 летнего возраста. Следующие данные подтверждают только, что сказанное:

ШКОЛЫ	8—10 лет.			11—12 лет.			13—14 лет.			ВСЕГО
	М.	Д.	Итого	М.	Д.	Итого	М.	Д.	Итого	
1. Стеклозаводская .	8	9	17	16	11	27	5	5	10	54, т.е. 38%
2. Заудинская . . .	19	27	46	8	15	23	3	5	8	77, т.е. 60%

Как видно, посылаются не только мальчики, но и девочки, посылаются подростки 13—14 лет, посылаются и дети, едва достигшие школьного возраста, посылаются за ядом, отравляющим жизнь детей и их родителей и родных.

В этом повинны, прежде всего, сами родители, которые посылают детей за водкой и пивом:

ШКОЛЫ	Посылают детей за спиртными напитками				
	Отец	Мать	Родители*)	Знакомые	Не указали
1. Стеклозаводская . . .	40%	15%	22%	20,5 %	12,6 %
2. Заудинская	54,6%	11,7%	10,4%	15,6%	7,7%

Нужен протест и усилия самих детей. Обстановка, в которой растет смена, требует энергичного вмешательства советской общественности и, прежде всего, матерей. Московские матери, созванные на конференцию редакцией «Рабочей газеты» и обществом борьбы с алкоголизмом, признав, что «в распространении пьянства повинны сами родители», в своем призыве к рабочим и работницам потребовали:

„Не посылайте детей за водкой. Не пейте вина при детях. Отвоевывайте от вина детей тех родителей, которые потворствуют распространению влияния алкоголя среди детей **).

Взрослые не только посылают детей за спиртными напитками, но, как уже выше говорилось, они спаивают их, при чем и в этом повинны, прежде, всего, сами родители.

ШКОЛЫ	Пили спиртные напитки	Кто давал пить спиртные напитки			
		Отец	Мать	Родители, братья и сестры	Прочие
1. Стеклозаводская . . .	40	45%	22,5 %	20%	12,5 %
2. Заудинская	62	45,2%	20,9%	20,9%	13,1%

*) В эту графу включено несколько родных (братья и сестры).
**) „Трезвость и культура", № 3—1928 г.

Это самые опасные явления в жизни нашего детства. Они иногда толкают молодежь на социально-опасный путь, на путь разврата и преступлений.

Вот „исповедь“ одной пьющей девушки, которая попала на скользкий путь по вине своих родных. «Я жила у тетушки—исповедывалась работница,—а у ней часто собирались гости и выпивали. Выпьют и меня заставляют—плясни русского. Я говорю—не буду, стеснялась. Тетушка говорила:—ну, мы тебе немножко вина дадим. Наливали мне немного вина, выпью и иду плясать русского. Или на рождество и пасху к тетушке опять приходили гости, и опять нам, ребятам, давали по рюмочке вина—скорей спать пойдем. Так с тех пор и пью. Если сейчас я иду на вечер, зная, что за мной есть кому следить, то могу напиться до того, что буду без сознания»*)

Борьба с пьянством—это задача, прежде всего, самих детей и матерей, а потом школы, избы-читальни, клуба, ликпункта и вообще всей советской общественности.

Изложение форм этой борьбы должно составлять задачу отдельной статьи.

П. Гилев.

Год работы музея народного образования БМАССР.

Музей народного образования БМАССР—одно из самых молодых просветительных учреждений Бурреспублики—существует с 1-го октября 1928 года. Конечно, такой небольшой срок не дал возможности закончить организацию музея в таком виде, как это было желательно. Это необходимо иметь в виду при оценке работы музея за истекший период.

Музей народного образования возник путем реорганизации бывшего педагогического музея.

Задачи музея народного образования были определены следующим образом:

а) участие в организации научно методической работы просветительных учреждений Бурреспублики в центре и на местах;

б) участие в проработке основных программно-методических материалов, издаваемых Наркомпросом РСФСР и приспособление их к культурно-экономическим и национально-бытовым условиям БМАССР;

в) разработка отдельных педагогических и методических вопросов, выдвигаемых просветительными учреждениями Бурреспублики;

г) содействие работникам просвещения в деле повышения их педагогической квалификации, а также содействие учащимся педагогических учебных заведений в деле их профессиональной подготовки;

д) содействие разработке проблем, имеющих практическое и теоретическое значение в работе органов народного образования и просветительных учреждений;

е) пропаганда вопросов народного просвещения среди широких кругов трудящихся. (§ 2 Положения о музее народного образования БМАССР).

Сложность поставленных перед музеем народного образования задач налагала на работников музея обязанность путем исключительно напряженной работы достигнуть наибольших результатов. Задача настоящей статьи заключается в том, чтобы отметить, в какой степени музеем народного образования выполнены поставленные перед ними задачи.

Ни по своему положению (во дворе), ни по своему об'ему, ни по расположению комнат и их освещению, помещение музея своему назначению не отвечало. Не имеется возможности в помещениях развернуть педагогическую библиотеку и кабинеты. Более неудобного для музея помещения придумать, пожалуй, довольно трудно.

*) „Исповедь пьющих“. Журнал „Революция и культура“ № 3—1929 г.

Крайне неудовлетворительное помещение музея естественно заставило искать выхода из создавшегося положения. Неоднократно сообщалось и устно и письменно о состоянии помещения Бурнаркомпросу, велись переговоры с горсоветом, но все попытки увеличить полезную площадь музея не увенчались успехом. Наиболее рациональным выходом была бы постройка специального здания для музея совместно с другими просветительными учреждениями (Научное общество имени Д. Банзарова, ЦОБ, центральный музей).

Экспонатов в б. педагогическом музее было довольно значительное количество (более 1500 названий), но размещены они не все были, в виду недостатка помещений, с одной стороны, а с другой—недостаточного оборудования помещения музея инвентарем. Отпуск средств в сумме 900 руб. Бурнаркомпросом дал возможность приобрести самый необходимый инвентарь и разместить экспонаты в шкафах, вследствие чего экспонаты были предохранены от пыли и разрушения.

Особенно большие затруднения встретились в связи с перенесением библиотеки в главное помещение, в виду недостатка библиотечных шкафов, но эти затруднения были также устранены. Считать оборудование музея вполне удовлетворительным и даже законченным ни в коем случае нельзя. Рост библиотеки с одной стороны, частичное пополнение существовавших кабинетов новыми экспонатами, с другой и, наконец, организация 2 х новых кабинетов—соцвоса и п. просветработника неизбежно предполагают приобретение новых шкафов, витрин и разной другой мебели.

Бывший педагогический музей принят был в довольно хаотическом состоянии. В относительном порядке находился только физический кабинет. Что же касается остальных кабинетов, то они далеко не были упорядочены. Экспонаты были распределены по кабинетам, а часть экспонатов находилась на полу. Было помещение, экспонаты, но музея, как вполне организованного учреждения, не существовало. Лаборанту пришлось употребить очень много труда и усилий, чтобы избавить экспонаты от пыли и грязи, разместить их по шкафам и составить тетрадный систематический каталог. В течение 3-х месяцев эта грязная и кропотливая работа была закончена. По выезде из музея бывшего заведывающего занимавшаяся им комната была приспособлена для работ организованных школьных групп, посещающих музей в связи с проработкой той или иной темы и необходимостью иллюстрировать прорабатываемый материал. Наличие 2 х комнат дало возможность увеличить пропускную способность музея.

Наряду и одновременно с работой по очистке кабинетов от пыли и грязи, размещением экспонатов и составлением систематического каталога необходимо было разработать целый ряд положений, правил и инструкций. Необходимо было разработать положение о музее народного образования, положение о совете музея, правила пользования кабинетами музея, правила пользования педагогической библиотекой, правила внутреннего распорядка, круг обязанностей сотрудников музея, разработать и установить дни и часы занятий школ и кабинетов музея. Все разработанные положения были представлены на рассмотрение и утверждение Бурнаркомпроса. По утверждении всех перечисленных положений и инструкций оформление существования музея было закончено.

Приведение, хотя и в относительный порядок, кабинетов музея дало возможность усилить пропускную способность музея. Степень использования кабинетов лучше всего может быть представлена в следующей таблице:

МЕСЯЦЫ	ПОСЕЩАЕМОСТЬ МУЗЕЯ в 1928/29 году					
	УЧАЩИМИСЯ ГОРОДА				Взрослыми и приезжими из района	
	КАБИНЕТЫ					
	Физич	Ест.-Ист.	Химич. лаборат	ИТОГО	Экскурсии	ВСЕГО
Октябрь	840	165	1017	2022	800	2822
Ноябрь	562	182	590	1334	156	1790
Декабрь	531	472	414	1417	1340	2757

Январь	249	172	160	409	2337	2746
Февраль	682	291	111	1084	102	1186
Март	577	353	427	1357	178	1535
Апрель	659	250	539	1448	22	1470
Май	373	374	178	925	450	1375
Июнь	85	68	—	153	113	266
Июль	Музей был закрыт в связи с ремонтом					
Август	—	—	—	—	42	42
Сентябрь	722	172	407	1301	42	1301
ИТОГО	5280	2327	3843	11450	5840	17290

Регистрировались только те посетители, которые приходили организованным порядком и которым давались пояснения. Случайные посетители, приходившие в одиночку или небольшими группами, не регистрировались.

Как видно из приведенной таблицы, наличием кабинетами больше всего обслуживались школы, находящиеся на территории гор. В. Удинска.

До реорганизации музея кабинетами обслуживались почти исключительно школа 2-ой ступени № 1. В истекшем году кабинетами пользовались школа 2-ой ступени № 1, школа 2-ой ступени № 2, семилетка № 1, семилетка № 2, буреми летка, Буредтехникум, русский педтехникум, железнодорожная 9 тилетка, школа взрослых повышенного типа и Сельхозтехникум. Открыт был доступ и для школ 1 ой ступени.

В полном объеме обслужить все школы не было возможности. Занятия в ряде школ производились в 2 смены и чтобы обслужить все школы полностью, необходимо было открывать музей от 8 ч. до 20 ч. ежедневно, что при наличии одного лаборанта, сделать было невозможно.

Музей для посетителей обычно был открыт от 8 ч. до 14 ч. 30 мин. и, начиная с марта месяца, вечером (по вторникам и пятницам) от 18 до 20 часов

В виду настойчивых заявлений со стороны некоторых школ неоднократно приходилось открывать музей по вечерам и в другие дни.

Наряду с городскими школами, хотя и в слабой степени, музей обслуживал и сельские школы. В мае и июне месяцах в город прибывали учащиеся из районов. Каждая группа наряду с другими учреждениями обычно посещала и музей. Из сельских и туземных школ музей посетило 517 человек. Развитие экскурсионного дела в Буррепублике несомненно увеличит и посещаемость музея наряду с другими посетителями и сельскими школьниками.

Необходимо отметить, что городские школы использовали кабинеты музея не в той степени, как это было необходимо. Целый ряд преподавателей физики, естествознания и школьных работников 1-ой ступени ни разу не посетили музея, несмотря на то, что в громаднейшем большинстве школ, кроме голых стен и небольших библиотечек, ничего нет.

Наряду с обслуживанием городских школ сотрудники музея старались обслужить в посильной степени и запросы трудящихся Буррепублики. До января месяца 1929 года по воскресным дням был открыт свободный доступ в музей для всех желающих взрослых. Число посетителей обычно достигало нескольких сот в каждый воскресный день. В январе месяце, в виду плохого состояния полов, широкий и свободный доступ в музей был закрыт. К осмотру музея допускались только организованные группы взрослых. С посетителями обычно проводились беседы в связи с иллюстрацией тех или иных экспонатов. Каков был результат таких собеседований можно судить по тем записям, которые имеются в музее. Вот некоторые из этих записей:

«1928 года 2 декабря. 1-ая группа красноармейцев 9 жел. дорожн. полка».

1-ая беседа о солнечной системе. Должен отметить, что в данной беседе, хотя и элементарные сведения, но сравнительно передано преподавателем очень умело и понятно, а самое главное, преподавателем было в своей беседе вложено в основу ссылаться на бытовые примеры, где, безусловно, каждому из слушателей пришлось в себе оставить многое понятие о сказанном в данной беседе, при чем приборы предназначенные к нашей беседе были в остатке, только правда немного они были и не в порядке, но думаем, что в дальнейшем они исправятся. И второе это немного помещение было стесненное, где производилось занятие, но однако это, как видимо, будет общая причина и только. В общем и целом группа приведших из жел. дор. полка и часть гражданского населения остались хорошего впечатления о преподаваемой беседе, т. к. она довольно научного содержания.

Один из группы красноармеец 9-го жел.-дор. полка «А. (подпись) 2 XII—28 г.».

«18 декабря 1929 г. Посетив сего числа помещение музея народного образования Наркомпроса Б.-Республики, мы считаем необходимым сказать, что материал, собранный музеем, является весьма наглядным всех его отделений. Особенно интересно видеть происхождение человека, а также сопоставление его с разными породами обезьян, что дает окончательный результат мышлению, что есть много общего у человека и обезьяны, а следовательно дает наглядное понятие происхождения человека от обезьяны. Нам особенно трудно давать оценку общей постановке музея, но все же считаем весьма ценным для себя и не бесполезным посещение потому, что делали осмотр без руковода, а поэтому много осталось для нас неясно. Попутно с ним считаем необходимым сказать и отметить весьма хорошее отношение со стороны зав. музеем к нам приезжим посетителям.

Наше пожелание не ограничивать в днях посещение для приезжих из деревень» (следует 3 подписи).

«Осмотр недмузея и об'яснительные чтения к ним очень понравились. Конечно, за одно посещение узнать многое невозможно, но во всяком случае это посещение музея помогло нам узнать, почему происходят те или иные явления природы. Желательно устраивать такие экскурсии каждое воскресенье.

От имени команды 18 О. А. Ф.» (подпись).

«20 марта 1929 г. посетил музей коллектив Бургосторга, который свидетельствует свою сердечную благодарность за прочитанную т. Вельминым лекцию на тему «Зарождение человека»: лекция имела глубокий интерес и передана настолько простым, понятным языком и глубоким смыслом, что мы надеемся на будущее время еще раз воспользоваться приглашением.

С товар. приветом и благодарностью" (следует 15 подписей).

«11 мая 1929 года посетили музей И. О. учащиеся Закаменской РОШ, Закаменского района III и IV групп в составе 22-х человек.

Зав. музеем была проведена беседа по имеющимся в музее экспонатам. Учащимся школы очень понравились: зародыши человека, стереоскоп, инструменты каменных и бронзовых веков и вообще нам, экскурсантам, как детям отдаленного медвежьего уголка Закаменского района, все экспонаты и беседы, проводимые тов. Вельминым, дали очень интересующие и хорошие материалы и знания» —Следуют подписи.

Приведенные отзывы показывают, что можно развернуть очень широкую научно-популярную работу среди не только школьников, но и взрослых трудящихся Бурятии. Для этого необходимо только создать благоприятные условия для работы сотрудников музея.

В задачу музея народного образования входит содействие работникам просвещения в деле повышения их научной и педагогической квалификации. Для достижения этой цели музеем было организовано чтение лекций и проведено несколько собеседований с руководителями цикловых комиссий. Прочитаны были следующие лекции:

1. Музей народного образования. Его цели и задачи. Лектор Вельмин.
2. Вопросы литературы и искусства. Лектор П. Н. Дамбинов.
3. Перспективный план Наркомпроса БМАССР.—Лектор Л. Ф. Ескевич.

4. Вопросы национально-художественного строительства Бурятии.—Лектор П. Н. Дамбинов

5. Н. Г. Чернышевский (к 100 летию со дня рождения). Докладчики Ф. А. Кудрявцев и С. И. Рябцев.

6. Вопросы национально-художественного строительства Бурятии —Лектор П. Н. Дамбинов.

7. М. Горький (к 35-летию его художественной деятельности). Лектор С. И. Рябцев.

8. К вопросу о повышении научной и педагогической квалификации работников просвещения БМАССР. Лектор К. И. Вельмин.

9. История развития авиации и воздухоплавания. Лектор Серебрянников.

10 Планирование и учет работы. Доклад Вельмина.

11. Повышение качества работы в школах 1-ой ступени. Доклад Уткина.

12. Устный счет в 1-ой ступени. Доклад Н. И. Скуратова.

13. Методика составления заданий. Доклад Зоркина.

14. Результаты обследования школ Агинского аймака. Доклад М. Н. Богданова.

15. Внеклассовое чтение—Доклад П. С. Гилева.

16. Русский язык в национальной школе 1-ой ступени. Доклад М. П. Богданова и Инхеева.

17. Родной язык в бурятской школе. – Доклад т. Болодона.

Посещаемость лекций и докладов была не велика. Число посетителей обычно колебалось от 14 до 50 человек. Целый ряд лекций и докладов не состоялся в виду незначительного состава посетителей-просвещенцев Кажется, есть полное основание предполагать, что перегруженный разными обязанностями по общественной работе, городской просвещенец довольно апатично относится к вопросам, непосредственно связанным с его производственной работой. Об этом говорит не только слабая посещаемость лекций и докладов, организованных музеем народного образования для просвещенцев, но и слабое участие просвещенцев в кружковой работе. Для повышения научной квалификации преподаватели физики и естествознания еще в октябре месяце выразили желание собираться в определенные дни в музее для кружковой работы. Музей откликнулся на призыв преподавателей, установил определенные дни и часы для кружковых занятий, оповестил все школы повышенного типа об установленных днях кружковых занятий, короче говоря, проделал всю организационную работу Результаты получились слабые. Кружковые собрания проходили с очень незначительным числом преподавателей. Опытного руководителя среди приходивших преподавателей не оказалось, а приходившие принять на себя руководство работой кружков, очевидно, не могли и кружки в результате умерли естественной смертью.

Работа научно-методического совета НКП целиком была перенесена в музей народного образования На зав. музеем было возложено отнесение обязанностей секретаря научно методического совета

4 е секции научно-методического совета были сконструированы довольно поздно и еще позднее были разработаны планы работ секций.

Наиболшую организованность и четкость в работе можно отметить только в одной секции национального просвещения. План работы названной секции был разработан на основе учета действительных нужд и запросов национальной школы и, если не был полностью выполнен, то исключительно потому, что не оказалось необходимого кадра работников.

У секции внешкольного просвета такой четкости в работе не было. Заседания в большинстве случаев происходили при очень незначительном числе участников, в плане работы не были учтены с достаточной полнотой нужды и запросы массовых и просветительных учреждений Вот почему и результаты работы названной секции были не велики.

Секция профобра не имела постоянного руководителя и развернуть своей работы не смогла За весь учебный год было только два заседания, на которых был заслушан и утвержден план работы и избрано бюро секции. Вот почему отметить какие либо достижения в работе названной секции невозможно.

4-ая секция—соцвоса могла бы развернуть свою работу очень широко, т. к. она располагала наибольшим числом людей, которых можно было бы привлечь к работе, но организатор секции не сумел ни организовать работников, ни разработать такого плана, в котором были бы отражены нужды и запросы школьных работников всей Бурятии. Работа секции охватывала исключительно только городских школьных работников и удовлетворяла в известной степени запросы только городских школ.

С работой научно-методического совета связано издание журнала „Просвещение Бурятии". Предполагалось издать 2 выпуска на русском языке и два на монгольском. На русском языке выпуски изданы в количестве 750 экз. каждый. Оба выпуска составили 12½ печатных листов На монгольском языке, в виду бездеятельности редакционной коллегии, издание названного журнала сильно затормозилось. В истекшем году не было издано ни одного выпуска.

Помимо журнала и отдельных оттисков из него, были подготовлены к печати на монг языке -2 части задачника Гранзинского и Кавуна, букварь для школ соцвоса, переработанный т Болодоном; на русском языке программы для сельско-хозяйственных кружков при избах-читальнях и работа САВВИНА «Переплетно-картонажные работы».

Развертывание работы научно методического совета неизбежно предполагало наличие штатного секретаря НМС и монголоведа-методиста Штатного секретаря не было. а монголовед-методист проработал только 2 месяца, а затем уволился.

При ближайшем участии и под руководством одного из сотрудников музея была организована и проведена выставка по народному просвещению, приуроченная к 4-му с'езду советов Бурреспублики; при участии музея проведена выставка в связи с слетом пионеров и небольшая книжная выставка, приуроченная к происходившему в конце мая месяца с'езду районных инспекторов Бурреспублики.

В музее и родного образования и при активном участии сотрудников музея происходили 2 с'езда – районных инспекторов Наркомпроса и общества «Долой неграмотность». Первый сезд подвел некоторые итоги проделанной работы в 1928-29 учебном году и наметил основные вехи работы просветительных учреждений в текущем 1929-30 учебном году. С'езд ОДН заслушал отчет о деятельности Областного Совета ОДН, проработал вопрос об очередных задачах ОДН по решениям 2-го с'езда ОДН и провел перевыборы Областного Совета ОДН и ревизионной комиссии.

Во второй половине истекшего г да была начата реорганизация педагогической библиотеки. Выполнению означенной работы предшествовало проведение библиотечного практикума для некоторых школьных библиотекарей. К 1-му октября проинвентаризировано 3500 книг. Сравнительно быстро реорганизация библиотеки проводилась благодаря существенной помощи, которая была оказана друзьями музея т. т. Федоровой и Корытовой, в течение нескольких месяцев стажировавшихся после прослушания библ практикума, в педагог. библиотеке музея. Хотя реорганизация библиотеки еще не закончена, тем не менее наличие 3500 книг, систематизированных, и проведенных по каталогам дало возможность, не приостанавливая дальнейшей реорганизации библиотеки, приступить к выдаче книг с августа месяца 1929 года.

Организация нового просветительного учреждения неизбежно была связана с затратой очень большого труда и энергии.

Работа осложнялась еще тем, что суммы, отпущенные на содержание музея, были очень мизерные. На покрытие, напр., почтово телеграфных расходов было отпущено только 12 руб. При такой мизерной сумме необычайно трудно было ускоренным темпом создавать сеть корреспондентов музея. Связь с корреспондентами предполагает частые письменные сношения, а вместе с тем и известные расходы. При отпуске 1 руб в месяц, само собой разумеется, часто и много писать не приходилось. Приходилось почти исключительно ограничиваться открытками. Тем не менее, все таки удалось установить связь и довольно прочную с такими учреждениями, как бюро связи с сибирским учительством при педфаке Иргосуна, музеем—выставкой по народному просвещению в гор. Москве, кабинетом Наркомпросздрава в г. Якутске. Краевым музеем в гор Троицкосавске, с от-

дельными работниками г. Иркутска и некоторыми работниками, проживающими в глухих районах Бурреспублики. Особенно прочной и ценной оказалась связь с педфаком Иргосуна

Многогранная работа музея народного образования при наличии только 2-х постоянных сотрудников музея зав. и лаборанта,—наряду с недостаточной полезной площадью музея лишили возможности подойти вплотную и развернуть работу кабинетов соцвоса и политпросветработника. Два новых кабинета до сих пор находятся еще в загаточном состоянии. Развертывание работы обоих кабинетов может быть осуществлено только в текущем 1929-30 учебном году, когда увеличен штат сотрудников.

Обзор деятельности музея был бы не полным, если бы не был освещен вопрос об использовании средств, отпущенных на содержание музея. Всего по смете на содержание музея было отпущено 11288 рублей. По отдельным статьям указанная сумма распределялась следующим образом:

На содержание персонала	6343	руб.
Администр.-хоз. расходы	475	руб.
Операционно-экспл. расходы	2495	руб.
Приобретение инвентаря и оборудов	1500	руб.
Капитальный ремонт	475	руб.

Все почт. средства, отпущенные на содержание музея, израсходованы полностью. Остаток получился только по статье на содержание персонала, т. к. должность монголоведа-методиста большую часть года была вакантной.

Подводя итоги всему сказанному, хотелось бы думать и быть уверенным в том, что отпущенные на содержание музея народного образования средства были израсходованы не без пользы для развития культурно национального строительства Бурятии А эта уверенность вселяет бодрость и дает надежду на дальнейшее развитие и укрепление музея народного образования, с одной стороны, и углубленее работы музея—с другой.

К. Вельмин.

Конференция окончивших русский педтехникум.

Выпуская молодых учителей, русский педтехникум не оставляет их без помощи, а все время ведет с ними письменную и живую связь, стараясь, по мере возможности и средств, оказывать посильную помощь методическими указаниями и советами. Сама молодежь в большинстве случаев тоже не забывает техникума и использует все возможности связи со своей бывшей школой.

Мысль о конференции зародилась в техникуме в 1927 году. Были разосланы повестки окончившим, но весной 1928 года, когда была назначена конференция, съехалось всего 7 человек. Конференция не состоялась, но совещание с приехавшими выявило ряд причин неявки и вынесло пожелания, каким образом можно привлечь молодого учителя.

Учитывая эти пожелания, техникум на июнь 1929 года назначил новую конференцию, которая и открылась 21-го июня.

Созывая конференцию, техникум ставил перед собой следующие цели: 1) оказание методической помощи работающей молодежи; 2) проверку своей работы через критику молодых педагогов; 3) более практическое, основанное на докладах о своей работе окончивших, ознакомление учащихся с работой учителя на селе К участию в конференции в обязательном порядке были привлечены учащиеся 4 курса, посещал заседания частично и 3 й курс. Всего в заседаниях принято участие 50 человек На призыв техникума отозвалась молодежь выпусков 1927 и 1928 годов. Более старые выпуски, хотя и были извещены, но не явились. Продолжалась конференция 5 дней.

Разобраны были на пленарных заседаниях такие вопросы: 1) «Текущий момент и работа учителя на селе», 2) моя работа в школе; 3) моя культурно-политическая работа на селе. В секционном порядке проработаны были вопросы: 1) планирование в школе 1-й ступени, 2) учет работы в школе 1-й ступени.

Доклады по вопросам школьной и общественной работы были сделаны учителями с мест и дополнены присутствовавшими на конференции. Доклады эти ставились под углом проверки достаточности навыков и знаний, даваемых техникумом.

Вылилась яркая картина характера работы сельского учителя, обстановки, в которой она протекает, а также и затруднений, возникающих очень часто в деревенской работе.

Указывалось и на то, что учитель очень часто загружается чисто технической работой, как например, разноской пакетов или регистрацией лошадей в то время, когда более важная работа, требующая участия квалифицированной силы, стоит. Докладчики отмечали свое активное участие в различных кампаниях на селе, указывали на уловки, к которым прибегают классовые враги—кулаки и подкулачники—на селе, добиваясь осуществления своих целей, говорили о трудностях, возникающих на этой почве особенно в тех селах, где учитель является одиночкой, благодаря отсутствию партийной или комсомольской ячейки. Сложность, ответственность и многообразие работы учителя очерчено было очень рельефно. Не раз слышались сожаления, что бывают моменты, когда по некоторым сложным вопросам посоветоваться не с кем, а писать нет времени. Загрузка общественной работой, зачастую мелочного порядка, как указывалось, влияет на школьную работу: учителю некогда систематически изо дня в день готовиться к урокам, благодаря чему школьная работа хромает, хромает и работа над поднятием своей квалификации и образовательного уровня. А между тем жизнь предъявляет все больше требований к деревенскому просвещенцу, приходится пополнять свои знания, которых техникум не дал, да и не мог дать, т. к. углубление знаний требует уже самостоятельной, внешкольной работы.

Молодые педагоги указали, что в построении программ техникума имеется ряд существенных пробелов, которые необходимо изучить. Например, нет углубления и практического преломления вопросов колхозного строительства, мало дается навыков по методам работы с молодежью, батрачеством, слабы навыки чтения и использования газеты, по антирелигиозному вопросу необходимы знания, как бороться с суевериями, знания по сельскому хозяйству, необходимые для работы не только на селе, но и в школе, нужно углублять, улучшая постановку сельско-хозяйственной практики для учащихся техникума.

Разрабатывая в группах поставленные на конференции методические вопросы, конференты получили ряд практических указаний и готовых ориентировочных схем.

По докладам вынесены резолюции не широковещательного порядка, а чисто делового, одинаково важные как для дальнейшей работы техникума, так и для молодых учителей.

Отмечая ряд недочетов в работе техникума, конференция в основном отметила: «Итоги практической работы выпускников техникума показали, что разрыва между подготовкой в техникуме и практической работой учителя на селе в основном нет; в общем выпускники техникума с задачами, поставленными перед сельским учительством партией и советской властью, справляются». (Резолюции по докладам с мест).

Здоровая, открытая критика своей школы молодыми работниками для техникума имеет большое значение и даст свои результаты. Если многие недочеты своей программы техникуму были известны и до конференции, много внесено уже поправок, то многое и не было известно, и указания на эти дефекты сделала конференция.

Молодые учителя, не бывавшие на конференции, еще раз осознали необходимость постоянной работы над повышением своей общественно-политической и педагогической квалификации, почерпнули практические сведения методического порядка (планирование, учет), более уяснили себе необходимость тесной связи с техникумом.

Активно работавшие в месте с приехавшими учащиеся техникума (главным образом 4 й курс) еще глубже почувствовали ответственность, разнообразие и сложность работы учителя в настоящий момент социалистической стройки союза.

На конференции, наряду с констатированием трудностей работы учителя, держалось бодрое настроение среди всех участников, были ли это учащиеся или учителя. Техни-

кум с удовлетворением мог отметить, что среди собравшихся нет места пессимизму, что собравшиеся верят в важность и успех того дела, которое им поручено: воспитание нового человека, участие в социалистической стройке деревни.

Все участники конференции отмечали важность таких собраний.

Эта конференция, выдвинувши ряд новых программно-методических вопросов перед педтехникумом, заставляет думать, что такая форма связи с окончившими и влияние таким образом на массовую школу 1-й ступени, через своих учащихся, выбрана правильно и требует закрепления. Весенние конференции необходимо на будущее сохранить. Но в них надо внести существенные дополнения и поправки, между прочим одним из важнейших вопросов здесь является вовлечение в участие учителя массовика и не учившегося в техникуме.

Молодые учителя, собираясь на конференцию, обязаны тянуть за собой своих ближайших товарищей по работе. Тогда связь техникума с массовым учительством не будет ограничена только районом производственной зимней практики, а будет расти и крепнуть дальше. Письменная консультация, даваемая техникумом пока только своим бывшим учащимся, должна охватить при помощи этих учащихся и массовика учителя. Тогда техникум сможет выполнить намеченные им планы работы с учителями школ 1-й ступени.

В. Кульвановский.

Готовьтесь к Всесоюзной педагогической выставке.

Комитет Всесоюзной педагогической выставки, функционирующий в г. Москве, наметил летом 1930 года организовать в г. Ленинграде Всесоюзную выставку по народному просвещению. Каждой из союзных и автономных республик предположено предоставить по специальному залу. При этом признано необходимым достаточно полное отображение работы по просвещению всеми наркомпросами. Народный Комиссариат Просвещения Б. М. А. С. С. Р. решил принять участие во Всесоюзной выставке и возложил проведение всей работы по организации выставки на Музей Народного Образования БМАССР (Верхнеудинск, Ленинская, 21).

Для того, чтобы выставка носила организованный характер, необходимо, чтобы каждая школа, каждое политико-просветительное учреждение разработало план по организации выставки, наметило определенные экспонаты, иллюстрирующие состояние и постановку дела экспонирующего учреждения.

Экспонатами могут быть: фотографии, диаграммы, картограммы, альбомы, стенные школьные газеты, письменные работы учащихся, ученические рисунки, ученические изделия из дерева, металла, кожи, шерсти, прутьев, соломы и др. материалов.

Желательно было бы иметь план тех селений и улусов, из коих будут посылаться в Музей Народного Образования БМАССР экспонаты, фотографические снимки экспонирующих учреждений, если таковые имеются. За неимением фотографических снимков могут быть присланы рисунки учащихся, воспроизводящие природу того или иного селения или улуса.

Наряду с экспонатами, иллюстрирующими состояние и работу просветительных учреждений, было бы желательно получить и работы просвещенцев, связанные с проведением курсов, районных и кустовых собраний, кружковых занятий и пр.

Экспонаты должны быть подобраны таким образом, чтобы можно было составить себе отчетливое представление о работе просветительного учреждения, представляющего экспонаты.

Чтобы можно было систематезировать присланные экспонаты, необходимо каждый экспонат снабдить паспортом. В паспорте обычно указывается: 1) точное наименование экспоната, 2) год, месяц и число, к какому относится изготовление экспоната, 3) фамилия и имя учащегося, представившего тот или иной экспонат, 4) возраст учащегося, 5) группа, в которой учащийся работает и 6) время (число рабочих часов), потраченное на изготовление экспоната.

У просвещенцев уже имеется некоторый навык к организации выставок. В школах соцвоса разные проводились школьные выставки, да и теперь кое где они проводятся. Необходимо только просвещенцам взяться за работу и тогда выставка по народному просвещению будет носить полный и законченный характер.

К. В.

Итоги набора учащихся в 1929—30 уч. году в рабфаки, техникумы и ВУЗ'ы.

1.

Набор учащихся производился Наркомпросом через специально созданные приемочные комиссии из представителей от партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. В своей работе отборочные комиссии руководствовались существующими правилами о приеме учащихся по отдельным учебным заведениям на 1929/30 учебный год с учетом по отбору кандидатов, особенностей отдельных районов республики, подтягивая по возможности к передовым отсталые восточные аймаки.

Основной установкой для всех комиссий служило:

1. Улучшение социального состава по сравнению с предыдущим набором.
2. Усиление партийно-комсомольской прослойки командируемых.
3. Улучшение качества набора.
4. Увеличение количества женщин по отношению наборов прошлых лет.

2. Общие сведения

В 1929/30 уч. году в рабфаки, техникумы и ВУЗы принято всего 348 человек. По отдельным учебным заведениям командированные распределяются следующим образом:

	1929/30 год	1928/29 год	% роста к предыдущему году
ВУЗ'ы	38 человек	29 чел.	+ 31,0
Рабфаки	54 „	71 „	— 24,0
Техникумы РСФСР	52 „	— „	—
„ БМАССР	204 [1] „	143 „	+ 43,4
Всего . . .	348 чел.	243 чел.	

[1] Из 204 человек приходится на Сельхозтехникум 78, Бурпедтехникум - 76 и русский техникум — 50 человек и из 143 человек в 1928/29 году было в Сельхозтехникуме—42 чел., Бурпедтехникуме и педкурсах 63 и русском техникуме 38 человек.

При наличии роста за год общего количества командированных на 105 чел. или 46,5% по отношению набора предыдущего года, мы имеем снижение по рабфаку на 17 единиц, что произошло, главным образом, из за сокращения разверстки, предоставленной центром. Это сокращение покрывается в настоящем году новым набором в различные техникумы РСФСР в количестве 52 учащихся, чего не было в 1928/29 учебном году.

3 По полу командированные делятся следующим образом:

	1929/30 год				1928/29 год		
	Мужчин	Женщин		ИТОГО.	Мужчин	Женщин	ИТОГО.
ВУЗ'ы	23	8	— о 7 чел. сведен. нет	31	21	8	29
Рабфаки	47	3	— „ 4 „ „	50	58	13	71
Техникумы РСФСР .	22	22	— „ 8 „ „	44	—	—	—
Техн. БМАССР.							
Бурпед. и курсы . .	53	23		76	35	28	63
Русский техн. . . .	16	34		50	21	17	38
Сельхозтехник . . .	59	19		78	40	2	42
ВСЕГО . .	220	109	— о 19 чел. сведен. нет	329 [2])	175	69	243

Как видно из таблицы, по всем учебным заведениям в 1928/29 учебном году командированных женщин было 69 человек, а в 1929/30 году—109; повышение на 58% или на 40 единиц, если не считать понижения по Б. Педтехникуму и рабфаку.

1. В отношении социального состава набора этого года по сравнению с предыдущим годом мы имеем некоторое достижение. При последующих укомплектованиях ВУЗ'ов, техникумов и рабфаков учащимися это достижение нужно закрепить и приложить соответствующие усилия к дальнейшему улучшению состава.

Анализ количества учащихся, принятых по отдельным учебным заведениям за два года, по их социальному положению дает в абсолютных цифрах следующую картину:

I. ПРИЕМ 1929/30 УЧЕБНОГО ГОДА.

	Раб.	Батр.	Бедн.	Серед.	С.-х. ком.	Служ.	Проч. [3])	Сведен. нет [3])	ИТОГО
1. ВУЗ'ы	1	—	7	17	—	1	—	12	38
2. Техн. РСФСР	10	6	11	6	—	6	5	8	52
3. „ БМАССР	22	13	82	37	20	27	3	—	204
4, Рабфаки	10	4	33	1	—	—	2	4	54
ВСЕГО .	43	23	133	61	20	34	10	24	348

[1]) В сумму „329" не входит „19" человек, о которых нет сведений.

[2]) Под рубрикой „прочих" нужно иметь в виду детей кустарей, политкаторжан и инвалидов.

[3]) В графу „свед. нет"—отнесены учащиеся, которые непосредственно представили свои документы в учебные заведения.

II. ПРИЁМ 1928-29 УЧЕБНОГО ГОДА:

	Раб.	Батр.	Бед.	Серед.	С.-х. ком.	Служ.	Проч.	Сведен нет	Воспит. детдома	ИТОГО
1. ВУЗ'ы	—	—	18	7		4	—	—	—	29
2. Техн. РСФСР . . .	предоставленных мест не было									
3. „ БМАССР . . .	5	14	48	33	3	21	10	8	1	143
4. Рабфаки	18	19	31	2	—		1	—	—	71
ВСЕГО . . .	23	33	97	42	3	25	11	8	1	243

Из приведенной выше таблицы видно, что по приему за два года отдельные социальные прослойки учащихся располагаются по своим цифровым величинам в следующем порядке:

	В 1929-30 уч. году:	В %%
1. Бедняки	133	38,3
2. Середняки	61	17,5
3. Рабочие	43	12,4
4. Служащие	34	9,6
5. Батраки	23	6,7
6. С.-х. коммун . . .	20	5,8
7. Прочих	10	2,8
8. Свед. нет	24	6,9
ИТОГО . .	348	100%

	В 1928-29 уч. году:	В %%
1. Бедняки	97	39,9
2. Середняки	42	17,2
3. Батраки	33	13,5
4. Служащие	25	10,3
5. Рабочие	23	9,8
6. Прочих	11	4,5
7. С.-х. коммун . . .	3	1,2
8. Восп. детдома . .	1	0,4
9. Свед. нет	8	3,2
ИТОГО . .	243	100%

Таким образом, по набору настоящего учебного года мы наблюдаем в абсолютных цифрах улучшение по основным группам социального состава учащихся. Определенный количественный рост учащихся из рабочих, крестьян-бедняков, сель.-хоз. коммун и середняков налицо. Уменьшение в 1929-30 году учащихся батраков против 1928-29 года об'ясняется исключительно сокращением предоставляемых ранее мест по рабфакам (см. общие сведен.).

При новой вербовке учащихся необходимо обратить самое серьезное внимание на подготовку кандидатов, особенно из рабочих и батраков, не ослабляя в то же время темпа набора по бедняцко-середняцкой части крестьянства.

В общем положительный результат набора подтверждается еще тем, что рабочие, батраки, бедняки и выходцы из коммун и колхозов составляют всего 63% (219 чел.), а середняки, служащие и т. д. 37% (129 чел.), несмотря на удельный вес основной группы в 1928 году, который составлял всего 64% (157 чел.).

Наиболее «узким местом» набора этого года является его партийно-комсомольская прослойка, которая дает резкое падение по сравнению с наборами 1927 и 1928 годов.

Очевидно, значительное повышение командируемых (на 105 единиц или 46,5% против прошлого года) отрицательно повлияло на удельный вес коммунистов и комсомольцев, несмотря на проведенную большую и кропотливую работу НКП по проверке

к лучшему подбору соответствующих кандидатов. Причиной недочета нужно считать отсутствие в аймаках и районах партийцев и комсомольцев, отвечающих условиям приема в тот или иной ВУЗ, техникумы и рабфаки.

Характеристикой всего сказанного служат нижеприводимые сведения о партийности состава принятых по всем учебным заведениям в 1929 году:

	Члены и кандидаты		Беспарт.	Неизв.	Итого
	ВКП(б)	В.ЛКСМ			
1. ВУЗы	15	2	24	7	38
2. Техн РСФСР	5	18	21	8	52
3. » БМАССР	10	106	83	5	204
4. Рабфаки	17	22	11	4	54
ВСЕГО . .	37	148	139	24	348

Из настоящей таблички видно, что первое место среди командированных занимают комсомольцы, второе – беспартийные и последнее—партийцы; при переводе на проценты — партийцы составляют 11%, комсомольцы 42%, т. е. коммунистическая прослойка набора в общей сложности равняется 53%, беспартийные 40% и неизвестные (нет документов) 7%. Несмотря на трудности вербовки учащихся из коммунистов и комсомольцев, данные говорят о более или менее удовлетворительном положении дела набора этого года. В будущем необходимо усилить партийно-комсомольскую прослойку.

Сравнительные данные партийно-комсомольского ядра приема за три года в процентах по всем учебным заведениям показывают:

	Члены и кандидаты		Беспарт.	Неизв.	Итого
	ВКП(б)	В.ЛКСМ			
1. 1929 г.	11	42	40	7	100%
2. 1928 г.	25	56	19	—	100%
3. 1927 г.	20	70	10	—	100%

Примечание. Сведения за 1928 и 1927 г. г. опубликованы в «Бурправде» № 237 от 12/X-1928 года.

В отношении коммунистической прослойки набора учащихся нынешнего года мы наблюдаем, как было сказано выше, резкое снижение против предыдущих двух лет и повышение беспартийной части до 40% против 19% 1927 года. Это снижение доходит до 44% по части членов и кандидатов ВКП(б) и до 75%—комсомольцев, если принять за 100% партийно-комсомольский состав набора 1928 года.

Таким образом, становится совершенно ясным, что перед партийными и комсомольскими организациями республики и НКП стоит неотложная и серьёзная задача по подготовке кадра партийцев и комсомольцев, необходимых для укомплектования ВУЗов, техникумов и рабфаков в предстоящем наборе. Без исправления и принятия ряда мероприятий нам грозит в перспективе усилением констатируемого снижения количества батраков и бедняков, которое получилось в результате набора текущего учебного года.

За отсутствием точных данных по всем видам учебных заведений о движении учащихся по национальностям в наборах за прошлые годы, здесь приводятся сведения только за один 1929 год с целью иллюстрации состояния дела по регулированию национального состава командируемых.

В ТЕКУЩЕМ ГОДУ БЫЛО ПРИНЯТО:

	Бур.	Рус.	Проч.	Неизв.	Итого
1. ВУЗ'ы	25	2	4	7	38
2. Техн.-РСФСР	24	19	1	8	52
3. » БМАССР	101	100	3	—	204
4. Рабфаки	39	10	1	1	51
ВСЕГО	189	131	9	19	348

Таким образом, из общего количества 348 человек на учащихся из коренного бурятского населения падает 54,5%, русского 37,6%, прочего—2,5% и на невыясненных 5,4%. Процентное соотношение получается вполне выдержанное, а потому можно думать, что при значительной культурной отсталости бурятской части населения, набор прошел удачно.

Остается совершенно неясным вопрос о степени охвата ВУЗ'ами, техникумами и рабфаками РСФСР наших отдельных аймаков и районов республики, но есть основание утверждать, что по части восточных аймаков существует далеко неудовлетворительное положение.

Сведения об укомплектовании учащимися техникумов БМАССР на 1929/30 учебный год показывают по районам следующее:

Наименование техникумов	Агинский	Аларский	Баргузинский	Боханский	В-Удинск, город и район	Кяхтинский	Селенгинский	Кабанский	Тункинский	Хоринский	Ербинский	Мухор-Шибирский	Эхирит-Булагатск.	Закаменский	Жел. дор. зав.	Сведений нет	ИТОГО
1. Бурпедтехникум и курсы	8	9	5	28	—	2	2	4	3	2	—	2	6	1	—	4	76
2. Русский П. Т.	2	2	4	—	18	3	--	11	2	1	—	--	—	--	12	—	50
3. Сельхозтехн.	2	10	2	10	22	3	5	5	5	6	2	3	3	—	—	—	78
ИТОГО . .	12	21	11	38	35	8	7	20	10	9	2	5	9	1	12	4	204

По количеству мест, занимаемых учащимися во всех техникумах, на каждые аймаки и районы очевидно приходится:

1. Группа.

1. Боханский айм. . . . . 38 мест
2. В-Удинск (город и район) . . 35 „
3. Аларский аймак . . . . . 21 „
4. Кабанский район . . . . . 20 „

2 Группа.

5. Агинский аймак . . . . — 12 мест
6. Заб. жел. дор . . . . . — 12 „
7. Баргузинский айм . . . . 11 „
8. Тункинский айм . . . . . 10 „

3 Группа.

9. Хоринский айм. . . . . 9 „
10. Эхирит-Булагатск. . . . . 9 „
11. Кяхтинский айм . . . . . 8 „
12. Селенгинский „ . . . . . 7 „
13. Мухор-Шибирский . . . . . 5 „
14. Ербинский . . . . . 2 „
15. Закаменский . . . . . 1 „
16. Нет сведений . . . . . 1 „

По территориальному признаку к первой группе отнесены наиболее резко выдающиеся аймаки и районы-Боханский, В-Удинский с городом, Аларский и Кабанский с количеством от 20-ти до 38 мест, к второй—Агинский, Баргузинский, Тункинский и Заб.-жел. дор. от 10 до 12 мест и на остальные семь административных единиц приходится от одного до 9-ти мест, которые отнесены к последней третьей группе.

Весьма характерным моментом порайонного анализа является, прежде всего, большой разрыв между 1 и 2 группой и, наконец, количественное несоответствие 1 группы по отношению к двум остальным. В среднем по 1 группе на район приходится учащихся 21, по II-ой 11,25 и по III-5,86 учащихся

Как видно из цифровых данных во II и III группе нет той зияющей дистанции, которая при первом взгляде бросалась бы в глаза, если не считать чересмерно-отставание Кяхтинский, Мухор-Шибирский, Еравнинский, Селенгинский и Закаменский районы, где на один техникум не приходится в среднем даже по три человека, а в отдельных случаях число учащихся на все три техникума доходит по Еравнинскому аймаку до 2-х и по Закаменскому району—до одного человека.

Уроки нынешнего набора учащихся не только в свои техникумы, но и ВУЗы, техникумы и рабфаки РСФСР в районном разрезе с достаточной убедительностью диктуют ИКП необходимость теперь-же вплотную заняться вопросами будущего набора и подготовкой кандидатов, особенно по восточным аймакам с привлечением партийной, комсомольской и профсоюзной организаций.

К общим недочетам набора и проводимой работы относятся:

1. Слабая академическая подготовка большинства поступающих из 7 к. и ШКМ. Бурятский педтехникум пишет (от I X № 2): „Восточники, как общее правило, слишком слабо владеют русским языком, а западники-монголо-бурятским. Очевидно, на местах до сего времени не обращают достаточного внимания на постановку как родного, так и русского языков". Русский техникум сообщает (от I X № 9): «Главный % неуспешных падает на математику 32 человека (из 95-ти).» Далее страдает орфография. **По обществоведению почти совершенно отсутствует знание текущей политики и слабо знание географии.**

2. Невнимательное и формальное отношение некоторых сомсельсоветов, АПК'ов, РИК'ов и других общественных организаций вообще к набору и в частности к выдаче требуемых справок по правилам приема. Так, например, Бурпедтехникум указывает на то, что „места не знали условий приема": а) часть поступающих приехала с опозданием; б) не у всех были в порядке документы; в) не все аймаки снабдили командированных необходимыми средствами и это—несмотря на ряд принятых Наркомпросом мер: ранняя разверстка, издание брошюры о приеме и т. д. В отчете заведывающего русским техникумом читаем «не все районы разверстку выполнили.» Кроме того, районы очевидно, за отсутствием свободных средств, **недостаточное внимание обратили на социальный состав командированных; так, например, Тункинский район выставил командированных всех служащих. Много послано середняков, правда, маломощных** (5-8 руб. налога), **но все же бедняков и батраков мало и т. д.**

Сельско-хозяйственный техникум отмечает (от 5 X № 217), что принято недостаточное количество бурят; испытывались большие затруднения с размещением явившихся на испытания, что до тех пор, пока не будет отведено дома под общежитие, рассчитывать на укомплектование техникума на 65% бурятами не приходится - особенно восточниками". Таковы основные общие недочеты итогов набора 1929/30 учебного года, недочеты, которые в значительной степени показательны и в отношении набора в ВУЗ'ы, рабфаки и техникумы РСФСР.

Чимитдоржин.

От редакционной коллегии.

Т. Чимитдоржиным на одном из заседаний коллегии Наркомпроса был сделан доклад «Об итогах набора в техникумы, рабфаки и ВУЗ'ы».

Докладчик пришел к таким выводам:

1. Необходимо подготовительную работу к набору 1930/31-го учебного года начать теперь же на основе имеющихся итоговых выводов (дать на места разверстку и другие материалы).

2. Необходимо произвести точный учет оканчивающих семилетки, школы второй ступени и школы крестьянской молодежи, инспектуре политпросвета необходимо выявить соответствующий кадр кандидатов и подготовить их для командировки в рабфаки и другие учебные заведения.

3. Просить Бурпрофсовет и АПО ОК ВКП (б.) дать на места директиву о проработке конкретных мероприятий по вопросам своевременной и плановой подготовки кандидатов с тем, чтобы партийные и профсоюзные организации приняли активное и повседневное участие в предстоящем наборе в техникумы, рабфаки и ВУЗ'ы.

4. Просить Обком ВЛКСМ развернуть широкую раз'яснительную работу среди молодежи и принять самое активное участие в подготовке и проведении работы по укомплектованию учебных заведений.

5) Изыскать в центре и на местах по линии советской, профсоюзной и других общественных организаций необходимые средства для поддержки рабочих, батраков и бедняков, готовящихся к поступлению в ВУЗ'ы, техникумы и рабфаки, всемерно создавая для них благоприятную обстановку для работы над книгой.

6. В целях улучшения академической подготовки поступающих в техникумы и ВУЗ'ы предложить всем заведывающим школами повышенного типа по республике усилить учебно-воспитательную работу с учащимися по общеобразовательным предметам.

7. Обратить серьезное внимание аймачным и районным исполкомам, сомонным и сельским советам на выдачу командируемым различного рода документов. Вменить в обязанность указанным учреждениям в отдельных случаях производить совместно с представителями партийной, комсомольской и профсоюзной организаций тщательное обследование социального положения кандидатов и вести решительную борьбу с классово-чуждыми элементами, рвущимися в стены наших учебных заведений.

С основными выводами докладчика коллегия наркомпроса согласилась и постановила:

I. Предложить зав. Бурят-Монгольским и русским педтехникумами и сельхозтехникумом приступить к организационно-подготовительной работе по набору учащихся на 1930/31 учебный год.

II. Обязать всех заведывающих школами повышенного типа (2 ступени, семилетки, ШКМ) принять срочные меры по подготовке своих выпускников к поступлению в техникумы Бурятии и ВУЗ'ы, для чего:

1) произвести точный учет с краткой характеристикой и учетом наклонностей всех оканчивающих ШПТ, и сообщить результаты через инспектуру соцвос'а РИКов в Наркомпрос к 1-му мая 1930 года.

2) в порядке социалистического соревнования организовать специальные подготовительные занятия с выпускниками из рабочих, батраков, бедняков и середняков, применительно к испытательным требованиям приема в техникумы и ВУЗ'ы

3. Предложить всем заведывающим Ш. П. Т. регулярно информировать НКПрос о проводимых ими мероприятиях.

4. Всем районным инспекторам соцвос'а, на основе итогов набора в прошлом и настоящем принять решительные меры по популяризации и мобилизации внимания советской общественности к предстоящему набору в техникумы, рабфаки и ВУЗ'ы.

5. Предложить инспекторам соцвос'а, а РИК'ов регулярно, первого числа каждого месяца, информировать Наркомпрос о ходе работы по подготовке набора в техникумы, рабфаки и ВУЗ'ы.

Незаменимая книга

Программы ГУС'а в сельской школе

Разработка комплектных тем 1, 2, 3 и 4 года. Порядок проработки знаний и навыков. Оборудование по природоведению. Занятия по труду.

Методическое пособие для сельских учителей.

Составлено особой комиссией научно-методического совета под руководством П. Н. Жулева. Общая редакция А. М. Гловацкого и В. П. Попова. 2 е изд. М. 1929 г., 398 стр., д. 2 р. 50 к.

Тяжеловесное название книги едва ли может вызвать желание приобрести названную книгу. Между том внимательное изучение рецензируемой книги приводит к убеждению в том, что книга является незаменимым пособием для каждого сельского учителя. Доказательством этого может служить тот успех, который книга встретила со стороны просвещенцев. Первое издание книги разошлось в 3 недели, да и от второго издания на книжном рынке, кажется, ничего уже не осталось. Чем об'яснить такой успех книги? Секрет заключается в том, что книга дает ответ на те вопросы, которые имеются у каждого сельского просвещенца. При проработке программы ГУС'а встречается очень много затруднений. Эти затруднения на практике вели к тому, что при работе по программам ГУС'а в школах был разнобой. Этот разнобой книга устраняет. Она направляет внимание на основные линии работы, вносит ясность в решение вопроса о целях и порядке работы по программам ГУС,а. Мало того, книга избавляет учителя от необходимости рыться во всех книгах для чтения и подбирать материал для проработки той или иной комплексной темы. В книге точно указаны те статьи из той или иной книги для чтения которые можно использовать при проработке комплексной темы. Использовано 16 книг для чтения. Материал очень богатый. В книге обобщен опыт работы просвещенцев Ленинградской области, в которой, судя по журналу «Народное просвещение» методическая работа поставлена лучше, чем в других округах Советского Союза. При проработке каждой комплексной темы указан тот материал по математике, который должен быть усвоен учащимися. В конце книги помещены статьи, имеющие очень важное значение для каждого просвещенца—„Революционные праздники и памятные дни". „Методический план работы по русскому языку", „Лабораторное оборудование по природоведению", „О занятиях по труду". Частично указана художественная и научная литература, которой учитель может воспользоваться при проработке комплексных тем. Следует отметить также и то, что при составлении книги были приняты во внимание те изменения, которые внесены в текущем году в программы ГУС'а в связи с агрономизацией школы. Довольно четкие указания даются и по вопросу о том, как можно увязать антирелигиозное воспитание в школе в связи с проработкой комплексных тем. Имея под руками рецензируемую книгу, сельский просвещенец без особого труда может составить и календарный план работы на определенный период времени и рабочий план занятий. Для сельских просвещенцев, в особенности для молодых, рецензируемая книга—незаменимое пособие при работе. Остается пожелать, чтобы книга возможно скорее была переиздана. Написана книга очень популярно.

Книгу можно приобрести, адресовав заказ: Москва 9. Б. Дмитровка, д. 5/7, Книжному магазину № 3.

К. Вельмин.

Школа в борьбе за урожайность.

„Как организовать работу на земельном участке начальной школы". Практическое руководство для работников школ 1 ступени. Издание Госиздата и Наркомпроса РСФСР. 1929 год. Стр. 103. Цена 60 коп.

«Задачей ближайшего пятилетия является повышение урожайности по меньшей мере на 30-35%»—так сформулирована конкретная проблема урожайности сельского хо-

зяйства постановлением Союзного ЦИК'а от 15 декабря 1928 года. В выполнении этой, нужно сказать, чрезвычайно грандиозной задачи, должна принять самое активное участие сельская школа, как непосредственно соприкасающаяся с деревенским населением.

Одной из лучших форм участия школ в поднятии урожайности сельского хозяйства является организация сельско-хозяйственных работ учащихся на школьном земельном участке. Практические указания об организации сельско-хозяйственных работ и о целесообразном использовании школьного земельного участка каждый работник первой ступени найдет в предлагаемом нами указанном выше сборнике статей.

Автор сборника, признавая школьный земельный участок самым выгодным «пунктом, где школа и сама должна овладеть определенными навыками в деле поднятия урожайности и наглядно ознакомить с ним население»*), ставит перед школой задачи служить базой: а) для организации сельско-хозяйственного труда детей; б) для детских опытов и наблюдений и в) для общественно-полезной работы школы с населением. Разумеется, не последнее место должно играть извлечение доходности, хотя и в небольших размерах.

В качестве доступных форм использования пришкольного земельного участка сборник рекомендует: огород, цветоводство, садоводство, древесный питомник, животноводство, пчеловодство с подробными указаниями порядка организации сельско-хозяйственных работ и охраны детского труда на земельных работах (например, выбор участка и его планирование, рабочий инвентарь, организация и охрана детского труда на земле, календарь работ и проч.).

Книжка снабжена фотографиями, рисунками и схемами. Издана опрятно.

Являясь прекрасным пособием по проведению работ по поднятию урожайности сельского хозяйства через агрономизацию самой школы, она должна быть принадлежностью каждой школьной библиотеки.

Книжку можно достать в книжном магазине Бургосиздата (г. Верхнеудинск) или выписать из Москвы (64. Госиздат. Книга—почтой).

П. Г—в.

Образцы общественно-полезной работы.

1. „Лицо новой школы". Сборник, составленный сотрудником Главсоцвоса Наркомпроса РСФСР Р. Б. Харитоновой и А. С. Пчелко. Издание Наркомпроса РСФСР и Госиздата. 1929 год. Стр. 184. Цена 1 р. 10 коп.

Вопросы общественно-полезной работы учащихся советской школы в настоящее время, в связи с задачами напряженного темпа культурного и хозяйственного строительства, приобретают чрезвычайно важное значение. Повседневное отражение в практической школьной работе общественно-политических задач, стоящих перед советской властью, настоятельно диктуется задачами современной постановкой социального воспитания подрастающего поколения. Еще В. И. Ленин говорил, что «должно все задачи своего учения ставить так, чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или иную задачу общественного труда, пусвай самую маленькую, самую простую».

В этом смысле общественно-полезная работа школ среди населения составляет одну из основных форм воспитания нового человека, способного, по словам В. И. Ленина, быть „участником борьбы за освобождение от эксплоататоров". За годы существования трудовой школы уже много накопилось опыта в области общественно-полезной работы учащихся среди деревенского и городского населения. Рецензируемая нами книжка как раз и является подведением опыта и достижений общественно-полезной работы за последние годы строительства советской школы. Здесь собрано чрезвычайно много интересного материала об участии школ в социалистическом строительстве. «Авторы стремились

*) „На путях к новой школе" № 1—1929 г. Стр. 44.

говорить языком самих школ и тех общественных организаций, которые непосредственно расценивали работу школы; поэтому материал для сборника брался из центральных и местных педагогических журналов, и газет, протоколов, пленумов и собраний разных организаций, из докладов и отчетов самих школ, из писем и выступлений рабочих и крестьян и т. д.» (из предисловия).

Сборник состоит из следующих глав:

1. Школа участвует в культурной революции.
2. Школа участвует в общественно политической жизни страны.
3. В помощь социалистическому строительству сельского хозяйства.
4. На путях к политехнизму.
5. Рабочие и крестьяне в помощь школе.

Каждый педагог найдет тут яркие образцы работы школ по ликвидации неграмотности, в борьбе за новый быт, по поднятию урожайности и кооперированию крестьянских хозяйств, по внедрению в семье революционных праздников и проч.

Издан сборник на хорошей бумаге, богато иллюстрирован, читается легко.

«Лицо новой школы»—сборник живых примеров – интереснейшей (но еще далеко недостаточной) работы школы среди населения—поможет каждой школе и учителю найти конкретные и отвечающие требованиям момента пути участия школы в культурном и хозяйственном строительстве СССР. Поэтому мы горячо рекомендуем этот сборник каждой школе, каждому массовому учителю и преподавателю школ повышенного типа, как одно из ценнейших пособий библиотеки, школы и учителя.

Книжку можно достать в Верхнеудинском книжном магазине Бургосиздата или выписать из Москвы (Москва 64. Госиздат. Книга—почтой).

П. Гилев.

Ответ. редактор *Г. В. Уданов.*

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

Ко всем трудящимся о дошкольном походе 3

М Богданов. Школьное дело в восточных бурятских районах Бурреспублики . . . 5

Всв. М—ий. Вопросы преподавания русского языка и литературы в педагогической прессе. (Библиографический обзор) 15

А. Н. Белоруссов. Элементы краеведения в преподавании родного языка 19

А. Н. Белоруссов. Причины безграмотности и меры борьбы с нею 26

В Д. Кудрявцев. Русский язык в бурятской школе. IV Грамматико-стилистические упражнения по русскому языку в бурятской школе 31

Г. Яницкая. Пьеса, посвященная 10-летию Октябрьской революции 44

П. Гилев Алкоголь и учащиеся. (Результаты анкетного обследования) 47

К. И Вельмин. Год работы музея народного образования БМАССР 53

В. Кульвановский. Конференция окончивших русский педтехникум 59

К. В. Готовьтесь к Всесоюзной педагогической выставке 61

Чимитдоржин. Итоги набора учащихся в 1929-30 году в рабфаки, техникумы и ВУЗ'ы 62

От редакционной коллегии 68

Отдел библиографии

а) Незаменимая книга К. Вельмин 69

б) Школа в борьбе за урожайность. П. Гилев 69

в) Образцы общественно-полезной работы П. Гилев 70

ЦЕНА ~~20~~ КОП. 8523 0-37 к
8732

В.-Удинск, тип. БГИ зак. № 1365—700 30 г. Бурлит № 1189. Издание «Бургосиздат»